

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВПО «БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

КУПРЯШКИН ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

**КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ МИР-СИСТЕМА И ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ИДЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ**

Специальность 09.00.11 – Социальная философия

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Бадмаева М.В.

Улан-Удэ – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИР-СИСТЕМЫ	16
1.1. Проблемы развития капиталистического общества в современной социальной мысли.....	16
1.2. Эвристический потенциал марксизма и мир-системного анализа в исследовании современного социума	41
ГЛАВА2. ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВРЕМЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ	58
2.1. Последствия динамики капиталистической мир-системы для природы и общества.....	62
2.2. Личностное измерение современных трансформаций мир-системы.....	93
2.3. Условия и факторы разрешения современных проблем.....	119
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
БИБЛИОГРАФИЯ	148

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Осмысление кризисных явлений современного общества является одной из существенных проблем современной социальной философии. На рубеже XX и XXI веков большинству исследователей, а затем общественным и политическим деятелям стало очевидно, что мир столкнулся с целым комплексом актуальных проблем. Методологическая и теоретическая ситуация характеризуется множеством подходов, каждый из которых подчеркивает тот или иной аспект этого кризисного состояния. До недавнего времени на первом месте стояли экологические проблемы: истощение природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, нарушение баланса между природой и обществом. В последнее время среди доминирующих проблем обычно называют бедность и обострившиеся противоречия между Севером и Югом, когда постоянное отставание значительной части стран третьего мира от развитых государств грозит обострением геополитических противоречий, противоречий социального развития развитых стран (в частности, связанных с неконтролируемой миграцией из бедных стран в страны с достаточно высоким уровнем социальных гарантий). Традиционно выделяют также проблему войны и мира, особенно обострившуюся не только в связи со слабо контролируемым распространением оружия массового уничтожения, угрозой его использования или неконтролируемого хранения, но и нарастанием «локальных» конфликтов. Террористические угрозы переросли в глобальный терроризм, ставший еще одним неотъемлемым атрибутом современности. Всё громче слышны голоса тех, кого в средствах массовой информации называют «антиглобалистами». Эти активные сторонники переустройства общества, от защитников природы до феминистских движений, повсеместно в мире переходят от слов к делу. Наконец, к этому перечню обычно добавляют проблемы перенаселения, связанные с невозможностью обеспечения экономического роста при господстве существующей модели

удовлетворения потребностей и сопровождающей все это проблемы неконтролируемой миграции.

Перечень этих кризисных явлений современного общества, известный благодаря множеству работ, посвященных данной тематике и докладов Римского клуба, может пополняться. Принципиально важным является понимание системы этих глобальных трансформаций, того, как именно, по какому критерию они могут быть структурированы, и, главное, какие противоречия современного общества порождают этот комплекс глобальных проблем. В этой связи остро встает вопрос системного анализа трансформаций, которые претерпевает современное общество. Одним из наиболее авторитетных подходов в современном социальном познании является мир-системный анализ, предложенный И. Валлерстайном. Ученый синтезирует социологический, исторический и экономический подходы к общественной эволюции. Он решительно заменяет образ изолированных друг от друга отдельных обществ противоположным образом мировой системы, в которой – в едином способе разделения труда – вынуждены объединяться и утверждать себя все общества, все правительства, все предприятия, все культуры и классы, все домашние хозяйства, все индивиды. Автор подчеркивает важность принципов глобальности, историчности, системности и холизма. Эвристический потенциал указанного подхода, на наш взгляд, все еще недостаточно оценен в современной социальной философии и может быть использован в осмыслении указанных проблем. В зависимости от полученных результатов исследования можно будет сделать вывод о степени эффективности мир-системного подхода в осмыслении кризисных явлений современного общества и в социальном познании вообще.

Степень научной разработанности проблемы. Глобализация и связанные с нею изменения в обществе в настоящее время привлекает внимание многих ученых. Наибольшим авторитетом среди исследователей

пользуются разработки Э. Гидденса, У. Бека, З. Баумана¹. Так, Энтони Гидденс, автор теории структуризации, называет современный мир ускользающим, поскольку мы живем в эпоху быстрых перемен. Сегодня мы, констатирует автор, переживаем важный с исторической точки зрения переходный период. Затрагивающие нас перемены не ограничиваются каким-то одним регионом земного шара, они происходят почти повсеместно. Несмотря на развитие наук, мир не стал более управляемым. Научно-технический прогресс зачастую приводит к деградации. Глобальные климатические изменения и связанные с ними опасности являются следствием нашего вмешательства в окружающую среду. В борьбе с этими опасностями нам не обойтись без науки и технологий, но они же и способствовали возникновению самих этих опасностей. Мир перестал быть устойчивым и стабильным: противоречия и тревоги становятся популярными характеристиками современности. Э. Гидденс здесь не одинок. У. Бек прямо называет современное общество «обществом риска». Рассуждения Э. Гидденса во многом созвучны идеям и другого известного современного исследователя – З. Баумана. Значительным вкладом в осмысление темы стали также работы современных исследователей М. Хардта и А. Негри «Империя» и «Множество»². Авторы убеждены, что сегодня формируется новый вид глобального суверенитета взамен национального государства – Империя. Проблемы эволюции современной капиталистической системы рассматривались также в работах С. Жижека, Ж. Бодрийяра, Д. Хэлда, С. Амина, А. Каллиникоса, А. Бузгалина, А. Колганова, Г.А. Завалько, Н.

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005 ; Бауман З. Текущая современность. СПб. : Питер, 2008 ; Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс – Традиция, 2000 ; Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма - ответы на глобализацию / общ. ред. и послесл. А. Филиппова ; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника. М.. Прогресс-Традиция, 2001 ; Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб. : Питер, 2004.; Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь Мир, 2004.

² Хардт М., Негри А. Империя. М. : Праксис, 2004 ; Их же. Множество: война и демократия в эпоху империи / под ред. В. Л. Иноземцева ; пер. с англ. М.. : Культурная революция, 2006.

Яхиела, В.В. Загладина, и ряда других исследователей¹. По их общему мнению, характерная черта современного общества – наличие глобальных рисков, в первую очередь экологического. Большое внимание проблеме экологии уделили также: Д.В. Афиногенов, Ю.С. Салин, Е.А. Дергачева, Ю.В. Олейников, Э.В. Гирусов, Н.Н. Моисеев, В.А. Зубаков, О.Н. Яницкий и другие². Примечательна в этом отношении работа Игоря Бестужева-Лады¹.

¹ Завалько Г. А. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода // *Общественные науки и современность*. - 1998. - №2. - С.140-151; Его же. Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого ; пер. П. М. Курдюкина. СПб., 2001 // *Философия и Общество*. - 2002. - №3. - С.181-186 ; Его же. Проблема революции в социальной философии // *Философия и Общество*. - 2006. - №1. - С. 60-78 ; Его же. Антиискусство как социальное явление // *Философия и общество*. - 2009. - № 1. - С. 98-123 ; Его же. Границы искусства // *Философия и общество*. - 2010. - № 4. - С. 39-67 ; Его же. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. Изд.4-е, испр. и доп. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011 ; Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999 ; Белл Д., Иноземцев В. Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2007 ; Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М., 2006 ; Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. М. : Праксис, 2005 ; Колганов А. И. Что такое социализм? Марксистская версия. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012 ; Бузгалин А. В. Анти-Поппер: Социальное освобождение и его друзья. Изд. 2-е. М. : Едиториал УРСС, 2009 ; Его же. Так что же такое постиндустриальный капитализм? // *Свободная Мысль*. - 2007. - № 4. - С.191-204 ; Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. Изд. 2-е, стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2007 ; Их же. Реактуализация марксизма. Марксизм: альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / под ред. А. В. Бузгалина. М. : ЛЕНАНД, 2009 ; Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М. : Наука, 1985 ; Хелд Д. и др. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / пер. с англ. В.В. Сапова и др. М. : Праксис, 2004.

² Афиногенов Д. В. Свобода, наука, природа (Об истоках экологического кризиса) // *Общественные науки и современность*. - 2001. - №4. - С. 149-159 ; Браун Л.Р., Вольф Э.К. В направлении устойчивого развития // *Мир восьмидесятых годов: сб. обзорных ст. из ежегодников «A world watch institute», руководимого Л. Брауном / ред. и послесл. Г. В. Сдасюк. С. 471-489 ; пер. с англ. А. Ю. Грушевского, Н. В. Лебедева. М. : Прогресс, 1989 ; Браун Л. Р., Флейвин Х., Поустел С. Мир под угрозой // Там же. ; Дергачёва Е. А. Социоприродная проблематика в современной глобалистике // *Философия и Общество*. - 2008. - №3. - С.109-122 ; Евтеев С. А. О глобальности проблем окружающей среды // *Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М. : Наука, 1985 ; Ефременко Д. Вашингтонский консенсус против консенсуса Рио // *Свободная мысль*. - 2007. - № 2. - С. 80-92 ; Зубаков В. А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволуции? // *Философия и Общество*. - 2001. - № 4. - С. 127-155 ; Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998 ; Олейников Ю. В. Природный фактор исторического бытия России // *Философия и Общество*. - 2001. - № 3. - С. 123-140 ; Олейников Ю. В. Природный фактор социально-исторического процесса (к методологии исследования) // *Философия и Общество*. - 2003. - № 3. - С. 89-104 ;**

Автор в жанре публицистики обобщает накопленный материал по альтернативистике – прогнозированию перспектив перехода к альтернативной цивилизации, которая могла бы спасти человечество от глобальной катастрофы. Глобализация как генеральная тенденция развития современного общества затрагивает все стороны социальной жизни, в том числе гендерные отношения. Этот аспект темы исследуется в работах таких ученых, как: Дж. Джекобс, М. Шолле, А.И. Антонов, Т.А. Гурко, И.Ф. Дементьева, С.И. Голод, Т.Ю. Шманкевич, Ю.В. Федотова, Б.Б. Хубиев, М. Малышева и других². В рамках иного, весьма популярного современного

Олейников Ю. В. Экологическая детерминация мировоззренческих трансформаций // *Философия и Общество*. - 2000. - №1. - С. 141-158 ; Его же. Экологические ограничения бытия общества // *Философия и Общество*. - 2008. - №3. - С. 90-108 ; Пегов С. А., Пузаченко Ю. Г. Природа и общество на пороге XXI века // *Общественные науки и современность*. - 1994. - № 5. - С. 146-151 ; Салин Ю. С. Религия как феномен культуры: Авторский курс лекций. Хабаровск : Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ, 2005 ; Его же. Россия и русские. Хабаровск : Изд-во Ин-та комплексного анализа регион. проблем Дальневосточного отд. РАН, 2002 ; Его же. Эволюционный тупик. Конструктивизм европейской теории познания и глобальный системный кризис. Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2006 ; Энгельс Ф. Диалектика природы. М.. Политиздат, 1982 ; Яницкий О. Н. К проблеме социальной интерпретации экологического знания // *Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности* / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М. : Наука, 1985 ; Его же. Российская экосоциология за 50 лет. Итоги и перспективы // *Социологические исследования*. - 2008. - №6. - С. 139-145.

¹ Бестужев-Лада И. В. Альтернативная цивилизация. М. : Алгоритм, 2003 ; Его же. Глобальный технологический прогноз на XXI век // *Социологические исследования*. - 2007. - №4. - С. 22-33.

² Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход) // *Демографические исследования*. № 6. – URL:http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=24&idArt=783 (Дата обращения: 05.05.2015г.) ; Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб. : Питер, 2004 ; Его же. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь Мир, 2004 ; Глобализация сопротивления: борьба в мире / отв. ред. С. Амин и Ф. Утар ; пер. с англ. М. : Едиториал УРСС, 2004 ; Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // *Социологические исследования*. - 2008. - Т.7. - №1. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.) ; Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // *Социологические исследования*. - 1995. - № 10. С. 95-99 ; Делокаров К. Х. Женщина и ценности западноевропейской цивилизации // *Общественные науки и современность*. - 2000. - №4. - С. 68-74 ; Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // *Вестник РУДН, серия Социология*. - 2004. - №6-7. - С. 150-160 ; Джекобс Дж. Закат Америки. Впереди Средневековье. М. : Европа, 2007 ; Крушанов А. А. Мужская доля // *Вестник Российского философского общества*. - 2009. - № 2. - С. 119-124 ; Курильски-Ожвэн Ш. Семья, равенство, свобода: модели права и индивидуальные

подхода в обществознании, - мир-системного анализа, такие авторы как: И. Валлерстайн, А. Г. Франк, С. Амин, Дж. Арриги¹ и другие, опираясь на работы французского историка Ф. Броделя, восприняв достижения концепций зависимого развития и другие работы предшественников, добились важных результатов для понимания современного общества и происходящих в нем процессов. Капитализм родился, по И. Валлерстайну, в XVI в., когда в силу стечения обстоятельств в Западной Европе мир-империи уступили место мир-экономике, основанной на торговле. Капиталистическая мир-экономика породила колониальную экспансию западноевропейских

представления подростков Франции и России // *Общественные науки и современность*. - 1996. - № 2. - С. 61-71 ; Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин // *Гендер и Экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики*. М. : Русская панорама, 2002 ; Мустаева Ф. А. Социальные проблемы современной семьи // *Социологические исследования*. - 2009. - №7. - С. 109-113 ; Резникова Т. П. Контрацептивное поведение молодежи // *Социологические исследования*. - 2003. - № 1. - С. 131-135 ; Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Иван.гос.ун-т, 2008 ; Семенов Ю. И. Социальная организация между полами: Возникновение и развитие. URL: http://scepsis.ru/library/id_84.html (Дата обращения: 05.05.2015г.) ; Федотова Ю. В. проблема понимания кризиса семьи // *Социологические исследования*. - 2003. - № 11. - С. 137-141 ; Хубиев Б. Б. Современная семья: к вопросу об институциональном кризисе // *Социальная политика и Социология*. - 2008. - № 2. - С. 80-90 ; Шманкевич Т. Ю. «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии // *Журнал социологии и социальной антропологии*. - 2005. - Том VIII. №3. - С. 157-173 ; Шолле М. Насколько необратимы завоевания феминизма? // *Свободная мысль*. - 2007. - № 4. - С. 105-112 ; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М. : Политиздат, 1974.

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001 ; Его же. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М. : Логос, 2003 ; Его же. После либерализма. М. : Едиториал УРСС, 2003 ; Его же. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500 – 2010 // *Свободная мысль*. – 1996. - № 5. – С. 30-42 ; Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени. М. : Территория будущего, 2007 ; Его же. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век. М. : Ин-т общественного проектирования, 2009 ; Его же. Неравенство в доходах на мировом рынке и будущее социализма // *Скепсис*. – 2008. - №5. – С. 113-130 ; Амин С. Африка: жизнь на грани. URL: http://scepsis.ru/library/id_486.html. (Дата обращения: 05.05.2015г.) ; Его же. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира. М. : Европа, 2007 ; Его же. Глобализация стара как мир. URL: <http://nologo.su/2008/07/13/xasan-zanind-globalizaciya-stara-kak-mir/> (Дата обращения: 13.07.2008г.) ; Франк А. Г. Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством» // *Цивилизации*. Вып. 5. М. : Наука, 2002. – С. 192-203 ; Его же. Нет никаких цивилизаций // *Прогнозис*. – 2007. - №4. – С. 3-24 ; Его же. Развитие неразвитости. URL: <http://www.left.ru/2005/9/frank126.phtml>. (Дата обращения: 05.05.2015г.) ; Его же. Смещение мировых центров с Востока на Запад // *Латинская Америка*. – 1993. - № 2. – С. 3-12.

стран и к XIX в. подавила все другие мир-экономики и мир-империи, оставшись единственной современной мир-системой. Согласно теории И. Валлерстайна, все страны капиталистической мир-экономики живут в одном ритме, диктуемом «длинными волнами»¹. Для капиталистической мир-экономики характерно «осевое разделение труда» — деление на ядро (центр), полупериферию и периферию. Страны европейской цивилизации, образующие ядро мирового хозяйства, играют роль ведущей силы мирохозяйственного развития. Внеевропейские страны (за некоторыми исключениями) образуют периферию, т.е. являются экономически, а иногда и политически зависимыми. Таковы принципиальные идеи И. Валлерстайна, на работах которого мы и сосредоточили, в основном, внимание. Безусловно, помимо основателя и наиболее известных представителей направления, следует указать и авторов, давших анализ мир-системного подхода и опирающихся на него. Например, Р. Коллинз, М. Манн, К. Калхун, Г. Дерлугьян, Т. Сентеш, К. Чейз-Данн, У. Голдфранк, А. Стинчкомб, Й. Терборн, Дж. Ритцер и другие². Основатель мир-системного подхода называет себя марксистом, но к ортодоксальному течению в марксизме его причислить нельзя, поскольку традиционный марксизм придерживается формационного подхода к истории. Это положение выводит нас на проблему соотношения категорий формации и мир-системы. Данная проблема

¹ Подробнее о циклах Кондратьева см.: Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. М. : Ультра. Культура, 2004. – С.34-41.

² Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб. : Питер, 2002. – 688 с. ; Коллинз Р. Социология философий. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. – 1281 с. ; Его же. Золотой век макроисторической социологии // Время мира. - 1998. - № 1. - С. 72-89 ; Его же. Четыре социологических традиции. М. : ИД «Территория будущего», 2009. – 320 с. ; Его же. Технологическое замещение и кризисы капитализма: выходы и тупики // Политическая концептология. - 2010. - №1. - С. 35-50 ; Калхун К. Национализм. М. : ИД «Территория будущего», 2006. – 288 с. ; Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн [и др.]. М. : Изд-во ин-та Гайдара, 2015. - 320 с. ; Дерлугьян Г. Суверенная бюрократия: тезисы к изучению властвующих элит // Политическая концептология. - 2009. - № 4. - С. 140-156. ; Дерлугьян Г. Адепт Бурдые на Кавказе. Эскизы к биографии в миросистемной перспективе. М. : Изд-во «Территория будущего», 2010. – 560 с. ; Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2013. - Т. 16. № 1. - С. 20-40. ; Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер // Логос. - 2004. - № 6. - С. 24-50. и др.

рассматривалась Ю.И. Семеновым¹, Б.Ю. Кагарлицким², а также С.Б. Бахитовым³. Регулярному пересмотру подвергается и эвристический потенциал работ самих основателей марксизма. Наиболее известна в этом отношении работа Т.И. Ойзермана⁴. С позиций мир-системного анализа предлагает рассматривать современность отечественный философ Л.Е. Гринин⁵. Эвристический потенциал мир-системного подхода высоко оценен Г.А. Хакимовым в диссертационном исследовании посвященном выявлению методологических и социально-философских оснований мир-системного анализа⁶. Исходным же пунктом анализа в данном направлении, важным для настоящего исследования, выступает принцип системного единства современного мира. Для познания глобального мира в его единстве требуется целостное социально-философское видение. В данной связи подчеркнем, что в основном позиция диссертанта сформирована под влиянием работ К. Маркса, Ф. Энгельса, И. Валлерстайна, Ю.И. Семенова, А.В. Бузгалина, И.А. Гобозова⁷, Г.А. Завалько, А.В. Готноги¹. Ведущие российские социальные

¹ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее // *Философия и Общество*. – 2009. – № 3. – С. 12-36. ; Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. Философско-исторические очерки. – М. : Центр новых издательских технологий «Волшебный ключ», 2008. – 176 с. ; Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М. : Современные тетради, 2003. – 776 с.

² Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М. : Ультра. Культура, 2004.

³ Бахитов С. Б. Макроисторические подходы: к проблеме взаимодополнения // *История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР. Материалы международной научно-практической конференции. Комсомольск-на-Амуре. 2007.* – С.105-113.

⁴ Ойзерман Т. И. Марксизм и утопизм. М. : Прогресс-Традиция. - 568 с.

⁵ Гринин Л. Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // *Куда движется век глобализации?* / под ред. А.Н. Чумакова и Л. Е. Гринина. Волгоград : Учитель, 2014. – С. 33-47.

⁶ Хакимов Г. А. Социально-философский анализ мир-системного подхода к динамике капитализма: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Институт философии РАН. М., 2009. - 34 с.

⁷ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. М. : Издатель Савин С.А., 2005 ; Его же. Социальная философия: диалектика или синергетика? // *Философия и Общество*. - 2005. - № 2. - С. 5-17 ; Его же *Философия как постижение эпохи* // *Философия и Общество*. - 2003. - №3. - С. 58-77. и др.

философы К.Х. Момджян² и В.Г. Федотова³ настаивают на преодолении трудностей современного обществознания и ведущей роли социальной философии в познании глобальных трансформаций. Однако, исследование влияния современного капитализма на обострившиеся в настоящее время проблемы развития человеческой цивилизации до сих пор оставалось вне поля зрения социальных философов. Таким образом, нам представляется необходимым и оправданным осмыслить трансформации и актуальные проблемы современного общества в их взаимосвязи и исторической перспективе.

Объектом исследования является капиталистическая глобальная система на современном этапе исторической эволюции.

Предмет исследования – актуальные проблемы современности как закономерный результат эволюции капитализма.

Цель данного диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей современной капиталистической мир-системы и их взаимосвязи с актуальными проблемами современности.

Для достижения заявленной цели предстоит решить основные **задачи**:

- выявить эвристический потенциал основных современных подходов и марксизма к осмыслению актуальных проблем современности и

¹ Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций? // Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий: материалы Всероссийской заочной электронной конференции / под общ. ред. Р.Л.Лившица. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2010. – С. 15-25 ; Его же. Прогнозирование истории: теория и методология. М. : Владос, 2007 ; Его же. Трансформация современной мир-системы: основные тенденции // Дальний Восток: наука, экономика, образование, культура в XXI веке. Материалы III Международной научно-практической конференции. Комсомольск–на–Амуре : Изд-во Комсом.-н/А гос. пед. ун-та, 2006.

² Момджян К. Х. Прогрессирует ли современная социальная философия? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. - 2010. - №. 4. - С. 97 – 123 ; Момджян К. Х. Кризис фрагментации в современной социальной философии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. - 2012. - № 1. - С. 61 - 71.

³ Федотова В. Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - №1. - С. 309 – 313 ; Ее же. Заботясь о человеческом и социальном капитале: публичное знание // Знание. Понимание. Умение. - 2014. - №3. - С. 48 – 58 ; Ее же. Роль социальной науки и социальной философии в российском обществе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Философия. - 2011. - № 2(14). - С. 8 - 19.

определить теоретико-методологическую базу исследования, позволяющую раскрыть сущность глобальных трансформаций в настоящее время;

- эксплицировать единое основание современных актуальных проблем;
- исследовать отдельные глобальные трансформации капиталистической мир-системы в их взаимосвязи;
- проанализировать представленные в литературе идеи относительно путей решения актуальных проблем капитализма.

Теоретическая и методологическая основа исследования.

Теоретической основой для исследования послужили работы К. Маркса, Ф. Энгельса, И. Валлерстайна, А. Г. Франка, С. Амина, Дж. Арриги, У. Бека, Э. Гидденса, З. Баумана, Ю.И. Семенова, И.А. Гобозова, А.В. Бузгалина, А. И. Колганова, Г.А. Завалько, А.В. Готноги.

При выборе исходной методологической позиции мы опирались на фундаментальную идею социальной философии – идею историчности любых наличных социально-экономических порядков. История представляет собой процесс непрерывного развития. Настоящее – результат прошедшего и предпосылка для будущего состояния. Этому взгляду на исторический процесс мы отдали предпочтение, используя исторический и сравнительно-исторический метод. Именно такой – диалектический взгляд на исторический процесс мы находим в марксистской методологии, что и побудило нас отдать последней предпочтение. Принципиально важным для нашего исследования стало использование мир-системного анализа. Среди сильных сторон указанного направления в осмыслении современного общества отмечаются: диалектика динамики и статики капитализма; единство анализа на макро- и микроуровне; широкий охват времени и пространства истории; совпадение во многом объектов глобалистики и мир-системного анализа. В рамках названного подхода разрешается затруднение, с которым обычно сталкивается исследователь глобальных процессов. Речь идет об ориентации мир-системного анализа на рассмотрение всего современного мира как

единой системы, взамен привычного изучения отдельных обществ в социальных исследованиях. Также при использовании мир-системного подхода перед нами во всем своем противоречивом единстве раскрывается структура современной глобальной системы, выраженная в сложной дихотомии «ядро-периферия». Таким образом, мы используем еще один авторитетный метод в современном социальном познании - системный.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- исследован эвристический потенциал основных современных подходов к осмыслению актуальных проблем капиталистической мир-системы, определена теоретико-методологическая база исследования, представляющая собой синтез диалектико-материалистической философии марксизма и мир-системного анализа И. Валлерстайна;
- выявлено единое основание современных актуальных проблем, представляющих собой целостную систему и закономерный результат развития капиталистического общества;
- представлена характеристика и раскрыта сущность ряда глобальных трансформаций в их взаимосвязи, раскрыты условия и факторы глобальных преобразований;
- сопоставлены представленные в научной литературе идеи относительно путей решения актуальных проблем, определены концептуальные основы перехода от мир-экономики к мир-социуму.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Существующие в настоящее время исследовательские программы (постмодернизм, натурализм, цивилизационные концепции, постиндустриальные теории) не дают возможности понять сущность глобальных трансформаций, поскольку пытаются изучать данные проблемы в отрыве друг от друга.
2. Мир-системный подход И. Валлерстайна в сочетании с марксистской методологией социального познания, позволяют выявить целостность современного мира и раскрыть его структуру в понятиях «ядро-

периферия», тем самым открывая возможности для системного изучения проблем вставших перед человечеством.

3. Актуальные проблемы современного глобализма следует рассматривать как проявление внутрисистемных противоречий мировой капиталистической системы, характеризующие настоящую стадию ее развития.
4. Выявлены основные последствия динамики капитализма для природы, общества и человека.
5. Мировая капиталистическая система вошла в период затяжного системного кризиса. Оптимистический сценарий развития общества предполагает использование заложенного в глобализации потенциала в созидательных, гуманистических целях.

Теоретическая и практическая значимость работы. В работе представлена социально-философская концепция, обладающая целостностью и раскрывающая сущность актуальных проблем как объективного результата эволюции капитализма на современном этапе. Основные результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в составлении учебных курсов по социальной философии, истории, политологии, социологии, а также в спецкурсах социально-гуманитарного цикла.

Апробация диссертации. Результаты работы были опубликованы и вынесены автором для обсуждения: на Международной научной конференции, посвященной 55-летию со дня рождения профессора В.Д. Жукоцкого «Философия как призвание. VII Марксовские чтения» (г. Нижневартовск, 2009); на XII конкурсе Хабаровского края среди молодых ученых (г. Хабаровск, 2010); на Всероссийской заочной электронной конференции «Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий» (г. Комсомольск-на-Амуре, 2010); на Международной научной конференции «Судьбы социального гуманизма: философия, политика, экономика (VIII Марксовские чтения)» (г. Нижневартовск, 2010г.); на Международной научно-

практической конференции «Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры. К 80-летию Института философии НАН Беларуси» (г. Минск, 2011г.). на XIV Краевом конкурсе молодых ученых (г. Хабаровск, 2012г); на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество, государство и человек в XXI столетии» (г. Владивосток, 2013г.), на Международной научно-практической конференции «Семья в современном мире» (г. Таганрог, 2014г.), на Международной научно-практической конференции «Новые идеи в философии» (г. Пермь, 2015г.).

Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 6 научных статьях, из них 3 были представлены в журналах, рекомендованных ВАК, для размещения основных результатов диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора философских наук.

Структура диссертационной работы.

Структуру диссертации составляют: введение, две главы, включающие по два и три параграфа соответственно, заключение и список литературы.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МИР-СИСТЕМЫ

1.1 ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ

Различные актуальные проблемы современности, без преувеличения, в наши дни находятся в центре общественного внимания. Им посвящено значительное количество публикаций в СМИ, статей в научных журналах, книг, рассчитанных на самый разный уровень подготовки. Им посвящаются передачи на телевидении, документальные и художественные фильмы, они являются предметом жарких дискуссий в Интернете. При этом, как правило, публикации свидетельствуют не о глубине понимания предмета, а о том, что он непосредственно касается всех людей без исключения. С глубиной осмысления глобальных проблем современности дело обстоит, увы, далеко не лучшим образом. Зачастую, дело сводится к фиксации отдельных фактов, к описанию отдельных сторон явления. Общая природа глобальных проблем при этом ускользает из поля внимания. Вместо целостной картины перед нами оказывается мозаика частных фактов. При таком подходе невозможно ответить на вопрос о том, почему возникли эти проблемы, и каков путь их решения.

Чтобы ответить на эти вопросы, необходим философский подход к делу, мышление на уровне всеобщего. В современной философской науке об обществе существует несколько конкурирующих традиций, каждая из которых исходит из своего видения социальной реальности. Однако, некоторые из них (постмодернизм, теория постиндустриального общества, цивилизационный подход, методологический сциентизм), на наш взгляд, имеют наибольшее влияние в социальной философии, о чем, в частности, свидетельствуют многочисленные публикации авторитетных исследователей,

высказывающихся как за, так и против указанных концепций¹. Из всех этих традиций, в первую очередь, выделим постмодернизм.

Постмодернизм как отражение и выражение кризиса философии. Не редко в наши дни подвергается критике классический рационализм, сама возможность разума познать объективную действительность. И первыми, кто заговорил о провале возможностей научного и рационального познания, стали философы постмодернистского направления². Известный российский ученый И.А. Гобозов считает показательным, что среди них много людей без базового философского образования. Зачастую это либо литераторы, либо психоаналитики, лингвисты или медики и т.д. Однако нельзя не отметить, что постмодернизм нашел немало сторонников и среди тех, кто получил базовое философское образование³.

Постмодернизм – понятие, которое обозначает не столько определенное течение мысли, сколько трансформацию умонастроений западных интеллектуалов, произошедшую в течение последней трети XX века. Некоторые считают этот термин не имеющим смысла и бессодержательным в научном отношении⁴. Приставка «пост» указывает на разрыв с философией

¹ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. М. : Издатель Савин С.А., 2005 ; Его же. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и Общество. - 2005. - № 2. - С. 5-17 ; Его же. Философия как постижение эпохи // Философия и Общество. - 2003. - №3. - С. 58-77 ; Готного А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. М. : Владос, 2007 ; Момджян К. Х. Прогрессирует ли современная социальная философия? // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. - 2010. - №. 4. - С. 97 – 123 ; Момджян К. Х. Кризис фрагментации в современной социальной философии // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7. Философия. - 2012. - №1. - С. 61 – 71 ; Федотова В. Г. Роль социальной науки и социальной философии в российском обществе // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 7. Филос. - 2011. - № 2(14). - С. 8 - 19. и др.

² См. например: Грей Дж. Поминки по Просвещению: Политика и культура на закате современности. М. : Праксис, 2003; Derrida, Jacques and Prenowitz Eric A Freudian Impression. Diacritics. 1995. Vol. 25. P. 9-63 ; Derrida, Jacques. On Forgiveness. On Cosmopolitanism and Forgiveness. 2001. P. 25-60 ; Derrida, Jacques and Habermas, Jurgen. For a European Foreign Policy». Constellations. 2003. Vol. 10. P. 291-297. и др.

³ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. М. : Издатель Савин С.А., 2005. – С. 95-100.

⁴ Кузнецов В. Н. Историко-философский балаган «постмодернизма». («Театр масок» Жюль Делёза) // Философия и Общество. - 2000. - №4. - С.115.

Модерна. Притом, что Модерн понятие не совсем определенное, несомненно, что научные изыскания периода Модерна были направлены на открытие универсальных законов в развитии общественной жизни и природной эволюции, их использование в социальной практике человека. Представителей эпохи Модерн объединяла вера в социальный и научный прогресс и установление на этой основе господства человека над природой, утверждение социальной справедливости и гуманизма¹. В контекст постмодернизма вписываются работы таких авторов, как Ф. Лаку-Лабарт, П. Вирилио, Ж. Бодрийяр, Ж. Лиотар, Ж. Деррида, Ж. Делёз, Ф. Гваттари, Р. Рорти, З. Бауман, Ю. Хабермас и др.

Противники постмодернизма утверждают невозможность отнесения его к самостоятельному направлению философии, однако представителей рассматриваемого течения объединяют некоторые характеристики:²

- Отрицание единых универсальных основ, проистекающее из плюрализма. Единый базис мы не можем найти ни в мире человека, ни в культуре, ни в познании. Все попытки унификации носят тоталитарный характер и ведут к репрессивности, а потому крайне нежелательны.
- Невозможность систематизации мира, который всегда гораздо богаче и шире любых схем. Реальные явления и события предшествуют положениям теорий, в рамках которых предпринимаются попытки к их описанию и объяснению.
- Уход от способа мышления через оппозиции и торжество мышления за рамками оппозиций: научное-обыденное, внутреннее-внешнее, субъект-объект, власть-подчинение, мужское-женское, целое-часть и других.

¹ Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность // Философия и Общество. - 2002. - № 4. - С. 121.

² Кузнецов В. Н. Историко-философский балаган «постмодернизма». («Театр масок» Жюль Делёза). С. 129-130 ; Готного А. В. Прогнозирование истории: теория и методология М. : Владос, 2007. – С.10.

- Отказ от взгляда на субъект как центр познания и господство децентрации, неприятие понятия «центр» вообще.
- Вследствие отказа от противопоставления «субъект-объект», субъект уже не находится в центре познания, и для исследователя теперь допустим разговор о философствовании без субъекта философствования. Классическая философия такую возможность отрицала.
- Видение окружающего мира и человеческой культуры в качестве текстуальной совокупности. Текст становится важнейшей репрезентацией реального. Возможность верного смысла в тексте отрицается, потому как ни одна интерпретация не заслуживает всеобщего признания.
- Уход от использования в общественной жизни, научном познании и познании вообще понятий «прогрессивное» и «прогресс».
- Отказ использовать повествования классического развернутого типа, утверждение необязательности доказательств и объяснений.
- Стилистическая эклектика, не отрицающая даже обращение к беллетристике.
- Установка вызвать читательский шок, отрицание правил присущих традиционному академизму.
- Ориентация на второстепенные явления, скольжение по поверхности и отказ от проникновения в сущность.

Таким образом, в постмодернизме исчезает понятие объективной истины. Р. Рорти не считает истину целью познания, задача познания – достигать согласия между людьми относительно того, что им следует делать¹. М. Серр призывает забыть понятия «ложь» или «истина»; сегодня,

¹ Зыкова Г. Н. Постмодернистская культура и социальное познание // Философия и общество. - 2001. - № 4. - С. 166-167.

по его мнению, нужно говорить: это уже прошло, это уже устарело¹. Более того, Р. Рорти подчеркивает в качестве своей задачи попытку дискредитировать читательское доверие к разуму, о котором якобы должна существовать непротиворечивая в своих основаниях теория и к кантовскому пониманию философии².

Ф. Досс и М. Серр выступили против деления истории и времени на прошлое, настоящее и будущее³. Влияние постмодернизма на историческую науку выразилось в усилении интереса к микроистории, когда история перестала претендовать на глобальное объяснение обществ, а стала культивировать разрозненные предметы с целью уйти от скучного настоящего⁴. Подверглись разгрому прежде незыблемые аксиомы исторической науки. Пошатнулась вера в историю как разумный и наполненный смыслом процесс, в ходе которого овладение силами природы и прогресс научного знания ведут к благосостоянию человечества, к расцвету культуры. Ранее предполагалось строгое и четкое разделение исторического и литературного дискурса, разграничение труда историка, позиционирующего себя как ученого и автора популярных исторических произведений, который понимал их как часть литературы. Постмодернисты сдвинули историю в сторону «лингвистического поворота» и «семиотического вызова». Отвергнув объективный характер исторического прошлого, они представляют его как искусственную конструкцию, созданную с помощью языка⁵.

Выдвигая свою концепцию деконструкции, то есть выявления в тексте опорных понятий и слоя метафор Ж. Деррида, имевший колоссальный успех,

¹ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. С.139.

² То же. С. 114.

³ То же. С. 115–116.

⁴ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 15.

⁵ Патрушев А. И. Некоторые тенденции в развитии западной исторической науки на пороге XXI века // Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. М. : Простор, 2007. С. 410 ; Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. С.138.

утверждал, что не существует ничего, кроме текста, и сама истина является вымыслом¹. Ж. Деррида отказывает исследователю в возможности установить для текста какой-либо определенный смысл. Исследователь теперь не может быть за рамками текста, а любая попытка к интерпретации или критике не может состояться из допущения «выхода» исследователя за пределы текста; это означает, что существование мира и его характеристики не могут быть отделены от самого интерпретатора и представляемой им картины². Если принять слова Ж. Деррида всерьез, то следовало бы закончить все дискуссии, ибо никакими аргументами нельзя было бы подтвердить никакие положения. Но Ж. Деррида все равно, ибо он, как и другие постмодернисты, изрекает, а не доказывает. Еще предтеча постмодернизма Ф. Ницше утверждал, что философия - это лишь исповедь своего сочинителя³.

Ж. Делёз претендует на ниспровержение фактически всей предшествующей философии и на открытие для философской мысли принципиально новых путей. В противовес традиции общество понимается как поток сил, смешение безличных силовых полей и силовых волн. Иными словами, у «социальной машинерии» нет субъекта. На философов Ж. Делёз смотрит как на психотиков, которым он ставит клинические диагнозы⁴.

Постмодернизм очень популярен, воздействие этого направления на науку сравнимо с разрушительным ураганом, но это путь в тупик. Ж. Бодрийяр замечает, что срок нашей жизни больше, чем у окружающих нас вещей; сегодня мы видим, как они рождаются, совершенствуются и умирают, тогда как в прежних эпохах именно вещи, инструменты или долговечные

¹ Патрушев А. И. Некоторые тенденции в развитии западной исторической науки на пороге XXI века. С. 410.

² Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность. С. 127.

³ Гобозов И. А. Философия как постижение эпохи // Философия и Общество. - 2003. - № 3. С. 69.

⁴ Кузнецов В. Н. Историко-философский балаган «постмодернизма». («Театр масок» Жюль Делёза). С.117.

монументы жили дольше, чем поколения людей¹. Таково и отношение постмодернистов к философии: теории, по их мнению, устаревают до того, как их авторы успевают состариться, появляются новые теории, делая неактуальными старые. Губительному влиянию постмодернизма также подверглось искусство².

В постсоветский период постмодернизм получил большое распространение в России. О причинах этого можно строить различные предположения. Вероятно, это не только влияние философской моды. Более глубокая причина, на наш взгляд, заключается в том, что постмодернизм освобождает философа от ответственности за сказанное. Поскольку все условно и ничто не обязательно, любое суждение – только лишь интеллектуальная игра. Можно писать, что угодно, ничем не рискуя. Можно сегодня с жаром превозносить то, что было объектом сокрушительной критики вчера. Можно и наоборот. Вероятно, для некоторых плодовитых авторов бывшего СССР, постмодернизм – спасительное убежище.

Постмодернисты резко выступают против метатеорий и целого как такового. Они заявляют, что не верят метанаррациям и берутся за дело там, где целое, разрушенное ими же, заканчивается³. Автор, оперирующий дискурсами, позволяет себе все. Дж. Лукач сожалеет о том, что «мы живем вперед, а думать можем только назад», и это, по его мнению, «извечное человеческое условие»⁴. В постмодернизме сколько угодно могут множиться дискурсы, но свойством подлинно научной теории является способность предвидеть факт⁵. Таким свойством обладает, например, материалистическая диалектика. Думая «только назад» автор, тем не менее, решился на труд в 256 страниц объемом, с целью выяснить, что ждет человечество в будущем, ибо

¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция; Республика, 2006. – С. 5.

² См. например: Завалько Г. А. Антиискусство как социальное явление // Философия и общество. - 2009. - № 1. - С. 98–123 ; Его же. Границы искусства // Философия и общество. - 2010. - № 4. - С. 39–67.

³ Зыкова Г. Н. Постмодернистская культура и социальное познание .С. 162-163.

⁴ Лукач Дж. Конец двадцатого века и конец эпохи модерна. СПб. : Наука, 2003. – С.235.

⁵ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 9.

современность закончилась вместе с XX веком, который он считает веком Америки, вероятно забыв об СССР и предпринятой в нем попытке создать общество нового типа. Этот вывод Дж. Лукачу навеян избытком силы США, а также влиянием всего американского¹. В будущем нас ожидает тревожное время, обостряющее все застарелые раны и проблемы предыдущей эпохи². Вывод не нов и весьма пессимистичен. Пессимизм, отчаяние и даже недоверие к действительности – также характерные черты постмодернистского мышления³.

З. Бауман развивает умозрительную концепцию, согласно которой современность – это переход от тяжелой современности к легкой, последнюю же он называет «текучей»⁴. З. Бауман придает большое значение стиранию, пространственных или каких бы то ни было границ вообще, также явно преувеличивает и значение скорости сегодня. Так, например, свою книгу он написал в 2000 году, а российскому читателю она стала доступна лишь в 2008 году.

Постмодернизм отказывается от опоры на незыблемые принципы в познании, в этом направлении смазываются границы между объектом и субъектом познания. Характеристиками постмодернизма как направления в культуре и философии становятся: социокультурная независимость, относительность во времени и неконкретность всех видов знания. Современность оставила человека одного перед лицом всего мира и глобальных угроз без ценностных ориентаций в философии, науке и культуре⁵. Противоречия капитализма, обострившиеся в процессе глобализации, и привели к кризису, следствием которого стало появление постмодернизма, выступившего с критикой просвещения и рационализма⁶.

¹ Лукач Дж. Конец двадцатого века и конец эпохи модерна. С. 228.

² То же. С.256.

³ Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность. С.131.

⁴ Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. – С. 124-129.

⁵ Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность. С.128.

⁶ Гобозов И. А. Философия как постижение эпохи // Философия и Общество. - 2003. - № 3. - С. 69-70.

Постмодернизм стал отражением кризиса современности, он с ней тождественен. Постмодернисты увидели многие изменения в обществе, но вместо их анализа выступили с отрицанием философской традиции¹. Однако, подорвав доверие к смыслу, постмодернизм и сам лишается на него права, подрывая к себе доверие.

Постмодернизм, таким образом, – не только отражение, но и выражение кризиса капитализма. Капитализм неразрывно связан с проектом Просвещения, т.е. с идеей переустройства мира на разумных началах. Отвергая эти начала, постмодернизм отвергает тем самым позитивное содержание капиталистической общественно-экономической формации, а если говорить более широко, порывает с прогрессивной линией социального и культурного развития. Есть мнение, согласно которому постмодернизм сыграет свою роль в новом подъеме философской мысли благодаря своим вызовам научной традиции². Действительно, множится количество работ о судьбе философии, неразрывно связанной с судьбой общества. Но это заслуга именно научной традиции, а постмодернизм целиком деструктивен, в настоящее время он является одним из главных интеллектуальных источников современного агностицизма в социальных науках³.

Ограниченность теорий постиндустриального общества.

Технологический прорыв, совершенный в XX веке, компьютеризация, развитие сферы услуг и изменения в образе жизни жителей стран Запада, дали повод исследователям заговорить о новой стадии в развитии общества.

Основные теории, описывающие современное общество как постиндустриальное, зарождаются и получают распространение около последней трети XX века. К ним относятся воззрения Э. Тоффлера, Д. Белла, Ж. Фурастье, Р.Хейлбронера, М. Кастельса и других⁴.

¹ То же. С. 77.

² Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность. С. 132.

³ Готного А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С.17.

⁴ Орлов В. В. Постиндустриальное общество и Россия // Философия и Общество. - 2003. - № 3. - С.78.

Представители указанного направления позиционируют себя как авторов, сместивших марксизм с пьедестала социального познания¹.

В России в роли наиболее известного продолжателя идей постиндустриального общества стал В.Л. Иноземцев. Ученый заявил, что отстаиваемый подход был подтвержден ходом истории в XX веке, чем не могут похвастать другие популярные концепции в общественных исследованиях². Его критик В.В. Орлов не разделяет подобного оптимизма и предлагает называть теорию постиндустриального общества цивилизационной концепцией и феноменологией, но не теорией, объясняющей фундаментальные тенденции. Автор приводит три основных положения теории постиндустриализма³:

- Источником роста производительности труда, а вместе с тем причиной наступления нового общественного развития являются знания, распространяемые на все области экономической деятельности через обработку информации.
- Экономическая деятельность смещается от производства товаров к производству услуг. Сфера услуг выделяется как новая крупнейшая сфера экономической деятельности, состоящая в воздействии на человека, а не на природу.
- В новой экономике все возрастающую роль играют профессии, связанные с высокой насыщенностью знаниями и информацией. Ядро новой социальной структуры составляют профессионалы и техники.

Не вдаваясь в различия позиций отдельных авторов, следует отметить, что концепции постиндустриального общества весьма популярны в научной среде. На основе сложившихся тенденций по отношению к идеям постиндустриального общества А.В. Бузгалин даже приводит

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М. : Академия, 1999. С. ХСІ.

² Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М. : Логос, 2000. – С. 4.

³ Орлов В. В. Постиндустриальное общество и Россия. С.78-79.

классификацию работ на эту тему¹. Сам А.В. Бузгалин считает, что рождение креатосферы происходит сейчас неравномерно. В развитых странах уровень развития производительных сил уже достаточен, а в развивающихся зарождаются лишь ее отдельные элементы². Д. Белл утверждал, что переход к постиндустриальному обществу будет ознаменован глубокими социальными изменениями, главными из которых он считал смягчение социальных и, прежде всего, классовых антагонизмов, обеспечение социального мира и порядка в изобилии.

Этот оптимистический сценарий остался нереализованным, и Д.Белл, нимало не смущаясь, поменял свое мнение на противоположное. «Я называю наше время эпохой разобщенности. В современных условиях в мире уже не существует единого фактора или даже узкой группы факторов, которые оказывают определяющее влияние на направление мирового развития»³. Нет никаких правил, нет «стандартных ситуаций» - продолжает Д. Белл. «Мы и сегодня пытаемся – отдавая дань нашему складу ума – найти некие общие объяснения происходящему, описать его в рамках единой теории. Но эти попытки порочны. Единого контура процесса не существует. Пытаясь его найти, вы обрекаете себя на ошибку. Поэтому время, в котором мы живем, если охарактеризовать его одним словом, – это эпоха разобщенности. Самые разнопорядковые элементы и процессы взаимодействуют друг с другом непредсказуемым образом, и возникающая картина не описывается с позиций четкой системы методологических постулатов и не укладывается в рамках теории»⁴. Д. Белл, таким образом, отрекается не только от своей теории, но и от всякой возможности понять

¹ Бузгалин А. В. Так что же такое постиндустриальный капитализм? // Свободная мысль. - 2007. - №4. - С. 191.

² Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. Изд. 2-е, стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2007. – С. 90.

³ Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – С. 48.

⁴ То же. С. 48 -49.

действительность вообще. Подобный агностицизм означает гибельное для общественной науки торжество постмодернизма.

Ошибочность методологических оснований теорий постиндустриального общества раскрыта А.В. Готногой¹. Как он отмечает, этим теория присущи принципиальные изъяны. Во-первых, им присущ технократизм, т.е. трактовка социальных проблем как технических. Во-вторых, они исходят из «контейнерной» теории общества. Иначе говоря, в качестве субъекта исторического развития в них рассматривается отдельная страна, а не система стран.

В наши дни стало нормой, что эксплуататоры живут в одних странах, а эксплуатируемые в других². В первой группе стран растет сфера услуг, досуга и развлечений, во второй – детская смертность, преступность, голод и незащищенность. Несмотря на свою обособленность и кажущуюся самостоятельность, существование и функционирование торгового и финансового капитала обусловлено материальным производством³. Именно нищий «индустриальный» мир делает возможным существование богатого «постиндустриального».

Еще Э.А. Араб-Оглы отмечал, что в концепции постиндустриального общества содержится явное стремление подменить социальные революции технологически переворотами, противопоставить коммунизму иной социальный идеал⁴. А ее представители готовы декларативно отречься от капитализма, но вместе с тем отказываются признать, что его историческим преемником является коммунизм⁵.

Вульгаризация и пропаганда идей постиндустриального, информационного общества привела к тому, что много работать стало считаться отклонением, нехорошей привычкой, а такие люди получили

¹ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 68-74.

² Валянский С. И. За какие идеи мы умираем. М. : Алгоритм, Эксмо, 2005. – С. 72.

³ Мусаелян Л. А. Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества // Философия и общество. - 2005. - №2. - С. 51.

⁴ Валянский С. И. За какие идеи мы умираем. С.70.

⁵ То же. С. 71.

название «трудоголиков» и высмеиваются, словно больные¹. Э.А. Араб-Оглы несомненно прав, утверждая, что концепция постиндустриального общества фактически пытается увековечить антагонистические общественные отношения, ибо в постиндустриальном обществе сохраняются социальная неоднородность, неравенство и отчуждение личности, деление на правящую элиту и управляемые массы, политические конфликты. В конечном счете, постиндустриальное общество не «новая стадия» общественного прогресса, но всего лишь спроецированный в будущее, модернизированный, рационализированный и идеализированный капитализм².

Актуальные проблемы современности, вставшие перед человечеством и неспособность элит справиться с ними заставляют вновь обратиться к марксистской методологии. Претензия приверженцев теории постиндустриального общества на теоретическое преодоление марксизма не выдерживает проверки фактами. Мышление сторонников постиндустриализма механистично и антидиалектично. Они видят в развитии общества только один аспект, игнорируя все богатство социальных связей. Правильно фиксируя факт утекания промышленного производства с Запада в Китай и некоторые другие страны, они трактуют его не как проявление деиндустриализации, а как свидетельство восхождения Запада на более высокую ступень развития. В итоге явление, характерное лишь для части системы (ее ядра), они неправомерно рассматривают как общемировую тенденцию. Человечество как целое ускользает из их поля зрения. Это полностью расходится с методологией К. Маркса, который рассматривал общество как целостную развивающуюся систему. Концепция Маркса, отражающая социальную реальность не только на уровне явлений, но и

¹ Гринин Л. Е. Феномен информационного общества: «люди известности» // *Философия и Общество*. - 2004. - №2. - С. 17-18.

² Валянский С. И. За какие идеи мы умираем. С.70.

сущности, имеет неоспоримое преимущество, ибо позволяет получить объективную и более полную картину общественной жизни¹.

Цивилизационный подход и его пределы.

В настоящее время часть исследователей придерживается цивилизационной методологии (цивилизационного подхода). Цивилизационный подход при том прокламируется как позитивная альтернатива формационному. Бедность одних стран и богатство других, социальные конфликты, войны, периоды упадка и эпохи подъема, удачи или провалы во внешней политике объясняются теперь с помощью ссылок на цивилизационные особенности, а не на различия в способе производства.

Основоположником цивилизационного подхода обычно называется Н.Я. Данилевский. Согласно ему, человеческая история состоит из нескольких независимых историй, присущих независимым друг от друга обществам. Стадиями истории таких обществ являются: возникновение, развитие и неизбежная гибель. Погибшие исторические образования сменяются новыми, возникающими на их месте и цикл повторяется вновь². В основе выдвинутой им концепции периодизации всемирной истории, Н. Я. Данилевский обозначает степень развития цивилизации³. Эти самобытные культурно-исторические типы, составляющие мозаику всемирной истории, которые в последующем стало принято называть цивилизациями, расположены в хронологическом порядке⁴:

1. египетский
2. китайский
3. ассиро-вавилоно-финикийский, халдейский, или древнесемитический
4. индийский
5. иранский

¹Мусаелян Л. А. Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества. С. 48.

²Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). М. : Современные тетради, 2003. – С.56.

³ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М. : Книга, 1991. – С. 87.

⁴ То же. С. 88.

6. еврейский
7. греческий
8. римский
9. ново-семитический, или арабийский
10. германо-романский, или европейский

Н.Я. Данилевский выделил некоторые общие законы движения и развития культурно-исторических типов: 1) народы, говорящие на одном или близких языках, составляют культурно-исторический тип; 2) для возникновения и развития цивилизации необходима определенная политическая независимость; 3) «начала цивилизации одного типа не передаются народам другого типа. Каждый тип вырабатывает ее для себя при большем или меньшем влиянии чуждых ему, ему предшествовавших или современных цивилизаций»¹; 4) успехи цивилизации зависят от разнообразия элементов культурно-исторических типов; 5) формирование цивилизаций длится долго, а период их расцвета краток².

Что является у Н.Я. Данилевского основанием для выделения из единого массива социальных явлений отдельного культурно-исторического типа (цивилизации)? Таких оснований четыре: религия, культура в узком смысле слова (наука, искусство, промышленность), политика и экономика. Для каждого культурно исторического типа характерно преимущественное развитие одного из указанных начал или некоторой их комбинации.

Другой известный представитель данного направления – А. Дж. Тойнби. В качестве основного критерия выделения цивилизации у него выступает религия. Руководствуясь своей методологией, А. Дж. Тойнби насчитал пять крупных живых цивилизаций и две реликтовые. Живые: «1) православно-христианское, или византийское общество, расположенное в Юго-Восточной Европе и России; 2) исламское общество, сосредоточенное в аридной зоне, проходящей по диагонали через Северную Африку и Средний

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. С. 91.

² Асланов И. К. Теория культурно – исторических типов Н.Я.Данилевского // Философия и Общество. - 2002. - № 1. - С. 166-167.

Восток от Атлантического океана до Великой Китайской стены; 3) индуистское общество в тропической субконтинентальной Индии к юго-востоку от аридной зоны»¹; 4) дальневосточное общество в субтропическом и умеренном районах между аридной зоной и Тихим океаном; 5) западное христианское общество, т.е. страны Западной Европы, Америки, Австралии, где распространены католицизм и протестантизм. Менее крупных цивилизаций Тойнби насчитал двадцать одну. К реликтовым цивилизациям он относит, во-первых, группу стран, включающую монофизитских христиан Армении, Месопотамии, Абиссинии и Египта; во-вторых, группу ламаистских буддистов махаяны в Тибете и Монголии, буддистов хинаяны на Цейлоне, в Бирме и Таиланде. Согласно Тойнби, каждая цивилизация в своем развитии проходит генезис, рост, надлом и распад.

В 1993 году известный американский политолог С. Хантингтон опубликовал статью «Столкновение цивилизаций?», которая вызвала широкий интерес у представителей социально-политической мысли². Цивилизация, считает он, – это культурная реальность, имеющая свои индивидуальные черты. Цивилизация является высшей формой объединения, созданного культурой и фактором широкой культурной идентичности, которое характеризует человеческий род независимо от того, что его отличает от других биологических видов³. Цивилизации интегрируются, более сильные поглощают слабые. Цивилизации конфликтуют между собой по разным причинам:

- 1) чувство принадлежности к определенной цивилизации приобретает все большее и больше значение;
- 2) народы испытывают неприязнь друг к другу в процессе взаимодействия;

¹ Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1991. – С. 33.

² Кирсанов А. И. С. Хантингтон о «столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций // Философия и Общество. - 2008. - № 3. - С. 32.

³ Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу. С. 99.

- 3) отстранение людей от прежних местных идентичностей в результате процессов экономической модернизации и социального развития;
- 4) несогласие с ролью Запада как международного арбитра;
- 5) устойчивость цивилизационных традиций в сравнении с экономикой;
- 6) регионализация экономики¹.

Цивилизация может включать в себя несколько национальных государств или только одно, считает С. Хантингтон.

Очевидная слабость цивилизационного подхода – неопределенность самого понятия цивилизации. У Н.Я. Данилевского цивилизация имеет четыре разнородных основания. У О. Шпенглера цивилизация – это противоположность культуры, культурой же он именуется некоторую историческую общность, которая у Н.Я. Данилевского называется культурно-историческим типом. А. Дж. Тойнби рассматривает в качестве основания цивилизации религию. С. Хантингтон рассматривает в качестве конституирующего признака цивилизации культуру. При таком произволе в определении исходных понятий нет ничего удивительного в том, что каждый из сторонников цивилизационного подхода предлагает свой набор цивилизаций². В эту же ловушку попался известный французский историк Ф. Бродель. Цивилизациями у него выступают как крупные образования, например, Европа вообще, так и Польша, Италия, Англия или Франция. А те, в свою очередь, состоят из других, более мелких образований³. Разнообразие существующих трактовок и классификаций позволяет сделать вывод о принципиальной невозможности с позиций цивилизационной методологии понять, в чем заключаются причины страданий и бедствий огромных масс людей. Так, многие страны Латинской Америки, Африки и Азии влечат жалкое существование. Возникает закономерный вопрос: почему? Сторонник цивилизационного подхода дает на него безучастно-отстраненный ответ:

¹ Тойнби А. Постыжение истории. С. 100.

² Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. М. : Ультра.Культура, 2004. – С.16-17.

³ Бродель Ф. Грамматика цивилизаций. М. : Весь мир, 2008. – С. 42.

таковы особенности цивилизаций, к которым эти страны принадлежат. Ответ такого же рода мы слышим, когда задаем вопрос о том, почему послесоветская Россия не демонстрирует больших успехов в области экономики. Дело, если верить сторонникам цивилизационного подхода, заключается в особенностях российского менталитета: отсутствие инициативы, привычка подчиняться, русская лень, русское пьянство и т.п. Если продолжить эту логику, успех некоторых исторических общностей следует объяснить их изначальным превосходством: умом, трудолюбием, способностью к творчеству, инициативностью и т.д. Известно, например, что за процессы логико-вербального отражения мира, чтения и счета отвечает левое полушарие головного мозга, а за оперирование образами, ориентацию в пространстве, различение музыки и сновидения ответственно правое полушарие. Из этого положения некоторые даже делают вывод, что у каждого этноса есть свой доминирующий тип мышления. Успехи Японии во второй половине XX века связаны с повышенной активностью правополушарного мышления, считает Ф.Х. Кессиди, наделяя японцев свойствами, которых нет у американцев и наоборот¹. Но в таком случае необходимо признать, что цивилизации от природы не равны. Отсюда всего лишь один шаг до расизма и фашизма.

Один из ключевых моментов всех цивилизационных концепций является и самым проблемным. Если абстрагироваться от несущественных частных деталей, стержнем цивилизации признаются некие устойчивые культурные принципы, определяющие развитие народов на протяжении веков². Но ведь культурные традиции, при всей их устойчивости, эволюционируют. Примечателен в этом отношении пример, который приводит Б.Ю. Кагарлицкий: Известно, что Макс Вебер усматривал в конфуцианстве культурный механизм, сдерживающий предпринимательство. А «поствеберовская» социология именно в конфуцианстве видит азиатский

¹ Кессиди Ф. Х, Глобализация, функциональная асимметрия мозга и проблема интеграции культур // Философия и Общество. - 2004. - №1. - С. 45-52.

² Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. С.17.

эквивалент протестантской этики. А дело все в том, что с модернизацией Востока менялось и наполнение конфуцианской традиции¹. Содержание культурных традиций, таким образом, формируется и меняется именно под влиянием истории, с развитием общества, сами они – продукт этого развития. Глобализация сегодня, например, выпячивает тенденции к нивелированию культур и формированию единой капиталистической культуры в масштабах всей мир-системы.

Ввиду важности вопроса сошлемся на еще один пример, приводимый Б.Ю. Кагарлицким. Консерватизм и радикализм ислама во второй половине XX века вовсе не является чем-то унаследованным со времен Мухаммеда. Это своеобразное осмысление трагического опыта неудачных модернизаций, реакция на череду неудач и унижений, пережитых арабским миром. Если сравнить «европейскую цивилизацию» и «мусульманский Восток» в XI веке, когда начались крестовые походы, то сравнение будет явно не в пользу Запада².

Преклонение перед традицией неизбежно ведет к утрате чувства историзма, умения видеть перемены и движущие их силы, ограничивает нашу способность видеть единство в разнообразии и разнообразие в единстве³.

Объясняя существующее положение вещей цивилизационными особенностями тех или иных человеческих сообществ, цивилизационный подход по существу не дает субъекту социального действия возможность увидеть историческую перспективу, порождая тем самым исторический фатализм. Если неуспех рыночно-демократических реформ в России объясняется спецификой русского менталитета, то в этом случае наша страна обречена на роль аутсайдера в мире. Но аутсайдеры существуют только там, где есть лидеры. Кто же в таком случае имеет право на лидерство? Да тот, кто обладает естественным превосходством, т.е., если называть вещи своими

¹ То же. С. 17.

² Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема. С.18.

³ Франк А. Г. Нет никаких цивилизаций // Прогнозис. - 2007. - № 4. - С. 4-5.

именами, страны Запада. Так, А.И. Кирсанов формулирует такую рекомендацию: «Контурсы глобального мира должны формироваться с учетом интересов всех ведущих стран мира»¹. Возникает закономерный вопрос: а если страна не принадлежит к числу ведущих, то ей как быть? Безучастно наблюдать, как ее интересы приносятся в жертву интересам крупных игроков мировой сцены? А вот и рецепт конкретно для России: «Нужно формировать не просто некую абстрактную рыночную экономику, а такую рыночную систему, которая соответствовала бы российскому менталитету и требованиям современного этапа технологического развития человечества»². Что и говорить, очень конкретная рекомендация.

Таким образом, цивилизационному подходу присущ ряд крупных методологических изъянов, за что он был подвергнут основательной критике многими авторами – такими, например, как П. Сорокин, Р. Арон, А. Меру. Главный же порок этого подхода состоит в том, что он позволяет видеть историю миров, а не мира. Но актуальные проблемы современности – это проблемы всего глобального мира. Поэтому цивилизационная методология – инструмент, который вряд ли можно считать пригодным для их анализа.

Методы естественных наук и обществознание.

Естественные науки и науки о деятельности человека отличаются друг от друга не только полем исследования, но и системой категорий, благодаря которой они объясняют явления и создают теории. Сказанное не означает полного разрыва и отсутствия эффекта от взаимопроникновения. Примером может быть системный подход, связанный с работами биолога Людвиг фон Бергаланфи. Сегодня в разговорах о соотношении естественных и общественных наук, главным образом, речь идет о синергетике. Синергетический метод заслуженно признается весьма эффективным и перспективным направлением в современном

¹ Кирсанов А. И. С. .Хантингтон о «столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций. С. 43.

² Шулындин Б. П. Российская цивилизация и технологический прогресс // Философия и Общество. - 2002. - № 2. - С. 162.

естествознании. И. Пригожин, один из наиболее известных представителей синергетики, считает, что Новая наука, возникающая на пороге третьего тысячелетия – это наука, ориентированная на «диалог человека с природой», а не на конфронтацию с ней. И. Пригожин убежден, что наука внутренне плюралистична, междисциплинарна, демократична и не навязывает одну-единственную модель понимания действительности¹.

Однако сегодня мы наблюдаем вторжение бурно развивающегося естествознания в сферу общественной науки, испытывающей серьезный теоретико-методологический кризис. Не всем исследователям понятны последствия такого вторжения. Основным принципом синергетики является, как известно, случайная обусловленность событий². Потому установлено, что синергетика, разорвав с принципом детерминизма³ и проповедуя агностицизм, сближается с постмодернизмом и не может реализовать претензию на статус генерализирующей общенаучной парадигмы⁴.

Ситуация с синергетикой вполне типична для истории развития и взаимодействия общественных и естественных наук. В первой половине XIX в. развитие естествознания дало повод науке окончательно взять на себя функцию теоретического объяснения эмпирического материала, отказываясь в этом от услуг философии⁵. На этом вопросе заострили свое внимание многие ученые, в частности Л. фон Мизес.

¹ Современная западная философия. Энциклопедический словарь. – М. : Культурная революция, 2009. – С. 318.

² Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и Общество. - 2005. - № 2. - С. 14 ; Готного А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 24-25 ; Бирюков А. А. Теоретико-методологический кризис в современном обществознании: причины и возможности преодоления // Философия социальных коммуникаций. - 2009. - № 3. - С. 98-99.

³ Бирюков А. А. Теоретико-методологический кризис в современном обществознании: причины и возможности преодоления. С. 99.

⁴ Готного А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 25.

⁵ Пашков М. В., Соколов А. Н. О.Конт – основатель системно-эволюционной (интеллектуальной) модели общества // Философия и Общество. - 2001. - №4. - С. 83.

Экспериментальные методы естественных наук были объявлены единственно подходящими методами для любого рода исследования¹. Позитивизм отказал традиционным методам общественных наук в праве на объективность. Позитивизм исходит из того, что в качестве научной задачи им представляется исключительно описание и интерпретация чувственного опыта, и на этом основании отвергает все науки об обществе. Огюст Конт, предложивший понятие «позитивизм», считал социологию альтернативой традиционным исследованиям общества. Социологию французский ученый мыслил как социальную физику, которой следует взять за образец организации научных исследований работы Ньютона, посвященные механике². Эта идея была настолько умозрительной и непрактичной, что на первых порах не предпринималось никаких серьезных попыток воплотить ее в жизнь. Последователи идей О. Конта в первом поколении проигнорировали эту идею и обратились к тому, чтобы развивать биологические и органические интерпретации социальных процессов и явлений. О том, насколько содержательны были такие попытки, можно судить, например, по следующему факту: ученые ставили в качестве проблемы и горячо обсуждали социальное «тело» и организующее это тело «межклеточное вещество». В скором времени, когда несостоятельность биологических и органических интерпретаций общества стала общепризнанной, от подобных попыток пришлось полностью отказаться³.

Несмотря на явную неудачу, возникло неопозитивистское движение. Оно доктринерски повторяло ошибки О. Конта. Неопозитивизм существует в разных версиях. Так, довольно популярными являются такие версии неопозитивизма, как панфизикализм и бихевиоризм.

¹ Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск : Социум, 2007. – С. 216.

² Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. С. 216.

³ То же. С. 216.

Согласно панфизикализму методы исследования, распространенные в физики должны быть признаны в качестве общенаучных. Панфизикализм исходит из принципиальной невозможности существования границ между естествознанием и науками, изучающими общество. Это положение и составляет основу принципа единонаучности. Представители указанного направления подчеркивают, что опыт чувственного, дающий каждому человеку знания о фактах и явлениях физического мира, определяет также и представления об окружающих людях и их поступках. Изучать способы, при помощи которых индивиды проявляют реакцию на те или иные виды раздражителей, можно, по мнению панфизикалистов, также как физики изучают реакции любых иных объектов в своих исследованиях. Понятийно-категориальный аппарат физической науки универсален и потому рекомендуется для использования учеными всех направлений. То, что принципиально невозможно сформулировать и описать в рамках физики, считается метафизикой, не выдерживает критериев научности и не заслуживает должного внимания ученых. Роль человека не отличается от роли других объектов в мире, противное этому утверждение следует считать высокомерием. Ученый-физик должен считать все предметы окружающего мира одинаково важными и равными для исследования. Традиционные разговоры на тему человеческой сознательности, волеизъявлении или преследовании осмысленно поставленных целей считаются панфизикалистами не имеющими под собой основы и содержания. Человека следует мыслить как равный другим элемент Природы. Общественные исследования должны проводиться социальной физикой. Социальной инженерии в будущем, считали ученые, будет доступно обращение с человеком такое же, как науке доступно обращение с металлами¹.

Бихевиоризм, как направление, несколько отличается от описанного выше течения панфизикализма, однако, имеет основой все то же стремление

¹ Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. С. 218.

изучать человеческую деятельность без обращения к субъективному миру человека, к его сознанию, воле, чувствам. Ключевым понятием в бихевиоризме выступает «приспособление». Человек, как и все другие существа, приспосабливается к окружающей его среде. Но бихевиористы останавливаются перед объяснением того факта, что индивиды по-разному реагируют на одни и те же условия, приспосабливаясь к ним. Бихевиоризм предписывает изучение человеческих взаимодействий методами, работающими в психологии животного мира и детского поведения. По сути, бихевиористы трактуют человека безмерно упрощенно, как некий живой автомат, рефлекторно реагирующий на внешние раздражители. Социальная реальность в таком случае выступает лишь в качестве агрегата, а индивиды признаются автоматами в своих действиях. По мнению разделяющих бихевиоризм, интерпретацию по схеме стимул – реакция, следует признать универсальной, но в этом случае исследователю невозможно ставить вопрос о конечных целях действия индивидов¹. Отказ обеими позитивистскими версиями от признания намерений индивидов и наличие у них целей, заводит эти направления в тупик.

Познавательный идеал естественных наук, когда он применяется к изучению природы, служит прогрессу науки, но он неприменим к сфере общественнознания, доказывал Г. Лукач². Когда ученый естествоиспытатель вторгается в чуждую ему сферу социального познания, результат оказывается, как правило, отрицательным.

Естествоиспытатели, вторгаясь в сферу социально-гуманитарного познания, искренне желают навести в общественной науке надлежащий порядок, ввести в ней меру и число. Таким энтузиастам кажется, что их труды помогают общественнознанию обрести облик подлинной, т.е. точной

¹ Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. С. 221.

² Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Пер. с нем., предисловие С.Н. Земляного. М. : Логос-Альтера, 2003. – С. 113.

науки. Однако сама материя социального слишком сложна, чтобы иметь количественное выражение и отторгает подобные новации.

Социальная действительность не поддается интерпретации ни в терминах физики, ни в терминах биологии. Как показал А. Вернеке, определенная часть исследователей все-таки не может противостоять соблазну истолкования человека как биологического существа¹.

Слово «science» долгое время обозначало, прежде всего, естественные науки. Потому направление, в рамках которого развивался позитивизм на всех этапах его эволюции, а также натурализм, бихевиоризм и ряд других течений, принято называть методологическим сциентизмом.

Естествоиспытатели, вторгаясь в сферу общественных наук, не учитывают что общество – это не просто самоорганизующаяся система. Общество есть исторически сложившаяся форма совместной деятельности, в которой люди производят материальные и духовные ценности. Деятельность людей носит сознательный и целеполагающий характер. Иначе говоря, каждый человек сознательно ставит перед собой определенные цели и стремится к их реализации². В обществе действуют свои, отличные от природных, законы, обладающие значительной спецификой. Общество – система гораздо более сложная, чем любой природный объект. Эффективная исследовательская программа в области общественных наук должна основываться на принципах единства противоположностей, детерминизма, историзма и системности³. В своей совокупности эти принципы образуют не что иное, как *диалектику*.

Таким образом мы приходим к выводу о недостаточной возможности осмыслить трансформации современного капитализма и актуальные проблемы общества при помощи таких известных направлений как постмодернизм, сциентизм, цивилизационный подход и постиндустриализм.

¹ То же. С. 23.

² Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? С. 14.

³ Бирюков А. А. Теоретико-методологический кризис в современном обществознании: причины и возможности преодоления . С. 101.

Их главный недостаток - деструктивность, технократизм, неспособность к адекватному анализу социальных процессов в масштабах всего человечества, игнорирование специфики социального познания.

1.2. ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МАРКСИЗМА И МИР-СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО СОЦИУМА

Диалектика – философская традиция, идущая из глубины веков. В европейской философии наиболее полное и глубокое обоснование диалектического метода мышления было дано Гегелем. Достижения Гегеля получили блестящее развитие и продолжение в творчестве К. Маркса. К. Маркс соединил диалектический метод с выработанным им материалистическим пониманием истории, что дало исследователям ключ к пониманию сложнейших проблем социальной действительности. Общество, по Марксу, представляет собой подвижный баланс противоположно направленных сил, которые, взаимодействуя и борясь между собой, порождают социальные изменения. Как только в человеческом обществе возникает разделение труда, оно приводит к образованию антагонистических классов – главных действующих лиц исторической драмы¹.

Согласно Марксу, изменения общественных систем не могут быть объяснены такими внесоциальными факторами, как рельеф, ресурсы и климат, поскольку они остаются относительно неизменными при главных исторических трансформациях. Хотя исторические изменения происходят

¹ Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М. : Норма, 2006. – С. 3-4.

под влиянием многих факторов, но только экономический является решающим¹.

Способ производства – это единство развития производительных сил и производственных отношений. Решающий элемент способа производства – отношения собственности. Входя в жизнь, люди застают объективно существующие общественные отношения, в том числе отношения собственности. Каждый человек так или иначе включен во взаимодействие и борьбу классов. Люди могут не осознавать этих своих классовых интересов, что не отменяет факта существования этих интересов. Новые общественные отношения начинают развиваться уже в недрах старых структур. Как писал К. Маркс, «исходным пунктом развития, создавшего как наемного рабочего, так и капиталиста, было рабство рабочего. Развитие это состояло в изменении формы его порабощения, в превращении феодальной эксплуатации в капиталистическую»².

Согласно К. Марксу, существует четыре основных способа производства, следующих друг за другом в истории человечества после начальной стадии первобытного коммунизма: азиатская, рабовладельческая, феодальная и современная буржуазная³.

Как считал К. Маркс, буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного производства, они будут ниспровергнуты победившим пролетариатом и «предыстория человеческого общества» закончится»⁴.

Такова, в общих чертах, диалектико-материалистическая методология, разработанная К. Марксом. Ее сравнение с другими исследовательскими программами свидетельствует о том, что именно она обладает наибольшей

¹ То же. С. 5-6.

² Маркс К. Капитал, т. I// Маркс К., Энгельс Ф. Соч., Т. 23. – С. 726-728.

³ Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. С. 23.

⁴ То же. С.24.

эвристической эффективностью. Именно это обстоятельство обусловило выбор нашей исходной теоретической позиции.

Будучи диалектиком, К. Маркс не мог считать капитализм результатом случайного стечения обстоятельств. Весь дух его концепции предрасполагает к тому, чтобы рассматривать капитализм как закономерную стадию социальной эволюции, обусловленную прогрессом производительных сил общества. Эту кардинальную идею ставят под сомнение такие выдающиеся мыслители, как Макс Вебер и Вернер Зомбарт.

Для М. Вебера капитализм – следствие определенного стечения исторических обстоятельств, главным из которых является появление протестантизма, в особенности в его кальвинистской версии.

Макс Вебер вводит понятие «дух капитализма»¹. Согласно его концепции, этические принципы протестантизма сформировали то, что он называет духом капитализма. Последний он трактует как доведенный до предела принцип рациональности².

С точки зрения М. Вебера, в современном западном обществе поведение людей во всевозрастающей степени подчиняется целеориентированной рациональности, тогда как в более ранние периоды развития общества оно определялось преимущественно традицией, страстями (аффектами) или ценностно-ориентированной рациональностью. В его исследованиях незападных обществ подчеркивается именно эта отличительная особенность западного развития³.

«Первым противником, с которым пришлось столкнуться «духу» капитализма и который являл собой определенный стиль жизни, нормативно обусловленный и выступающий в «этическом» обличье, был тип восприятия

¹ Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. – С.70.

² Гайденок П. П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М. : КомКнига, 2006. – С. 97.

³ Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. С. 70.

и поведения, который может быть назван традиционализмом»¹, – пишет М. Вебер. Он вводит такой важный для него концептуальный инструмент, как идеальный тип. Идеальный тип – это особый аналитический конструкт, который служит исследователю в качестве своеобразного эталона, позволяющего установить как сходные черты, так и отклонения в конкретных случаях². Однако, идеальный тип никогда не соответствует реальности, он всегда отличен от нее.

М. Вебер утверждал, что рационализация экономического действия может быть осуществлена только тогда, когда будут отринуты традиционные представления о справедливых ценах или справедливой заработной плате и будет обеспечена позитивная этическая поддержка действиям, нацеленным на максимальное удовлетворение личных интересов действующего индивида. Такая нравственная поддержка, считал М. Вебер, оказывается протестантской этикой, разрушившей господство традиционных норм в сфере экономического поведения, поощряя самих людей рационально и методически приспосабливаться к тем специфическим задачам, которые они призваны выполнять в рамках своей профессиональной сферы³.

«Этот внешне почти неприметный, но по существу решающий для проникновения нового духа в экономическую жизнь сдвиг совершался, как правило, не отважными и беспринципными спекулянтами или авантюристами, которых мы встречаем на протяжении всей экономической истории, не обладателями «больших денег», а людьми, прошедшими суровую жизненную школу, осмотрительными и решительными одновременно, людьми сдержанными, умеренными и упорными по своей природе, полностью преданными своему делу, со строго буржуазными

¹ Вебер М. Избранные произведения. С. 80.

² Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. С. 78.

³ Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. С. 85.

воззрениями и принципами»¹. «Протестанты как в качестве господствующего, так и в качестве подчиненного слоя населения, как в качестве большинства, так и в качестве меньшинства проявляли специфическую склонность к экономическому рационализму, которую католики не обнаруживали и не обнаруживают ни в том, ни в другом положении»².

М. Вебер утверждал, что К. Маркс представил слишком упрощенную схему причинной связи в истории, которая не может адекватно учитывать все сложное сплетение причинных факторов, определяющих связь экономики и социальной структуры с продуктами культуры и человеческими действиями. М. Вебер полагал, что процессы развития, происходящие в интеллектуальной, технической, научной и религиозных сферах, обладают относительной автономией, даже если все они и оказывают взаимное влияние друг на друга³. Однако упрек в упрощении действительности следует отнести к самому М. Веберу, ведь его идеальный тип – это весьма упрощенная модель изучаемого, в реальности не существующая. К. Маркс никогда не отрицал относительной самостоятельности надстроечных явлений, но в том-то и специфика его подхода, что он полагал их не причиной, а только отражением процессов, происходящих в базисе. Не отрицал К. Маркс и воздействия надстройки на базис, но не придавал ему решающего значения.

Фактически из пуританского учения о предопределении М. Вебер выводил стремление к обогащению как главную буржуазную добродетель. М. Вебер утверждал, что здесь идеология носила первичный характер по отношению к экономической основе⁴. Но М. Оссовская показала ошибочность этих суждений Вебера⁵.

¹ Вебер М. Избранные произведения. С. 89.

² То же. С. 65.

³ Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. С. 85.

⁴ Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. М. : Прогресс, 1987. – С. 357-358.

⁵ То же. С. 356-358.

Распространению буржуазной морали «франклиновского» типа в странах, где раньше всего сформировался капитализм, сопутствовало развитие определенных религиозных сект; неудивительно поэтому, что вопрос об их роли как в зарождении, так и в распространении буржуазной этики занимал умы многих ученых. Одним из таких ученых был В. Зомбарт.

Как и М. Вебер, он ставил своей целью сформулировать альтернативную марксовой концепцию сущности и генезиса капитализма. Подобно М. Веберу, В. Зомбарт выводит капитализм из факторов надстроечного порядка. Для В. Зомбарта капитализм – это развитие определенных человеческих качеств, «унаследованных предрасположений»¹. Вот только качества эти есть не в каждом человеке, а у отдельных людей с капиталистическими склонностями². У одного наклонности к капиталистическому мышлению имеются, а у другого – нет³. Однако на деле в каждом конкретном случае оказывается трудно определить, есть у человека эти наклонности или их нет⁴. Согласно В. Зомбарту, не только индивиды, но и различные народы обладают предрасположенностью к капитализму в различной степени⁵. Получается, таким образом, что существует *биологическая* разница между народами. (Не в смысле расовых различий, которые обусловлены действием природных факторов и не имеют никакого отношения к способностям.) Отсюда, в частности, следует, что симпатии В. Зомбарта к нацизму нельзя считать случайностью⁶.

В. Зомбарт различал эпохи хозяйственной истории по доминирующему духу хозяйственной жизни⁷. Определенный дух господствует в известное время тогда, когда он вообще имеет широкое обращение; он преобладает, когда он определяет собою хозяйственные действия большей части

¹ Зомбарт В. Буржуа. М., Наука, 1994. – С. 151.

² Оссовская М. Рыцарь и буржуа: Исследования по истории морали. С. 323.

³ Зомбарт В. Буржуа. С. 152.

⁴ То же. С. 323.

⁵ То же. С. 159.

⁶ То же. С. 406.

⁷ То же. С. 9.

хозяйствующих субъектов¹. Такой подход позволил В. Зомбарту выделить раннекапиталистическую эпоху, закончившуюся в конце XVIII в., и современную эпоху капитализма². Характеризуя первую, он утверждал, что мерой всех вещей в ней был человек. Богатство не являлось самоцелью. Темп деловой жизни подчинялся спокойному ритму. Велась честная конкурентная борьба без использования коммерческой рекламы и сбивания цен. Производились и продавались, как правило, товары высокого качества. «В общем, еще существовало намерение доставлять доброкачественные и неподдельные товары – намерение, свойственное всякому настоящему ремеслу и частью перенятое и раннекапиталистической промышленностью»³. Технический прогресс также находился в зависимости от отношения к человеческому счастью.

Согласно немецкому социологу, раньше всего природа капитализма полностью обнаружила себя в Северной Америке, свободной от исторического прошлого. Проявление черт капитализма в чистом виде в США В. Зомбарт воспринял как «превращение раннекапиталистического духа в высококапиталистический дух»⁴.

Таким образом, методология В. Зомбарта по самой своей глубокой сущности совпадает с методологией М. Вебера. Оба они рассматривают капитализм не как объективный результат эволюции производительных сил, а как некое изобретение: в одном случае протестантов, в другом – «особо одаренного народа». Получается, следовательно, что капитализм – историческая случайность. Если бы не было Кальвина, человечество никогда бы не додумалось до капитализма. Соответственно, если бы не существовало народа, от природы предрасположенного к коммерции, то капиталистические общественные отношения не возникли бы.

¹ Зомбарт В. Буржуа. С. 10.

² То же. С. 118-144.

³ То же. С. 126.

⁴ То же. С. 117; 232-236.

Такое представление при своем логическом развитии снимает вопрос об исторической эволюции капитализма. Если, как К. Маркс, считать, что капитализм возник закономерно, то в этом случае вполне естественно предположить, что он столь же закономерно развивается. Если же, подобно М. Веберу и В. Зомбарту, рассматривать капитализм как историческую случайность, то и его последующие изменения оказываются цепью непредсказуемых случайностей. Тот факт, что В. Зомбарт вводит представление об этапах развития капитализма, не отрицает данного тезиса. Этот факт свидетельствует лишь о том, что В. Зомбарт не продумал свою позицию до конца, из-за чего в своих частных рассуждениях он противоречит исходным посылкам собственной теории.

Известный исследователь П. Манту, наоборот, считает капитализм естественной формой существования общества, которая со временем лишь видоизменяется. «Над всей эволюцией господствуют два крупных первичных факта, тесно связанных между собой, взаимно преобразующих друг друга, бесконечно разнообразных в своих результатах и всегда тождественных по своему принципу: я разумею обмен и разделение труда. Столь же старые, как потребности и труд человека, они совершают свое общее шествие сквозь все движение цивилизаций, которое они сопровождают или вызывают»¹. Из-за непонимания сущности и смены формаций, на наш взгляд, он ищет капиталистические отношения в глубокой древности. Вот что говорит по этому поводу сам автор: «Только по странному незнакомству с историей можно в промышленной революции отыскивать начало капитализма. Начало это отодвигается от нас все дальше вглубь времен, по мере того как мы изучаем его больше: быть может оно так же старо, как торговля и монета, или как различие между бедными и богатыми»².

В позиции Манту есть еще один недостаток: эклектика. Он рассматривает все сообщаемые им факты «с технической, экономической и

¹ Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М. : Соцэргиз, 1937. – С.16.

² То же. С. 311.

социальной точек зрения», поэтому у него нет единства исторического движения. Таким образом, сообщаемые им факты остаются в значительной степени разрозненными, а выводы из этих фактов, хочет того Манту или нет, принимают характер апологии капитализма.

Исследования капитализма не останавливаются на проблеме его происхождения. Позже, в XX веке в условиях распада колониальных систем необычайно остро встал вопрос о путях дальнейшего развития государств, которые стали независимыми. На поиски решения этой проблемы было направлено исследование из экономической, политической и социальной структуры. Начавшийся процесс самостоятельного развития стран «третьего мира» попал в центр внимания различных исследователей: африканистов, социологов, экономистов, политологов и других. Именно тогда за ним закрепилось название модернизации¹. В разных концепциях представлялись и разные сценарии модернизации, но самая известная ее версия была предложена американским исследователем У. У. Ростоу. Работа У.У. Ростоу называлась «Стадии экономического роста. Некоммунистический манифест» и, действительно, стала своего рода манифестом модернизации. Автор обозначил пять периодов роста экономики и, как следствие этого, общественного развития. Первая эпоха представлена традиционным обществом: его характеризуют ограниченные производственные возможности, оно базируется на сельскохозяйственном производстве, с упорядоченной общественной структурой, выстроенной по принципу иерархии, вершину которой занимали собственники земли. Научное и техническое развитие обозначаются как доньютоновские. Вторая эпоха — время формирования условий для последующего развития, данный период характеризуется как переходный, третья — эпоха роста или подъема, четвертая — эпоха динамичного развития, пятая — время массового потребления, достигшего небывалых в прошлом высот. По мнению У. У.

¹Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). С. 199.

Росту, путь каждого общества, в его самостоятельном историческом развитии, пролегает через все, описанные автором эпохи. Последовательное прохождение выделенных стадий и составляет исторический процесс модернизации обществ.

Через некоторое время для большей части исследователей, сторонних наблюдателей и жителей новых независимых государств «третьего мира», стало очевидно, что надеждам эпохи модернизации не суждено сбыться. Темпы экономического и социального развития в периферийных регионах стали замедляться, социальная дифференциация по уровню благосостояния только нарастала как внутри отдельных обществ, так и между ними.

Объяснение провала проектов модернизации нашлось в идеях, представлявших ее своеобразное отражение и получивших обобщенное название концепций зависимости. Первоначально в фокусе внимания исследователей были страны Латинской Америки, но, получив подтверждающие выводы, авторы обратили взгляд на мировую периферию в целом. Пионером этого направления социальной мысли стал Рауль Пребиш, прославивший тем самым латиноамериканскую экономическую науку. Р. Пребиш выступил с предположением, что экономически мир представляет единую систему, в которой отчетливо выделяются «индустриальный центр» и «аграрная периферия». Экономика регионов периферии существует в зависимости от развитого центра, и это обстоятельство способствует воспроизводству отсталости. Потоки доходов в данном случае направлены из периферии в центр. Важная идея, присущая концепциям зависимого развития, состоит в признании включенности аграрных периферийных обществ в глобальную капиталистическую систему, но на иных основаниях, диктуемых им из более развитого центра или ядра глобальной системы. Уникальный, специфический характер капиталистической экономики на периферии обуславливает, по мысли Р.Пребиша и специфику общества¹.

¹Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). С. 206.

Многие положения концепций зависимого развития стали базовыми пунктами для мир-системного подхода в том его варианте, который был создан И. Валлерстайном, опиравшимся на предложенные французским историком Фернаном Броделем принципы комплексного исторического анализа.

Термин «мир-экономика», появившийся в работах Ф. Броделя, совсем не означал экономику всего мира. Говорить о возникновении всемирной экономики мы получили возможность, по мнению автора, относительно недавно. Корнем «мир» историк подчеркивал определенную степень самодостаточности. Общества, о которых писал Ф.Бродель, он характеризовал как независимые друг от друга¹. Все мир-экономики в истории обладали пространственными границами и обладали высокой степенью стабильности². Центр в мир-экономике периодически перемещается, например из одного «сверхгорода» в другой³. В своих работах Ф. Бродель довольно глубоко и тщательно исследовал становление и развитие мировой капиталистической системы в XV—XVIII веках. Однако были и критики Ф. Броделя, утверждавшие, что зачастую в его громадных по объему работах от читателя ускользает единство проблематики⁴. К тому же Ф. Бродель – сторонник многофакторного подхода. По его мнению, в процессе генезиса капитализма «свое слово сказали и экономика, и политика, и общество, и культура, и цивилизация»⁵. В итоге получается, что лишь случайная историческая комбинация этих факторов предопределила возникновение капитализма. Здесь Ф. Бродель воспроизводит понимание генезиса капитализма, свойственное М. Веберу и В. Зомбарту.

¹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т.3. Время мира. М. : Весь мир, 2007. – С. 2.

² То же. С. 5-6.

³Завалько Г. А. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода // Общественные науки и современность. - 1998. - № 2. - С. 141.

⁴ Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II.: в 3 ч. : События. Политика. Люди. М. : Языки славянской культуры, 2004. Ч. 3. – С. 519.

⁵ Его же. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV-XVIII вв.. М. : Весь мир, 2007. Т.2. Игры обмена. – С. 400.

Оппонент Ф. Броделя И. Валлерстайн синтезирует социологический, исторический и экономический подходы к общественной эволюции. Он решительно заменяет образ изолированных друг от друга в «контейнеры» отдельных обществ противоположным образом единой мировой системы, в которой – в едином способе разделения труда – вынуждены объединяться и утверждать себя все общества, все правительства, все предприятия, все культуры и классы, все домашние хозяйства, все индивиды¹. «И. Валлерстайн считает, что капитализм возник первоначально в качестве мировой системы и лишь затем сложились национальные экономики и, соответственно, государства»².

И. Валлерстайн выдвинул гипотезу, что существовало три известных формы, или разновидности исторических систем, которые он назвал мини-системы, мир-империи и мир-экономики. Эти системы имеют три определяющие характеристики. Они относительно автономны, то есть параметры их функционирования определяются действием внутренних процессов. Они имеют временные границы, т.е. они имеют начало и конец. Они обладают пространственными границами, которые, однако, могут изменяться в ходе их исторического существования. Он утверждал, что эмпирически существовало три таких модели. Первая модель – «мини-система». Она названа так, потому что мала в пространстве и существует лишь краткое время (срок жизни - около шести поколений). Мини-система однородна в культурном отношении. Базисная логика ее существования – логика «взаимности» в обмене. Вторая модель – «мировая империя». Мировая империя – это обширная политическая структура (по крайней мере, на вершине процесса расширения и сокращения, который, похоже, является ее судьбой). Мировой империи свойственна культурная гетерогенность. Основная логика системы – извлечение дани из одновременно локально

¹ Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. М. : Прогресс-Традиция, 2001. – С. 63.

² Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М. : Алгоритм; Эксмо, 2005. – С. 203.

самоуправляющихся непосредственных производителей, которая отправляется в центр и распределяется среди чиновников. Третья модель – «мировая экономика». Мировые экономики – обширные неравномерные цепи из производственных структур, рассеченных многочисленными политическими структурами. Их базисная логика состоит в том, что накопленная прибыль распределяется в пользу тех, кто в состоянии достичь различных видов временных монополий в рыночных сетях. Это – «капиталистическая» логика. Капитализм родился, по Валлерстайну, в XVI в., когда в силу стечения обстоятельств в Западной Европе мир-империи уступили место мир-экономике, основанной на торговле. Капиталистическая мир-экономика породила колониальную экспансию западноевропейских стран и к XIX в. подавила все другие мир-экономики и мир-империи, оставшись единственной современной мир-системой. Согласно теории Валлерстайна, все страны капиталистической мир-экономики живут в одном ритме, диктуемом «длинными волнами»¹. Для капиталистической мир-экономики характерно «осевое разделение труда» — деление на ядро (центр), полупериферию и периферию. Страны европейской цивилизации, образующие ядро мирового хозяйства, играют роль ведущей силы мирохозяйственного развития. Внеевропейские страны (за некоторыми исключениями) образуют периферию, т.е. являются экономически, а иногда и политически зависимыми. Таковы основные идеи И. Валлерстайна.

Его несомненная заслуга – в обосновании неизбежности периферии. «Великая иллюзия теорий модернизации», по словам Валлерстайна, состояла в обещании сделать всю систему ядром, без периферий². Современность же представила всем нам доказательства невозможности подобного сценария. Едва сформировавшись, мир-системный анализ стал объектом критики. У. Бек отмечает две характерные черты мир-системного анализа:

¹ Подробнее о циклах Кондратьева см.: Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. М. : Ультра. Культура, 2004. – С. 34-41.

² Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500 – 2010 // Свободная мысль. - 1996. - № 5. - С. 30 - 42.

монокаузальность и сугубо экономический подход. В силу этих особенностей глобализация понимается исключительно как институционализация мирового рынка. Это утверждение довольно дискуссионно, ведь еще Ф. Бродель писал: «Худшая из ошибок заключается еще в утверждении, будто капитализм – «экономическая система», и ничего более, в то время как он живет за счет общественного строя...»¹.

Против мир-системного подхода У.Бек выдвигает три возражения. Первое состоит в утверждении, что верификация теории У. Валлерстайна – крайне непростая задача. Возражение второе заключается в следующем. Глобализация, по Валлерстайну, начинается с покорения Нового Света. Но в таком случае невозможно определить, чем качественный скачок отличается от простого расширения. Третье критическое замечание носит методологический характер. У. Бек упрекает И. Валлерстайна в линейной аргументации².

С недоверием отнеслись к мир-системному анализу многие сторонники марксизма. По их мнению, в работах сторонников мир-системного анализа капитализм предстает не как способ производства, а, скорее, как система обмена. На самом деле речь идет не столько о торговле как таковой, сколько международном разделении труда. Р. Бреннер, один из основных критиков И. Валлерстайна, подчеркивал, что предпосылкой ранних буржуазных революций был аграрный капитализм. Становление новой мировой системы не сыграло в этом никакой роли. Таким образом, ортодоксальный марксизм придает первостепенное значение производственным отношениям, тогда как мир-системный подход акцентирует внимание на глобализации экономических связей, начавшейся в конце XV века. Такая глобализация сделала возможной для стран ядра эксплуатировать дешевые ресурсы и труд периферии. И здесь встающий вроде бы вопрос о том, что такое капитализм:

¹ Готнога А. В. Трансформация современной мир-системы: основные тенденции // Дальний Восток: наука, экономика, образование, культура в XXI веке. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во «Комсом.-н/А гос. пед. ун-та», 2006. – С. 36.

² Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. С. 66.

мир-система или способ производства, разрешается сам собой, ведь одно не исключает другого. Капитализм (по мнению Б. Кагарлицкого), – это мир-система, основанная на буржуазном способе производства, но не сводимая к нему¹.

Действительно, капитализм на периферии – это не капитал и наёмный труд, как в центре. Это капитал и плантационное рабство, капитал и крепостничество, как в эпоху зарождения капитализма в Америке и Восточной Европе; капитал и сплав разнообразных докапиталистических отношений, как во всех периферийных странах до сих пор². Периферийный капитализм – не стадия на пути к капитализму «ядра», а дополнение к нему. В отличие от центра, представляющего собой более или менее чистый образец буржуазных отношений, периферия формирует свою собственную модель капитализма, – утверждает Б. Кагарлицкий, один из видных российских сторонников мир-системного анализа. По этому поводу возникла дискуссия в рамках самой школы мир-системного анализа. В частности, по вопросу о том, насколько правомерно считать капиталистическими все элементы социально-экономического устройства стран периферийного капитализма. Некоторые представители марксизма вслед за Розой Люксембург подчеркивали наличие некапиталистических элементов в рамках мир-системы. Что касается И. Валлерстайна, то он считал все эти отношения буржуазными на том основании, что они вписаны в мир-экономику³.

Свою оценку мир-системного подхода дал видный отечественный исследователь Ю.И. Семенов. Ученый отмечает ценность внимания сторонников мир-системного подхода к межсоциальным, т.е. горизонтальным связям и стремление разработать понятия для объяснения. Удачной считает Ю.И. Семенов попытку показать, что представить историю конкретного

¹ Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. С. 23-25.

² Завалько Г. А. Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого ; пер. П. М. Кудюкина. СПб., 2001 // Философия и Общество. - 2012. - №3. - С. 182.

³ Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. С. 30.

общества, без характеристики его места в глобальной системе и связей с другими частями системы, не представляется возможным. Однако абсолютизацией этих межсоциальных связей в работах И. Валлерстайна было вызвано их преувеличение и отказ от признания за отдельными обществами самостоятельности. Такая абсолютизация привела к отрицанию существования отдельных обществ и игнорированию внутрисоциальных межстадиальных, вертикальных связей. Несостоятельность линейно-стадиальных теорий и провал модернизации И. Валлерстайн принял за принципиальную невозможность прогрессивного исторического развития человечества¹.

Однако в современной исторической обстановке все эти изъяны, считает Г.А. Завалько, не могут перевесить вклада И. Валлерстайна в познание сущности капитализма². Г.А. Завалько, в числе первых оценил потенциал мир-системного анализа и стал знакомить массового российского читателя с достижениями И. Валлерстайна³.

Богатство одних предполагает бедность других, как среди людей, так и среди стран. Интеграция в мир-систему, особенно сейчас, когда все места в ядре заняты, означает попадание в зависимость, в услужение к странам ядра. Капитализм – это не только страны с капиталистическим способом производства, но и зависимая от них периферия с её долгами, диктатурами, деградацией культуры и безысходной, непреодолимой бедностью. В рамках капитализма выхода для зависимых стран нет, именно система определяет детали. Капитализм, а не его отсутствие или неразвитость, обрекает периферийные страны на вечное отставание от центра⁴.

¹Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). С. 220- 221.

²Завалько Г. А. Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С.183.

³ Завалько Г. А. Возникновение, развитие и состояние мир-системного подхода. С. 140.

⁴Его же. Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С. 184.

Мир-системный анализ - это один из интеллектуальных инструментов марксизма, который поможет проанализировать множественность форм классового конфликта в капиталистической мир-экономике¹. В рамках мир-системного анализа преодолевается «контейнерная установка» в изучении общества, появляется возможность осмыслить современный мир как единую систему со свойственными ей противоречиями между центром и периферией.

Таким образом, мы приходим к выводу о более высоком эвристическом потенциале формационного подхода К.Маркса и мир-системного анализа И.Валлерстайна для осмысления актуальных проблем современного капитализма, в сравнении с постмодернистскими, сциентистскими, цивилизационными и постиндустриальными теориями. Названное преимущество обеспечивается синтезом диалектики с материалистическим пониманием истории, тезисом о единстве исторического процесса, и вытекающей из него возможностью изучения мира, как единого системного образования, подчиняющегося объективно существующим закономерностям.

¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М. : Логос-Альтера; Ессе Номо. 2003. – С. 147.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВРЕМЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ранее подчеркивалось, что современное состояние человечества характеризуется наличием острейших актуальных проблем. Традиционно, в первую очередь говорят об экологических проблемах, проблеме бедности и противоречиях между Севером и Югом, проблеме войны и мира, проблеме перенаселения. Они настолько значимы и остры, их проявления настолько разнообразны, а их изменения настолько динамичны, что это делает задачу их исследования не только чрезвычайно актуальной, но и исключительно сложной. При всем их кажущемся различии эти проблемы, по мнению большинства исследователей, объединяет ряд черт¹:

- они затрагивают жизнь и определяют судьбу всего человечества;
- они тесно взаимосвязаны и проявляют себя как объективный фактор развития общества;
- настоятельно требуют скорейшего решения, и в то же время их решение все время откладывается на неопределенное будущее;
- их решение требует усилий всего человечества и предполагает международное сотрудничество.

Единства мнений, однако, не обнаруживается когда речь идет о классификации и перечне глобальных проблем современности. Е.В. Чашин в предлагаемой им классификации глобальных проблем выделяет четыре уровня: геолого-природные, космо-природные, биологические, общественные². А.В. Бузгалин делит глобальные проблемы на три уровня: технологический, социально-экономический и социо-культурный³. П.К.

¹ Загладин В. В. Глобальные проблемы и социальный прогресс человечества // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М. : Наука, 1985. – С. 6.

² Чашин Е. В. Формирование представлений о глобальных проблемах современности в информационном обществе и источники спекуляций на этой теме // Вестник Пермского университета. Сер. Философия. Психология. Социология. - 2013. - №1. - С. 19.

³ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. С. 181.

Левин выделяет две группы глобальных проблем, сформировавшихся на сегодняшний день: проблемы ограниченности ресурсов, проблемы неравномерности экономического развития государств. Далее автор добавляет к списку глобальных проблем «закредитованности» мировой экономики¹. Е.Г. Кликушина говорит о единой системе социально-эколого-экономических проблем, не имеющих аналогов в прошлом человечества². М.И. Масленников подчеркивает, что в мире постоянно возникают новые глобальные проблемы, несуществующие ранее. Такими, например, автор предлагает считать: изучение и освоение мирового океана, попытки распространить ислам на значительную часть человечества, освоение Арктики и Антарктики, возникновение новых национальных резервных валют и другие³. А. Федулов также пополняет список острейших глобальных проблем современности проблемой наркотизации⁴. В.П. Прытков и В.М. Селезнев предлагают считать глобальной проблемой современности кризис рациональности в обществе⁵. Г.А. Блажиевская добавляет «проблему труда» к перечню глобальных проблем современности⁶. В.Д. Андрианов, в свою очередь, относит к глобальным проблемам современности коррупцию⁷.

Как видно даже из этого краткого обзора, в работах, посвященных трансформациям современного общества, речь может идти о глобальных проблемах, актуальных проблемах или гуманитарных проблемах

¹ Левин П. К. Проблема долговой экономики как глобальная проблема современности // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2010. - №2. - С. 32-33.

² Кликушина Е. Г. Поиск решения глобальных проблем современности: взаимоотношения общества и природы // Вестник университета российской академии образования. - 2008. - № 3(41). - С. 145.

³ Масленников М. И. Теоретико-методологические подходы к анализу и классификации глобальных проблем современности // Журнал экономической теории. - 2010. - № 3. - С. 132 – 138 ; С.137 - 138.

⁴ Федулов А. Наркотизация - глобальная проблема современности // Власть. - 2007. - № 9. - С. 56-58.

⁵ Прытков В. П., Селезнев В. М. Кризис рациональности как глобальная проблема современности // Теория и практика общественного развития. - 2014. - №.21. - С. 236-243.

⁶ Блажиевская Г. А. Труд как глобальная проблема современности // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2006. - № 1-2. - С. 19-25.

⁷ Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема современности // Маркетинг. - 2008. - № 2. - С. 3-23.

современности. Различными могут быть и критерии выделения и типология проблем. Этот список общечеловеческих современных проблем не только может пополняться в работах различных исследователей, но, то и дело, в зависимости от важности для автора, указанные проблемы меняются местами в иерархии. Поскольку, как видим, перечень глобальных проблем постоянно претерпевает изменения, охватить их все в рамках любого исследования весьма затруднительно. Таким образом, авторы сами решают какие проблемы и по каким признакам выделять, какое место в иерархии глобальных проблем им отводить. При внимательном рассмотрении основания для авторских классификаций глобальных проблем зачастую выглядят неубедительными. Нет ничего удивительного в том, что в понятие глобальных проблем вкладывается разное содержание, поскольку и само понятие глобализации, судя по всему, не имеет общепризнанного определения. Кроме того, дело осложняется тем, что человек является одновременно и объектом, и субъектом глобальных проблем¹. Затруднение даже не в том, здесь мы соглашаемся с А.В. Бузгалиным, будет ли перечень глобальных проблем хаотичным или упорядоченным, хотя это несомненно важно, а в том, что исследователи, как правило, делают акцент на исследовании отдельной проблемы или аспектов². Если не подойти к анализу современных проблем как к системным признакам капиталистического общества, плодотворное их исследование будет затруднено. Изучение глобальной проблематики является одной из непосредственных актуальных задач социальной философии и позволяет глубже проникнуть в сущность закономерностей социальной эволюции. Если отдельные проблемы могут рассматриваться отдельными дисциплинами, то взятые системно, как признак кризиса капитализма, они могут и должны

¹ Яхиел Н. Человек как объект и субъект глобальных проблем // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М.: Наука, 1985. – С. 411.

² Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2007. – С. 180.

осмысливаться философски. С учетом сказанного глобальные проблемы следует рассматривать как целостную, обладающую одним системным качеством совокупность проблем, охватывающих все человечество и являющихся проявлением противоречий, характерных для современного этапа развития капитализма¹. Тогда мы не упустим из виду не только комплексный характер глобальных проблем, но и тот факт, что они сами есть атрибут капиталистической мир-системы. Это системное качество, эту тотальность необходимо всегда учитывать в процессе изучения каждой отдельной проблемы.

Складывается представление, что тема глобальных проблем становится весьма удобной для разного рода спекуляций. По этому поводу принципиально важно отметить, что перед нами не стоит задачи предложить определенно ясную, полную и предельно непротиворечивую классификацию глобальных проблем и критерии их выделения, которые устроили бы большинство в научном сообществе. Именно такие попытки, вероятно, обречены на провал и остаются оригинальными, но неудавшимися. В первую очередь, нас интересует не перечень глобальных проблем, а влияние капиталистической мир-экономики как глобальной системы на происходящие в обществе трансформации и обострение существующих в нем проблем, имеющих значение для всей человеческой цивилизации. Наше исходное предположение состоит в том, что процесс развития капиталистической мир-системы порождает проблемы на любом уровне: природы, общества и человека. Поэтому представляется уместным выделить три уровня рассмотрения: капитализм и природа, капитализм и общество, капитализм и личность. Для проверки подобного утверждения мы не только не должны представить четкий критерий для отбора рассматриваемых проблем, но, наоборот, мы даже обязаны действовать в какой-то мере произвольно. Именно так действуют ревизоры, подчас заглядывающие в любые документы или подразделения организации наугад. Опытные

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. С.181.

проверяющие обязательно посмотрят не только в тех папках, которые для них приготовлены. Нам предстоит выступить в подобной роли, чтобы проверить наше предположение. Тем не менее, представляется важным уточнить, что выбранные нами для исследования проблемы укладываются в рамки диалектики всеобщего, частного и единичного. Мы предлагаем рассмотреть трансформации современной мир-системы, в их связи с последствиями для природы, общества, человека.

2.1. ПОСЛЕДСТВИЯ ДИНАМИКИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МИР-СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Экологические проблемы в современном мире.

Глобальный экологический кризис подводит человечество к грани, за которой нас ждет всеобщая экологическая катастрофа. Особую остроту приобрела проблема загрязнения окружающей среды¹. Антропогенная нагрузка на природу неуклонно растущего населения Земли (по некоторым оценкам стабилизация роста населения Земли может произойти на рубеже 9-12 миллиардов человек в середине XXI века)² увеличивается с каждым днем. «На территории США сохранилось только 5 % не нарушенных хозяйственной деятельностью площадей, а в Европе – всего 4 % (только за счет скандинавских стран и Исландии). Пределы воздействия человека на биосферу превышены в 8 – 10 раз. Уничтожено 70 % естественных биосистем³.

Эксперты программы развития ООН признают, что бедные страны имеют меньше возможностей влиять на изменения климата, но терпят

¹ Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. М. : Весь мир, 2004. – С. 166.

² Ефременко Д. Вашингтонский консенсус против консенсуса Рио // Свободная мысль. - 2007. - № 2. - С. 92.

³ Салин Ю. С. Россия и русские. Хабаровск : Изд-во Ин-та комплексного анализа регион. проблем Дальневосточного отд. РАН, 2002. – С. 30-31.

больший ущерб, чем развитые страны¹. В последнем докладе ООН о человеческом развитии подчеркивается, что ситуация в сфере защиты окружающей среды становится все более ужасающей. Человечество превысило в этом отношении по меньшей мере три планетарные границы². Авторы доклада прогнозируют и дальнейшее нарастание кризисных тенденций. Так, «согласно сценарию «экологического бедствия» в 2050г. мировой Индекс человеческого развития упадет на 15% ниже базового сценария - на 22% в Южной Азии и на 22% в Африке к югу от Сахары. Это остановит или даже перечеркнет целые десятилетия прогресса человеческого развития³».

Проблемы экологии и кризисного состояния природопользования встали перед человечеством, по историческим меркам, недавно. Впервые представители международного сообщества собрались для обсуждения указанных проблем в 1972 г. в г. Стокгольме. Сегодня нет крупного политического руководителя, религиозного лидера или бизнесмена, который не высказал бы в прямой форме свое отношение к этой проблеме, путям ее решения⁴.

Выводы ученых, исследующих проблемы природопользования и охраны окружающей среды, наполнены тревогой за будущее человечества и планеты и выдержаны в алармистском ключе. В вопросе о причинах экологического кризиса и возможных путях его преодоления единства не обнаруживается.

Д. В. Афиногенов считает, что именно субъективность, сформировавшаяся в рамках западной цивилизации, заряженная политикой,

¹ Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М. : Весь Мир, 2013. – С. 6.

² То же. С. 34.

³ То же. С. 95.

⁴ Пегов С. А., Пузаченко Ю. Г. Природа и общество на пороге XXI века // Общественные науки и современность. - 1994. - № 5. - С. 146.

привела к нынешнему экологическому кризису¹. Указанный автор принимает точку зрения, из которой следует, что западная цивилизация не выросла из других цивилизаций, но с самых своих истоков резко отличалась от предшественниц и является уникальной². Постепенно западное общество приобрело современные черты, распространило свое влияние на весь мир и привело его к угрозе глобальной экологической катастрофы³. Таким образом, по мнению Д. В. Афиногенова, особенности современного экологического кризиса связаны с особенностями развития европейской цивилизации и вытекают из складывающихся в ее рамках отношений человека к природе. Эти особенности формируются в процессе развития человеческой субъективности. В первую очередь, это противоречие между либеральным пониманием свободы как физической автономности и неограниченного удовлетворения потребностей, с одной стороны, и ограничениями в обеспечении этой свободы, которые заданы окружающей средой – с другой⁴.

Трудно принять мнение Д. В. Афиногенова, поскольку автор игнорирует единство человеческой истории. Прогресс человеческого общества – это закономерность его развития, и то, что мощный его скачок произошел в рамках Запада, является случайностью по отношению к логике всемирно-исторического процесса.

Признание экологических рисков результатом развития исключительно западной цивилизации имеет оборотной стороной идеализацию незападных обществ. Популярно мнение, что охотники, скотоводы, первые земледельцы исключительно глубоко понимали свое место в природе и инстинктивно

¹ Афиногенов Д. В. Свобода, наука, природа : (Об истоках экологического кризиса) // Общественные науки и современность. - 2001. - № 4. - С.150.

² То же. С. 150.

³ То же. С. 152.

⁴ То же. С. 158.

выбирали оптимальное, с экологической точки зрения, поведение. Подобного мнения придерживается, например Ю. С. Салин¹.

Эта идеализация имеет мало общего с реальностью. Первобытный охотник был в шатком равновесии с окружающей средой только в результате примитивности своих технических средств. Человечество традиционно все брало у природы, рассматривая ее как неистощаемый источник своего существования и благополучия. Экологическое мышление, отвечающее современным требованиям, – продукт самой современности². Без роста и расширения общественное производство не может ни существовать, ни тем более развиваться. Люди не могут и не должны, подобно животным, только приспосабливаться к природе.

Часть исследователей считает современную глобализацию переходным этапом на пути от биосферного к постбиосферному, техногенному миру. Такого взгляда придерживается, например, Е.А. Дергачева³. На наш взгляд, при таком понимании глобализация превращается в некий надчеловеческий процесс, обладающий собственной логикой развития. Получается, что техника развивается сама по себе, а не как инструмент социальной деятельности. Это типично технократическое мышление, игнорирующее социально-историческую природу техники.

Принципы природопользования и отношение к нему меняются в соответствии с развитием общественных отношений. Подобный подход затрудняет переход от фиксации видимости к раскрытию сущности процесса и уводит исследователя от актуальных социальных проблем.

Возьмем в качестве примера позицию Ю.В. Олейникова, который позиционирует себя как сторонника диалектико-материалистического

¹ Салин Ю. С. Религия как феномен культуры: авторский курс лекций. Хабаровск : Дальневосточный юрид. ин-т МВД РФ, 2005 ; Его же. Россия и русские. Хабаровск : Изд-во Ин-та комплексного анализа регион. проблем Дальневосточного отд. РАН, 2002 ; Его же. Эволюционный тупик. Конструктивизм европейской теории познания и глобальный системный кризис. Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2006.

² Пегов С. А., Пузаченко Ю. Г. Природа и общество на пороге XXI века. С. 148.

³ Дергачёва Е. А. Социоприродная проблематика в современной глобалистике // Философия и Общество. - 2008. - № 3. - С. 110-111.

подхода к анализу теоретико-методологических проблем взаимоотношений общества и природы¹. Он утверждает, что формирование глобального экологического сознания и экологическое воспитание – важнейшая социальная задача, стоящая перед обществом². По его мнению, это продиктовано самой ситуацией, в которой оказалось современное человечество, а Россия находилась последние 500 лет. Природа ставит нам выбор между солидарностью и смертью³. Осознание экологических ограничений должно стать свидетельством перехода к будущему, в котором бытие социума и вектор коэволюции социоприродного Универсума совпадают⁴. Таким образом, Ю.В. Олейников предлагает изменить общественное сознание, не затрагивая основ бытия, чтобы после этого изменились и основы бытия. Но именно с точки зрения материалистической диалектики, которую сам автор высоко оценил в одной из работ⁵, порядок действий должен быть прямо противоположным.

Близкого к позиции Ю.В. Олейникова мнения придерживается Э.В. Гирусов. Автор считает, что в мировоззрении должна произойти экологическая революция, которая приведет к появлению нового человека и сделает возможным дальнейшее развитие общества⁶.

Глобальное экологическое сознание считает ключевым условием решения экологической проблемы и Н.Н. Моисеев. «Сможет ли человечество принять те ограничения, которые установит наука? Хватит ли у человечества Воли преодолеть генетический атавизм и принять новую

¹ Олейников Ю. В. Природный фактор социально-исторического процесса : (к методологии исследования) // Философия и Общество. - 2003. - № 3. - С. 89 ; 96.

² Его же. Экологическая детерминация мировоззренческих трансформаций // Философия и Общество. - 2000. - № 1. - С. 158.

³ Его же. Природный фактор исторического бытия России // Философия и Общество. - 2001. - №3. - С. 139.

⁴ Его же. Экологические ограничения бытия общества // Философия и Общество. - 2008. - №3. - С. 108.

⁵ Его же. Природный фактор социально-исторического процесса (к методологии исследования). С. 89,96.

⁶ Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма // Философия и Общество. - 2009. - № 4. - С. 90.

нравственность, способную сохранить человека на земле?»¹. – Вот, по его мнению, принципиальные вопросы, от решения которых зависит будущее человечества.

Существует, единственный способ выживания человека – уменьшить глобальное антропогенное воздействие на биосферу и тем самым обеспечить восстановление ее регулятивного потенциала. Но как это сделать? Зачастую на данный вопрос даются, по меньшей мере, нереалистичные ответы. Например, В.А. Зубаков считает, что необходима депопуляция слаборазвитых стран, дающих сегодня 87% прироста населения Земли. Жители бедных стран должны отказаться от рождения более одного ребенка, а жители богатых – отказаться от привычек и морали общества потребления². Остается, правда, неясно, как удастся мирным путем отговорить первый мир от гиперпотребления, и почему сокращать численность населения нужно за счет бедных стран.

И.В. Бестужев – Лада, высоко оценивая работу прогнозистов, уверен, что без политических решений любые прогнозы остаются пустыми словами³. Без союза прогнозистов и управленцев невозможно сформировать низкоэнергетическую, высокоустойчивую, экологически чистую, полностью демилитаризованную и подлинно человеческую цивилизацию⁴. Отметим, что указанного союза пока нет, и не стоит ожидать в будущем. В рамках изначально поляризованных структур капиталистической мир-системы добиться равновесия нереально, и потому политические решения глобального уровня здесь невозможны. Если же они принимаются, то в них столько исключений из правил и лазеек, что всеобщие правила превращаются в благие пожелания.

¹ Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М. : Аграф, 1998. – С.7.

² Зубаков В. А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволюции? // Философия и Общество. - 2001. - № 4. - С. 144-145.

³ Бестужев-Лада И. В. Глобальный технологический прогноз на XXI век // Социологические исследования. – 2007. - № 4. - С. 33.

⁴ Его же. Альтернативная цивилизация. М. : Алгоритм, 2003. – С. 67.

Модернизация промышленного и инфраструктурного комплекса, переход к инновационной экономике, к «обществу знаний», сопровождающийся улучшением среды обитания – это непосильная задача для периферии. Такая погоня за Западом лишь усиливает отсталость и не способно избавить от экологических перегрузок. Однако именно такой путь предлагается О.Н. Яницким для России¹.

Как идея подчинения общества императивам природы, так и технократические проекты полного преобразования природы в искусственную систему – утопия. В ее основе – недиалектическое и внеисторическое противопоставление человека и природы как субъекта и объекта. Решается это противоречие в сфере практически-преобразовательной деятельности, в процессе которой происходит взаимное изменение субъекта и объекта – натурализация человека и гуманизация природы².

Еще Ф. Энгельс отмечал, что человек заставляет природу служить своим целям и тем самым вносит в нее изменения, в то время как животное только пользуется внешней природой и производит в ней изменения лишь в силу своего присутствия. Но все наше господство над ней (природой), состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять³.

Взаимодействие человека с природой является основой его существования, предпосылкой социально-экономического прогресса. В процессе этого взаимодействия по мере развития средств производства и научно-технического потенциала, с одной стороны, уменьшается степень зависимости человека от стихийных сил, с другой стороны, – все более

¹ Яницкий О. Н. Российская экосоциология за 50 лет. Итоги и перспективы // Социологические исследования. - 2008. - № 6. - С. 144.

² Его же. К проблеме социальной интерпретации экологического знания // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. М. : Наука, 1985. – С. 287.

³ Энгельс Ф. Диалектика природы. М. : Политиздат, 1982. – С. 153-154.

глубоко обнаруживается связь человека и природы¹. Ф. Энгельс также полагал, что при помощи естествознания людям удастся совладать с вредоносными непреднамеренными последствиями, вызванными вмешательством человека в мир природы². Капиталистические производственные отношения порождают серьезные препятствия для реализации этих возможностей. Логика конкурентного накопления не просто порождает глубокие экономические кризисы: она представляет собой основную силу, стоящую за все более возрастающей угрозой разрушения окружающей среды³. Гегемония корпоративного капитала выливается в гипертрофированное развитие превратного сектора в странах первого мира при экстенсивном росте грязных индустриальных технологий во втором и третьем – объясняет ситуацию А.В. Бузгалин⁴.

Таким образом, выходит, что экологические перегрузки в развивающихся странах тесно связаны с другими глобальными проблемами, прежде всего с общей отсталостью этих стран⁵. Выходит, экспорт рисков из первого мира в третий вовсе не случайная черта капиталистической экономики. Без перекладывания риска на плечи других и торговли им капитализм немислим⁶. Эти риски поднимают логику развития капитализма на новый уровень, еще более усиливая конфликтный потенциал периферийного сегмента мир-системы. Правда, У. Бек считает, что подверженность и неподверженность риску не распределяется по полюсам, как богатство и бедность. Классу подверженных риску не противопоставит класс неподверженных⁷. Риски раньше или позже настигают и тех, кто их

¹ Евтеев С. А. О глобальности проблем окружающей среды // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности. М.: Наука, 1985. – С. 276.

² Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. – С. 153.

³ Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. М.: Праксис, 2005. – С. 55-58.

⁴ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. С. 183.

⁵ «Третий мир» и судьбы человечества / отв.ред. М. Я. Волков, В. Г. Хорос. М.: Мысль, 1990. – С. 96.

⁶ Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М.: Весь Мир, 2004. – С. 42.

⁷ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс – Традиция, 2000. – С. 47.

производит или извлекает из них выгоду. Этот эффект бумеранга проявляется в самых разных формах, считает У. Бек¹.

Но наличие рисков, в том числе связанных с проблемами окружающей среды, не упраздняют, а усиливают классовый характер общества и социальную дифференциацию по уровню материальных доходов. Тот, кто имеет высокие доходы, власть и образование, могут купить себе безопасность и свободу от риска. Элиты успешно пользуются возможностью отгородиться от подобных проблем. В рамках мир-системы риски распределяются неравномерно, периферия оказывается изначально в худшем положении. Так, полезной для мир-экономики частью Африки стала лишь та, что находится под землей². Глобальные риски и актуальные проблемы продолжают генерализовываться, по большей части, центром мир-системы и объявляются всеобщими, тогда как борьба с ними индивидуализируется для многих государств периферии. Лидеры мир-экономики обеспечивают себе удобные условия эксплуатации, а местное население периферии страдает от «экологического геноцида». Например, уровень углеводородного загрязнения рек в Нигерии превышает максимально допустимый в США в 60 раз. Еще один пример. В Камеруне нефтяная рента не включается в бюджет более 20 лет. Официально правительство заявляло, что создается запас для тяжелых времен, но эти времена наступили, а жители Камеруна не дождались помощи от государства. Это закономерно. Государство, через которое проходят нефтяные доходы, становится «независимым» от собственного населения, внешне ориентированным и принимает сторону доминирующих властей, которые являются источником ее автономии. Она, в свою очередь означает зависимость от внешних сил; таким образом, государство по отношению к собственному населению становится деспотическим³.

¹ То же. С. 43.

² Глобализация сопротивления: борьба в мире. С. 177.

³ Глобализация сопротивления: борьба в мире. С. 178-179.

Уничтожение лесов в слаборазвитых странах обусловлено широкомасштабным использованием древесины в качестве основного вида топлива в сельских районах, а также необходимостью освоить дополнительные площади для сельскохозяйственной эксплуатации¹.

Решение экологических проблем осложняется тем, что кроме проблем демографии, ресурсов, перенаселенности или трансграничного загрязнения, есть «ничейные компоненты» окружающей среды². «Ничейные» – это те элементы глобальной экосистемы, которыми одновременно пользуются, воспринимают и обладают все и которыми не может владеть или по праву распоряжаться никто в отдельности. На наш взгляд, эти проблемы правильно было бы назвать общечеловеческими. Это кажется верным, если учесть, что население каждой страны испытывает проблемы, возникшие в ней самой, последствия деградации природной среды, происходящей в пограничных с ней или более далеких странах, и глобальные опасности вроде истощения озонового слоя или изменения климата³.

Поистине глобальный масштаб экологических проблем, риск и угрозы намного превышают имеющиеся у развитых капиталистических государств возможности с ними справиться в одиночку или создавать международные институты, которые были бы достаточно эффективны. Этот факт ставит под сомнение состоятельность капитализма и национальных государств. Глобальные проблемы требуют глобального решения, требуют кооперации усилий не только в международном, но и во всемирном масштабе. В ходе истории постоянно расширялась сфера полномочия властей – от семейного клана до племени, от деревни и города до государства. Теперь человек обязан сделать следующий шаг к глобальному уровню, к единому миру⁴.

¹ «Третий мир» и судьбы человечества. С. 96.

² Глобальные трансформации: политика, экономика, культура / Хелд Д. [и др.]. С. 448.

³ То же. С. 465.

⁴ Браун Л. Р., Вольф Э. К. В направлении устойчивого развития // Мир восьмидесятых годов : сб. обзорных ст. из ежегодников «А world watch institute», руководимого Л. Брауном / пер. с англ. А. Ю. Грушевского, Н. В. Лебедева ; ред. и послесл. В. Сдасюк. М : Прогресс, 1989. – С. 399.

В рамках современной мир-системы это невозможно, вся практическая деятельность по предотвращению экологических угроз остается на уровне деклараций и заявлений. Крупнейшими программами международного сотрудничества по-прежнему являются военные¹. Капиталистическая мир-система, включив весь мир, достигла географических пределов и невозможности дальнейшего пространственного расширения. Для дальнейшего получения прибыли капитал нуждается в возобновлении угрозы войны и очагов недовольства.

В условиях капитализма экологические проблемы только тогда становятся предметом практических действий, когда наносимый обществу ущерб становится совершенно нетерпимым. Меры принимаются лишь тогда, когда убытки от деградации природной среды начинают явно и существенно превышать доходы от ее использования². Поэтому уповать на одно только экологическое просвещение, одну только экологическую пропаганду нереалистично, пока капитал имеет возможность получать прибыль, закрывая глаза на причиняемый ущерб всей экосистеме земли. Необходимо создание таких общественных отношений, в рамках которых экономика изначально ориентирована на обеспечение экологического благополучия.

Бедность и неразвитость в системе глобальных проблем.

Хорошо известно, что богатство и бедность в современном мире распределены крайне неравномерно. 20% богатейшего населения получает 82% доходов, а 20% беднейшего – 1,4%³.

Эти обобщенные данные, по мнению А.В. Бузгалина, не столько раскрывают, сколько маскируют действительный уровень дифференциации. Резкий рост поляризации привел к тому, что 200 богатейших людей планеты имеют состояние, превышающее трехлетние доходы миллиарда беднейших жителей Земли. Внушительную подборку данных приводят В.Б. Кувалдин и Ф. Пуле: «Глобализация способствует усилению концентрации богатства и

¹ Браун Л. Р., Флейвин Х., Поустел С. Мир под угрозой // Там же. С. 403.

² Браун Л. Р., Вольф Э. К. В направлении устойчивого развития. С. 384.

³ Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. С. 24.

власти в руках небольшой группы индивидов, корпораций, государств. С 1994 по 1998г. общее состояние 200 богатейших людей планеты (60% из них – жители Северной Америки и Европы) увеличилось более чем вдвое с 440 млрд долларов до более 1 трлн долларов. Стоимость активов трех мировых супербогачей превысила валовой внутренний продукт 48 наименее развитых государств с населением в 600 млн человек. В то же время 1,2 млрд человек живут на доход менее 1 доллара в день. Сохраняется и усиливается тенденция увеличения разрыва между странами и народами по обеспеченности средствами существования. Так, 20% наиболее обеспеченных жителей планеты потребляют 86% товаров и услуг, более половины энергоресурсов, почти половину мяса и рыбы. В это же время от недоедания страдает 824 млн человек, из них 790 млн в развивающихся странах. В 2000 году 130 млн детей, около 60% из них – девочки, не имели никакого образования. Почти 1 млрд взрослых не умеют читать и писать, более 2,4 млрд лишены доступа к базовой санитарии, ежегодно для занятия проституцией продается около 1,2 млн женщин и девочек в возрасте до 18 лет»¹.

Данные 15-тилетней давности можно было бы не принимать в расчет в наши дни, но авторы доклада о человеческом развитии в 2013 году для программы развития ООН, высказываются по вопросу бедности недвусмысленно. «Почти 1,57 млрд человек, или более 30% из 104 стран, исследуемых в докладе, живут в условиях многомерной бедности»². Там же подчеркивается, что глобальный Юг производит уже около половины объема продукции всей мировой экономики³. Очевидно, что современные данные в значительной степени подтверждают выявленные ранее тенденции.

¹ Кувалдин В. Глобализация и становление метаобщества // Труды Фонда Горбачева. Проблемы глобализации. М., 2001. Т. 7. – С. 42-43.

² Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М. : Весь Мир, 2013. – С. 13.

³ То же. С. 13.

Процесс урбанизации нарастает, а бедность захватывает одни города за другими. Сегодня 78,2% населения городов в странах «третьего мира» и около трети жителей городов всей планеты обитают в трущобах. Примерно половина жителей трущоб моложе 20 лет. В Дели специалисты фиксируют образование «трущоб в трущобах», когда новая городская беднота самовольно заселяет небольшие открытые участки периферийных колоний-поселений, куда в 1970 годах была насильственно выселена старая городская беднота. В мире существует более четверти миллиона трущоб. В официальных докладах численность населения трущоб нередко преуменьшается, но исследователи Центра глобального мониторинга городов предупреждают, что к 2020 году городская бедность в мире может поразить 45-50% всего населения, проживающего в городах¹.

Городская беднота заселяет опасные и не подлежащие застройке по иным причинам места – крутые склоны, берега и поймы рек или живет в наспех сколоченных хибарах, окружающих анклавы городских богачей. Они селятся близ очистных сооружений, предприятий химической промышленности, свалок ядовитых отходов или вдоль железных дорог и шоссе. В результате бедность превращается в проблему, беспрецедентную по своему масштабу.

Глобальный рост населения трущоб и обширного неформального пролетариата – наглядное проявление тенденции абсолютного обнищания пролетариата, которая была открыта К. Марксом.

Авторы доклада Всемирного банка признают, что между 1993 и 1998 годом количество людей, живущих за чертой бедности, в менее глобализированных развивающихся странах выросло на 4% и составило 437 миллионов. Произошло не только снижение дохода на душу населения; во многих странах снизились также средняя продолжительность жизни и длительность школьного обучения. Однако ниже авторы приводят данные о

¹ Дэвис М. Планета трущоб // Логос. - 2008. - №3. - С. 109-113.

снижении с 1993 по 1998 годы количества бедных людей на 100 миллионов человек¹.

В дебатах ООН, Мирового банка и Программы развития ООН – адептов борьбы с бедностью, сама бедность всегда трактовалась как многомерная проблема². Но многомерность понятия бедности допускает и субъективное его толкование, особенно в рамках политики, которая считает неэффективным перераспределение доходов. В итоге борьба с бедностью прекратилась, оставшись в поле исключительно социальной политики. Реальной политикой для бедных стала не та, которая защищает их от рынка, а та, которая поощряет их участие в нем. Спасение от бедности – дело самих бедных. Современная стратегия сокращения уровня бедности, предложенная международными организациями, точно соответствует требованиям неолиберальной глобализации: сбалансированного бюджета, открытых рынков, хорошего управления, приватизации, благоприятного климата для зарубежных инвесторов и саморегулирующегося рынка труда³.

Здесь уместно вспомнить об одной из характерных черт капиталистической эпохи: случающихся время от времени финансовых потрясениях «развивающихся рынков». Наиболее заметными недавними жертвами в этом отношении стали Мексика (1994–1995), Восточная Азия (1997–1998), Россия (1998) и Аргентина (2001). Одно из основных требований, выполняемых государствами, претерпевающими структурную перестройку, заключается в либерализации движения капитала, то есть предоставления возможности свободного перемещения капитала через границы⁴. И капиталы действительно с легкостью преодолевают национальные барьеры. Потоки движения устремлены от периферии к центру, а не наоборот, на чем настаивают лидеры международных

¹ Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. М. : Весь мир, 2004. – С. 63-64.

² Глобализация сопротивления: борьба в мире. С. 187.

³ То же. С. 199.

⁴ Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. М. : Праксис, 2005. – С. 38-39.

финансовых организаций. В течение последних десятилетий прослеживался существенный чистый экспорт благосостояния «из бедных стран в богатые». К существовавшей ранее неэквивалентной торговле, растрате природных и человеческих ресурсов добавился, значительно усилив последние, механизм погашения внешнего долга. С 1982 года народы стран периферии направляли своим кредиторам суммы, эквивалентные нескольким Планам Маршалла. Часть капитала непременно остается в руках местной элиты и мафии. А сумма, выплаченная с 1982 года за обслуживание внешнего долга, в 4 раза превышает объем самого долга¹.

Механизм повышения внешнего долга препятствует борьбе с бедностью и воссоздает ее в новых формах. Погашение долга осуществляется за счет социальных расходов на образование, здравоохранение, жилищное строительство и инфраструктуру. Например, в Мексике на это уходит 30% государственного бюджета. Считается, что новые ссуды в значительной степени компенсируют погашение долга странами третьего мира. Но это не так. В 1999 г. третий мир передал своим кредиторам на 100 млрд долларов больше, чем было получено в качестве новых ссуд, которые еще больше увеличивают суммарный долг. Если бы внешний долг третьего мира был полностью списан без компенсаций для кредиторов, то они потеряли бы 5% своих прибылей, а периферия избавилась бы от кошмарного бремени. Тем более, эта сумма не кажется такой значительной при сравнении с историческим, экологическим и социальным долгом первого мира перед третьим².

В то же время, значительная часть мира, например, большинство африканских стран южнее Сахары, считается недостойной даже эксплуатации. Самые бедные страны мира не интегрируются в мир-экономику подобно другим, а подвергаются остракизму со стороны капитализма, считающего их слишком рискованными для инвестиций и

¹ Глобализация сопротивления: борьба в мире. С. 187.

² То же. С. 188.

торговли¹. Согласно докладу Всемирного банка, около 2 млрд людей сегодня живет в странах, практически не участвующих в глобализации, в основном в Африке и странах, образовавшихся на месте Советского Союза².

В этих регионах мира масштабы бедности становятся исторически беспрецедентными. Ежегодно в среднем умирает от голода, недоедания и вызванными ими болезней около 15 млн человек, т.е. примерно 30 человек каждую минуту³. Это больше, чем погибало во всех охваченных войной странах в результате военных действий в годы второй мировой войны.

Логика развития капитализма сохраняет и усиливает отсталость периферии от центра мир-системы. Механизм изъятия значительной части прибавочного продукта в пользу центра, лишает, в конечном счете, товары развивающихся стран конкурентоспособности на мировом рынке. Одна из характерных черт периферии – формирование в этих странах специализации под определяющим влиянием потребностей и интересов центра мир-системы.

Генезис такой зависимости и механизм ее постоянного воспроизводства были исторически обусловлены колониальной экспансией западных держав. В соответствии со спецификой развития в странах Запада, менялось и конкретное действие факторов взаимозависимости центра и периферии. Современный неолиберализм есть прямой наследник колониальной эксплуатации, а потоки товаров и движение капитала находятся под контролем монополий, большинство которых в свое время наладили инфраструктуру торговли колониальными товарами⁴.

Глобализация, по словам Дэвида Харви, создает в странах третьего мира новые города и унизирующие производственные системы под надзором сил, сосредоточенных в городах вроде Нью-Йорка⁵. Создавая массу низкооплачиваемых рабочих мест на периферии, капитал оставляет без

¹ Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. С. 64.

² Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. С. 8.

³ «Третий мир» и судьбы человечества. С. 25.

⁴ То же. С. 68.

⁵ Харви Д. Право на город // Логос. - 2008. - №3. - С. 80.

средств существования рабочих в центре мир-системы. При капитализме бедность выступает не просто результатом слаборазвитости, она является результатом его развития. Угрожающие темпы роста относительной и абсолютной бедности, обнажающей, к тому же, громадный конфликтный потенциал, не позволяют международным организациям и правительствам закрывать на нее глаза.

За последние пятьдесят лет богатство мира увеличилось в семь раз. Таким образом, международное сообщество должно ставить более серьезные задачи, чем преодоление порогового уровня бедности 1 доллар в день. Подобное снижение уровня бедности не может быть целью в развитии человечества. Сведение программы развития к борьбе с бедностью подобно сведению прав человека исключительно к праву на жизнь¹.

Неспособность капитализма обеспечить устойчивое развитие стран «третьего мира» обусловлена не его недостаточной, а как раз напротив – избыточной динамикой. Эта динамика вызывает резкие изменения в экономическом благосостоянии многих стран². Механизмы развития мир-экономики регулярно воспроизводят и усиливают бедность и отсталость в качестве непереносимых атрибутов капитализма. Решение этой глобальной проблемы можно будет найти только за историческим горизонтом современной мир-системы.

Нация и класс в современном глобальном обществе.

В эпоху капиталистической глобализации национальные государства стали взаимосвязанными во всех аспектах – экономическом, политическом, культурном, социальном. Капитализм направил человеческую энергию, помимо прочего, на укрупнение государств и создание межгосударственных союзов. Этот факт объединения человечества свидетельствует о прогрессивном характере современного способа производства, но

¹ Глобализация сопротивления: борьба в мире. С. 201.

² Харт-Ландсберг М. Неолиберализм: Мифы и реальность // Прогнозис. - 2007. - № 3. - С. 107.

объединение обернулось для многих и страхом утраты¹. Реакция всем известна. Сегодня всплеск движений за национальный и этнический суверенитет и проведение в одной стране за другой референдумов об отделении делают возможной в ближайшем будущем политическую карту мира столь же пестрой, как во времена феодальной Европы.

Понятие нации сложилось в XIX веке. Нацию историки XIX в. считали сущностью, имевшей свое место в истории всегда, но оформленной государствами Нового времени². И. Валлерстайн указывает, что поскольку в государстве были объединены разные регионы и местности, то еще к началу XIX века граждане, несмотря на различные их определения, все еще представляли из себя людей самого разного происхождения. Они говорили на разных языках, придерживались разных обычаев, даже хранили разную историческую память. После того как подданных стали называть гражданами и они стали представителями нации, лояльность к государственной власти стала важнейшей из всех форм лояльности³.

Иллюзия нации двояка, считает Э. Балибар. Она состоит из веры в то, что в поколениях, сменяющих друг друга приблизительно на одной и той же территории и фигурирующих примерно под одним и тем же обозначением, передается некая неизменная субстанция. И еще из веры в то, что эволюция, некоторые аспекты коей мы ретроспективно выбираем так, чтобы воспринимать самих себя как их завершение, была единственно возможной; что она представляла судьбу. Проект и судьба – два симметричных обличья иллюзии национальной идентичности⁴.

Вот как говорит далее Э. Балибар о французах: «Если французы 1988 г., из которых, как минимум, каждый третий имеет иностранного предка –

¹ Бязрова Дж. Б. Глобализация и проблема национальных ценностей // Философия и Общество. - 2004. - № 4. - С. 65.

² Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. М. : Алгоритм; Эксмо, 2005. – С. 384.

³ Валлерстайн И. После либерализма. М. : Едиториал УРСС, 2003. – С.147.

⁴ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М. : Логос-Альтера; Ессе Номо, 2003. – С.102.

коллективно и соотносятся с подданными короля Людовика XIV (не говоря уже о галлах), то это благодаря череде случайных событий, у причин которых нет ничего общего ни с судьбой Франции, ни с проектом ее королей, ни с чаяниями ее народа»¹. Однако нельзя не согласиться с тем, что формирование этих воображаемых сообществ было в какой-то степени необходимо для развития не только государства, но и капитализма. Государство теперь опирается на новую легитимность, уже не традиционные династические права, а национальный патриотизм определяет основания легитимности власти. Государство заинтересовано в единстве и однородности своего населения. Национальная идея решает проблему объединения вокруг элиты и устраняет множество трудностей в управлении. Возникает единая система обмена капитала и различных товаров, система работников и работодателей. Новые обстоятельства потребовали унификации и новых принципов в государственном устройстве и управлении. Государство решает эти задачи, создав бюрократию, армию, школу².

В конечном итоге политический проект либерализма XIX в. для стран ядра капиталистической мир-экономики состоял в том, чтобы приручить опасные классы, предложив тройную программу рациональной реформы: всеобщее избирательное право, политика благосостояния и национальное самосознание³.

Благодаря созданию такого конструкта как «народ», удалось решить среди прочего и фундаментальное противоречие капитализма как исторической системы – движение к равенству в теории и неравенство на практике – это противоречие решено благодаря использованию различных установок менталитета в среде мирового пролетариата. В данном контексте именно различия, неустойчивость и непостоянство характеристик нации и

¹ То же. С. 102.

² Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. С. 391.

³ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Университетская книга, 2001. – С. 196.

национального и является самым важным для решения задач капитала. С одной стороны, капитализм, будучи исторической системой, постоянно воспроизводит неравенство, нуждаясь в нем, с другой, системе необходима реструктуризация экономики и экономических циклов. Получается то, что востребовано и необходимо сегодня для воспроизводства социальных иерархий, в будущем может стать излишним и не пригодиться вообще. Установки в поведении производителей обязаны трансформироваться, не представляя тем самым угрозы легитимности системе. Иногда возникающие реструктуризации: объединения этносов или нивелирование признаков этнической группы, становятся одним из основных инструментов, обеспечивающих гибкость экономических механизмов. Конструкт нации – это базовый исторический институт глобальной капиталистической системы. Нация – фундамент социального здания капитализма и важность этой функции лишь возрастает в процессе динамики капитализма и интенсификации развития системы¹.

Из вышеизложенного следует, что сформулированная легенда происхождения национального и непрерывная история этого процесса, в современной ситуации удобна для только формирующихся национальных образований вследствие деколонизации, – это успешный идеологический ход, согласно которому, накладывая настоящее поверх прошлого, ежедневно воспроизводит свою воображаемую уникальность каждая современная нация².

Без национализма буржуазия не смогла бы закрепиться ни в экономике, ни в государстве. Можно также сказать, что национальное и националистическое государство стало основным редуктором сложности в современной истории³. Однако, приведенная нами критика не позволяет вообще уклониться от эффекта мифов национального происхождения,

¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. С. 100 – 101.

² То же. С.104.

³ То же. С. 214.

которые мы можем наблюдать и чувствовать ежедневно, предупреждают Э.Балибар и И.Валлерстайн¹. Тем не менее, впоследствии национальная общность становится вполне реальной на уровне языка, эмоциональных переживаний и культурных стереотипов².

В XIX–XX вв. нация во многих случаях стала эффективным решением экономических и политических вопросов повестки дня. Сегодня идеи национального конструирования сохраняют актуальность и проявляются в множестве локальных конфликтов по всему миру, но примерно с конца XX века такое положение в мире претерпевает изменения. Для капиталистической динамики глобального капитала и максимального получения прибыли политические границы между государствами становятся барьером, считает А.Панарин³. Автор задается вопросом, чем характеризуется и сопровождается проникновение глобального рыночного порядка в страны периферии? В чем преимущества «первого мира» в глобальной экономике? В первую очередь, возможность практически неограниченной мировой экспансии, захват пространств слабых экономик периферии, не имеющих защиты. Принципам открытой экономики чужды протекционистские защитные меры. Так что же приносит глобальный рынок на периферию, продолжает А.С. Панарин? В «третьем мире» размываются последние уцелевшие очаги социального и культурного развития. Начатые ранее программы развития, в виду их экономической нерентабельности, ликвидируются⁴. В глобальной экономической системе рынка политические элиты периферийных государств представляют собой товар для глобального мирового заказчика⁵. Компрадорски ориентированные элиты Юга выражают лояльность Западу, но большая часть собственного населения готова их в этом решении поддержать. Когда историческим фактом

¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. С. 103.

² Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. С. 393.

³ К этой теме мы еще вернемся ниже.

⁴ Панарин А. С. Правда железного занавеса. М. : Алгоритм, 2006. – С. 28-29.

⁵ То же. С. 72.

становится свершившаяся капитуляция в сфере культуры, добровольное поражение в сфере политики – лишь отложенный на некоторое время вопрос¹. Несомненно, главным мерилom положительной динамики развития в современном обществе является экономическая эффективность и возможность для наращивания прибыли. Глобальная экономическая рыночная система охраняет свободу в перераспределении полезных для нее ресурсов, в том числе и считавшихся ранее принадлежавшими государствам, в пользу того, кто умело демонстрировал высокие показатели экономической эффективности. Рушатся собственно границы и барьеры для поглощения сильными слабыми в мировом экономическом пространстве². Не сумевшие перестроиться в новых реалиях объявляются недостойными иждивения. Память о них остается лишь в среде немногих уцелевших образцах искусства и исторических источниках, предлагает нам горький вывод А.С. Панарин.

Схожие с А.С. Панариным мысли выражает известный российский философ И.А. Гобозов. защите интернационализации в противовес критике глобализации посвящена отдельная работа автора³. Имеет смысл в нашей статье обратиться к основной идее книги. Государства сегодня слабы и не самостоятельны в принятии решений, они не имеют сил противостоять натиску глобального торгового и финансового капитала, культурной экспансии. Более того, правительства обычно и не берут на себя риск сопротивления глобализации. Даже если бы граждане потребовали радикальных решений от своих правительств, большинству руководителей современных государств пришлось бы признать свое бессилие, вызванное страхом отпугнуть инвесторов и поставить под угрозу показатели роста экономики. И.А. Гобозов приводит пример «арабских революций», когда недовольные массы людей требовали смещения руководителей, не понимая, что дело не столько в членах правительства, сколько в самой логике процессов

¹ Панарин А. С. Народ без элиты. М. : Алгоритм; Эксмо, 2006. – С. 58.

² То же. С. 13.

³ Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация?. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – С. 10.

глобализации, исключаящей независимость и суверенитет отдельных государств¹. Глобальные трансформации обнаруживаются автором и в психологии людей. Большинство граждан сегодня становятся безразличными к происходящему в обществе. У людей снижается интерес к общественным делам, и они превращаются в индивидов, подобных автоматам, которых волнуют лишь собственные проблемы. В немалой степени эта тенденция вызвана и политикой самих современных государств, абсолютизирующих права индивида в противовес интересам всего общества. Торжествует эпоха атомизированного индивида². Современный электорат уже не проявляет интереса к большой политике, предвыборным проектам или программам политических партий. Успешно манипулируя общественным мнением, при помощи политики больших обещаний, властвующая элита продолжает действовать в своих интересах. Глобализация, подчеркивает И.А. Гобозов, обостряет риски в экономике, политике, культуре, взаимоотношениях народов и государств. Люди, по его мнению, перед лицом глобальной катастрофы должны осознать себя субъектами истории и предотвратить вероятный конец все цивилизации на земле. Глобализацию необходимо преодолеть и вернуться на путь естественноисторического развития человеческого общества. Единство и многообразие человеческой истории должны взаимодействовать диалектически в процессе интернационализации. Таким образом, автор четко определяет свою позицию как защитника национального государства, в котором должны развиваться экономика, культура и традиции. В своей уверенности И.А. Гобозов идет еще дальше и предлагает считать историческим только тот народ, который имеет свое государство³.

¹ Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? С. 9.

² То же. С. 9.

³ Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: глобализация или интернационализация? С. 10.

Однако описанную тенденцию не стоит преувеличивать и возводить в абсолют. Примером подобной абсолютизации, на наш взгляд, может стать «Империя» М. Хардта и А. Негри¹, завоевавшая большой успех на Западе и породившая горячие дискуссии.

Авторы убеждены, что сегодня формируется новый вид глобального суверенитета взамен национального государства, это – империя². Такая форма нового глобального суверенитета не опирается на властвующий центр, имеющий территориальный признак и не имеет твердо фиксированных границ. Империя лишена и самого такого центра, и любых привязок к территориальным управленческим аппаратам, но при этом она постоянно расширяется и за счет расширения всегда открытых границ все больше глобализирует захваченное пространство³. Такое имперское господство беспредельно, ему неведомы преграды, и власть империи простирается на весь мир. Империю нельзя назвать способом правления, она скорее является глобальным порядком, выходящим за рамки истории и устанавливающим самого себя навсегда. Власть и влияние империи просачивается в структуру социального всего современного порядка, проникает в самые глубинные основания общества. Отмечается, что империя и создает этот существующий для нее же самой мир, в котором она властвует над обществом и территорией. Империя, таким образом, обладает некой биовластью⁴ совершенного и нового типа. При этом уточняется, что в противовес всевластию имперского характера, массы индивидов, жизненной силой которых и питается этот новый миропорядок, могут сотворить контр-империю – альтернативу в глобальной политике, организующей потоки обмена⁵. На данный момент времени именно империя контролирует и

¹ Хардт М., Негри А. Империя. М. : Праксис, 2004.

² То же. С. 10.

³ То же. С. 12.

⁴ Хардт М., Негри А. Империя. С. 14.

⁵ То же. С. 15.

организует обмены в глобальном мире и представляет собой власть всего мира¹. Такова, в нескольких словах, идея авторов.

Как видим, понятие «империя» не до конца ясное. Но это и понятно, ведь империя, по словам авторов, это власть, хоть и вездесущая, но неуловимая и крайне противоречивая. То есть она везде и нигде, а потому ее так сложно описать и вообще разглядеть, остается только удивиться, как же авторам удалось самим увидеть этот новый глобальный порядок. Невольно приходят на ум ассоциации с концепциями заговоров и мировой закулисы. Но в теориях заговора власть тайная, власть же империи явная и открытая. Просто авторы идеи не находят слова для ее описания, а еще сложнее найти примеры для ссылки на них. Затруднения с непротиворечивыми формулировками и представляет, по мнению Б. Кагарлицкого, важнейшую авторскую идею этого бестселлера. Дело состоит в противоречивом характере самой империи, как поясняют авторы. Империя еще не сформировалась полностью, не сложилась в своей конечности, что не мешает ей вступить в полосу кризиса. Противоречия в обществе империи остаются трудноуловимыми, но они множатся и пронизывают весь реальный мир².

Авторы, как считает Б. Кагарлицкий, принимают неолиберальную теорию глобализации как абсолютно верную, но при этом не желают соглашаться с всевластием капитала. На этом основании М.Хардт и А.Негри предлагают определенные выводы и рекомендации к борьбе и протесту, соответствующие описываемой ими ситуации и формирующимся правилам игры. Империя таким образом представляет собой воплощение новых реалий в политике. С отмиранием национальных государств, в эпоху господства капиталистического глобального рынка, когда рынки регионов и наций представляют атавизмы былой эпохи, власть, тем не менее, должна по-прежнему иметь и политическую составляющую. Невозможность уловить и даже увидеть эту власть не означает ее отсутствия, скорее, это характеризует

¹ Хардт М., Негри А. Империя. С. 10.

² То же. С. 191.

новую власть как невидимую и неуловимую. На самом деле все происходит противоположным образом, утверждает Б. Кагарлицкий. Национальное государство находит сегодня новые силы для укрепления, от предыдущего времени современные государства отличает отказ от гарантий социальной поддержки, новое государство теперь агрессивно-репрессивное и возвращает признаки реакционного. Как раз на постоянном и возрастающем принуждении государствами, когда «невидимой руке рынка» помогает вполне видимый кулак, и обеспечивается продолжение и нарастание глобализационных процессов, невзирая на ряд непрерывных неудач и кризисов в экономике и протесты населения в большинстве регионов мира. Транснациональные компании, а именно их авторы империи определяют как основу организации нового миропорядка, в реальности очень сильно зависят от государства, которое должно оставаться национальным. Само свойство «глобальности» транснациональных корпораций остается до тех пор, пока рынок труда в мире неоднороден. В ситуации возможного слияния всех национальных рынков в действительно глобальный мировой и единый рынок, транснациональные корпорации потеряли бы все свои преимущества перед другими участниками экономических процессов. Например, производство обуви в Англии сравнялось бы по затратам производства с производством той же обуви в странах «третьего мира», и перенос реального производства в «третий мир» из ядра экономической системы уже не имел бы необходимости. В предлагаемом случае глобальный единый рынок, обладая однородностью, разделится на бесчисленные местные рынки вследствие большей выгоды производства локальных товаров из локального сырья, исключая необходимость импорта. Корпорациям необходимо именно наличие границ между локальными играми, чтобы выигрывать на принципиальной разнице условий. Крупные игроки рынка извлекают выгоду именно благодаря своей большей мобильности по сравнению с другими. Процесс глобализации остается незавершенным принципиально, ведь его завершение противоречит интересам возглавляющих процесс. При этом

можно подчеркнуть, что именно незавершенность глобализационных процессов удобно использовать, на уровне пропаганды для оправдания вызванных ими проблем. Б. Кагарлицкий настаивает, что современные национальные государства отнюдь не являются пережитком прошлых эпох, наоборот, они представляют лучший инструмент для решения собственных вопросов транснациональными элитами. Никакая сетевая империя в качестве политических структур не представляет интереса для корпораций, ведь государство отказывается от своих социальных функций в пользу решения вопросов конкурентоспособности. Главная задача государств в последние десятилетия состоит в создании комфортных возможностей для транснациональных капиталов. М. Хардт и А. Негри потому и не могут показать читателям империю на страницах своей книги, поскольку ее вообще не существует ¹.

Термин империя авторы используют в каком-то особом смысле, не совпадающем с общепринятым. Конечно, кто-то может возразить, что авторы создали свою концепцию современного мироустройства и, может быть, это уже ценно. Но тогда необходимо парировать, что прежде чем предлагать новый научный аппарат, необходимо показать несостоятельность старого, а этого авторы, на наш взгляд, не сделали. Стремясь к оригинальности, М. Хардт и А. Негри забыли, что оригинальность ради нее самой противопоказана истинному творчеству.

Парадокс современной мировой ситуации заключается в том, что капитализм создал все необходимые предпосылки для единства мира. Но сам же является тормозом на пути к этому единству.

Классы, в отличие от наций, являются реальными образованиями, что принимали не только К. Маркс, но и М. Вебер. Классы существуют как объективные и аналитические категории; они утверждают противоречия в

¹ Кагарлицкий Б. Ю. Майкл Хардт, Антонио Негри. Империя. URL: http://scepisis.net/library/id_189.html. (Дата обращения: 05.05.2015г.)

рамках исторических систем, а не останавливаются на описаниях сообщества и социальных свойств¹.

К. Маркс, конечно, не изобретал понятие «социальный класс». Понятие класса существовало у древних греков, его можно обнаружить в работах социальных мыслителей Европы XVIII века, например у авторов, вдохновлявшихся от Великой французской революции. Значение привнесенного Марксом в изучение классов можно объединить в три положения. Во-первых, Маркс показал, что история общества существует как история классовой борьбы. Во-вторых, Маркс подчеркивает разрыв между существованием класса «в себе» и существованием класса «для себя». В-третьих, классик социальной мысли выявил, что главным конфликтом, который определяет способ производства как капиталистический, является конфликт между капиталистом и рабочим: то есть теми, кому принадлежат средства производства, и теми, кто вынужден продавать свою рабочую силу².

Еще в работах Макса Вебера можно найти сомнение в отношении того факта, что конфликт классов есть фундаментальная форма всех конфликтов в социальных группах. М. Вебер утверждал, что класс вместе с положением в обществе и его идеологическим оправданием является одним из трех приблизительно равных измерений формирующихся групп. Некоторые ученики М. Вебера позднее заявили в качестве первичного или изначального фактора в отношении классового конфликта, конфликт среди статусных групп, принимая межгрупповое взаимодействие за важнейший источник социального развития. По мнению же К. Маркса, классы представляют реальность в независимости от их осознания представителями самого класса в каждую историческую эпоху. Противники идей К. Маркса отвергли положение объективности различий между классами, считая, что единственными реальными и подлежащими осмыслению конструктами можно назвать только построения «субъективного». Этот взгляд опирается на

¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. С. 100 – 101.

² То же. С. 135.

идею признания класса реальным лишь тогда, когда индивиды осознают свою принадлежность группе и принимают свое членство¹.

О классовом сознании следует привести слова самого К.Маркса: «Речь идет не о том, что представляет себе в качестве цели тот или иной пролетарий или даже весь пролетариат. Речь идет о том, что он есть, и что он сообразно этому бытию исторически вынужден делать»². Еще Г. Лукач убедительно показал, что если индивид не осознает своих классовых интересов, это не значит, что их нет вовсе³. Этьен Балибар, правда, считает, что социалистическая идеология классов и классовой борьбы, формировавшаяся в постоянном противостоянии национализму, в конце концов, скатилась до копирования последнего – случай своеобразной исторической мимикрии. Следовательно, необходимо, чтобы идеология классов или классовой борьбы, каким бы именем она ни называлась, восстановила свою автономию, освободившись от какой бы то ни было подражательности⁴.

Впоследствии многие исследователи, такие как Питирим Сорокин или Раймон Арон, выдвинули в качестве признака для определения класса уровень доходов, отрицая в качестве такой основы отношение к средствам производства. Основная идея здесь состоит в том, что в результате капиталистического развития доходы населения возрастают, индивиды получают все больше возможностей для удовлетворения потребностей, со временем класс рабочих ассимилируется с другими социальными слоями и группами, формируется «средний класс», включающий большинство населения общества благосостояния⁵.

¹ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. С. 135-136.

² Цит. по : Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М. : Логос-Альтера», 2003. – С. 145.

³ То же. С.145 – 176.

⁴ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. С. 215.

⁵ Гобозов И. А. Социальная философия. М. : Академический Проект, 2007. – С. 56.

Приверженцев подобного мнения И.А. Гобозов справедливо, на наш взгляд, упрекает в желании видеть лишь внешнее явление и отсутствие анализа сущностных основ трансформационных процессов, характеризующих общество на современном этапе развития. Несомненно, в большинстве западных государств, чье население примерно равно миллиарду человек, жизненный уровень выше населения других регионов, привилегии обеспечиваются, например, постоянной работой и обеспеченностью собственным жильем. Соглашается отечественный философ и с тем фактом, что большая часть населения Западных обществ может позволить себе приобрести автомобиль, дорогую бытовую технику, квартиру или дом, заграничный отдых. Многие, продолжает И.А. Гобозов, имеют доходы в виде акций, но означают ли эти факты отсутствие на современном Западе пролетариата и присутствие одного лишь среднего класса? Разумеется, нет. Само понятие «средний класс» предполагает наличие еще, как минимум, двух общественных классов. Пролетарий определяется в качестве такового не по уровню доходов, а по отношению к средствам производства, т.к. не владея этими средствами, он продает собственную рабочую силу. Заработная плата может быть очень высокой, но этим не отменяется фактическая эксплуатация, ведь сохраняется присвоение части труда работника его работодателем. Описанная эксплуатация есть имманентно присущая капиталистической системе черта, обеспечивающая развитие всей системы. Реальность капиталистической социально-экономической системы, означает и реальность рабочего класса. Средний класс И. А. Гобозов называет бессодержательным понятием, за которым скрываются характеристики современной капиталистической реальности.

Некоторые современные исследователи вообще утверждают, что классы в современном обществе исчезли потому, что исчезла частная собственность как классовообразующий признак. Поэтому классы якобы существуют только на бумаге, а в реальной действительности нет. Так П. Бурдьё подчеркивает, что классы, которые исследователь может выявить в

пространстве социального, в реальности, то есть как группы, не существуют. Правда, при помощи классовой теории можно объяснить ассоциативные формы взаимодействия индивидов, такие политические организации, как профсоюзы и даже семью¹.

В данном контексте стоит отметить, что частная собственность может существовать не только в форме индивидуальной, но и групповой, в том числе и акционерной. Акционерная собственность не есть ни государственная собственность, ни общественная. Это разновидность частной собственности. В обществах акционерного типа решающее слово остается за лицом, контролирующим большой пакет акций. Мелкие акционеры, с недостаточным для влияния на принятие ключевых решений, объемом пакета акций, не имеют преимуществ. К тому же, человек, живущий на небольшую зарплату, не может купить акции дорогих компаний. Вместе с тем, стоит помнить слова К.Маркса: при капиталистическом производстве в предприятиях акционерного типа появляется новое мошенничество, связанное с оплатой управления: по соседству с непосредственным управляющим и выше его мы находим различных членов правления и наблюдателей, которые используют возможности управления и контроля для личной выгоды и грабежа акционеров². Вопреки благим пожеланиям, с исторической арены капиталистической системы не исчезло имущественное неравенство. Сегодня 358 самых богатых людей мира имеют состояние, равное совокупному состоянию 2,5 миллиардов самых бедных, т.е. около трети жителей планеты³.

Отрицать существование классов в реальной жизни – значит отрицать очевидный факт. Недавний оглушительный мировой успех работы Т.

¹ Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 60.

² Маркс К. Капитал. Т. III // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. М., 1979. – Т. 25, ч. I. – С. 428.

³ Мартин Г.-П., Шуман Х. Западная глобализации. Атака на процветание и демократию. М., 2001. – С. 46.

Пикетти «Капитал в XXI веке» и книги Г. Стэндинга с говорящим названием «Прекариат: новый опасный класс», подтверждает актуализацию проблемы классов и классовых противоречий в современном обществе.

Подводя промежуточный итог сказанному выше, можно утверждать, что негативные последствия трансформаций современного капитализма для природы и общества вызваны не недостаточной динамикой капиталистической мир-системы, а являются сущностными признаками и результатом капиталистического развития.

2.2. ЛИЧНОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ МИР-СИСТЕМЫ

Трансформация семьи и углубление гендерного неравенства.

Одно из принципиальных изменений в обществе, которое влечет за собой глобализация, – трансформация брака и семьи. Такой видный современный социолог, как Э. Гидденс, вообще считает перемены, затрагивающие нашу личную жизнь, – секс, любовные отношения, брак и семью, *важнейшими* из всех перемен, происходящих в мире¹.

В оценке этих перемен в целом преобладают алармистские настроения. Так, Дж. Джекобс прямо заявляет, что современная семья находится в беде. Более половины супружеских пар распадается. Срок жизни большинства новых семей в Канаде недостаточен для того, чтобы поставить детей на ноги. Все чаще от брака отказываются вовсе или отодвигают его в зону среднего возраста. Появилось новое поколение молодых семей без собственного жилья². Констатируя симптомы кризиса семьи, Дж. Джекобс не рискнула поставить вопрос о его причинах, остановившись на описании массы фактов.

С оценкой современного состояния института семьи как кризисного согласны и многие отечественные исследователи. Так, А.И. Антонов считает,

¹ Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М. : Весь Мир, 2004. – С. 67.

² Джекобс Дж. Закат Америки. Впереди Средневековье. М. : Европа, 2007. – С. 45.

что в мире протекает процесс исторического отмирания многодетной семьи. Более того, наблюдается тенденция к полному отказу от брака, семейности и даже деторождения, что ведет к сокращению рождаемости, а в перспективе – к полной бездетности. Автор указывает, что улучшение условий жизни, рост образования, профессиональной занятости женщин, благосостояния индивида и семьи приводит к усилению кризисных явлений в семейной сфере. Проведенные под руководством А.И. Антонова исследования показали, что с повышением социального статуса, дохода и образования, распространением профессиональной занятости женщин резко увеличивается уровень их притязаний на индивидуальные достижения и успех в карьере, что влечет за собой снижение субъективной ценности семьи и детей. Значение материнства в глазах женщин снижается, зеркальным отражением этого процесса является обесценение значения отцовства в глазах мужчины. Эти процессы, по мнению А.И. Антонова, являются причиной отмирания общественной потребности в детях¹.

Кризис института семьи констатирует также Т.А. Гурко. Автор связывает его не только с ломкой устоев традиционного общества, но и с распространением ценностей гедонизма и индивидуализма, бездумным насаждением худших образцов западной массовой культуры, алкоголизацией населения и межнациональными конфликтами. Преодолеть кризис семьи Т.А. Гурко надеется за счет возрождения коллективистских ценностей и продуманной социальной политики². К сожалению, Т.А. Гурко избегает конкретики, когда ведет речь о существовании происходящей в России ломки прежнего типа мироустройства. Поэтому ее суждениям недостает глубины.

¹ Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века : (социологический подход) // Демографические исследования. - №6. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=24&idArt=783 (Дата обращения: 05.05.2015г.)

² Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. - 1995. - № 10. - С. 99.

Кризис семьи оказывается у нее каким-то изолированным процессом, никоим образом не связанным с общей логикой капиталистической глобализации.

Порой приходится сталкиваться с трактовкой кризиса семьи в России как результата внешнего влияния. Такова, например, позиция И.Ф. Дементьевой. Она считает, что в настоящее время необходима инициатива органов власти для определения места традиционных ценностей в новой ценностной структуре общества с целью сохранения национальной индивидуальности России¹. У нас существуют некоторые основания полагать, что предложенный И.Ф. Дементьевой путь решения проблемы не приведет к успеху. В сущности, она предлагает воздействовать на сознание людей, не затрагивая их бытия. Но изменить сознание, не воздействуя на общественное бытие, невозможно.

Наряду с алармистскими трактовками проблемы состояния семьи существуют и иные, оптимистические. Так, С.И. Голод отмечает, что алармисты ссылаются на одни и те же лежащие на поверхности факты: увеличивающееся число одиночек, рост количества разводов, снижение уровня рождаемости, увеличение числа неполных семей, возрастание количества повторных браков, интенсификация сексуальных отношений вне брака. По мнению этого автора, названные факты свидетельствуют о том, что в обществе происходят глубокие социальные сдвиги, которые вовсе не обязательно трактовать как кризис. Ссылки на падение нравов, всеобщее растление, развал семьи автор считает неубедительными. Предлагая смотреть на семью с позиции будущего, С.И. Голод утверждает, что ослабление зависимости детей от родителей, а также зависимости жены от мужа содействует формированию нового – постсовременного – типа семьи. В такой семье возникает своеобразная кооперация, открывающая уникальные возможности для отхода от зависимых отношений, и формируются многослойные отношения между полами и поколениями. В результате

¹ Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье // Вестник РУДН. Сер. Социология. - 2004. - № 6-7. - С. 159-160.

открывается широкое пространство для самореализации каждого из членов семьи. Европейским, американским или российским стратегам, по мнению С.И. Голода, надлежит не ностальгировать по старым временам, а с наибольшей пользой для себя действовать в тех условиях, которые предлагает реальная жизнь¹. Близкую позицию занимает и Т.Ю. Шманкевич. Современная модель семьи, по мнению исследователя, в отличие от традиционной, не снабжает молодого человека готовыми жизненными сценариями, а лишь предоставляет возможность поисков себя, которые будут продолжаться на протяжении всей жизни².

Аналогичных взглядов придерживается Ю.В. Федотова, которая полагает, что во всех сферах жизни предстоит огромная моральная работа, но, возможно, в сфере семейной она наиболее важна³.

Не все противники алармизма, однако, расценивают состояние семьи столь восторженно-оптимистически. Так, Б.Б. Хубиев признает кризис семьи, однако не считает его поводом для тревоги. С его точки зрения, этот кризис – исторически конкретное выражение глобально-системного кризиса, вызванного не какими-то случайными факторами, а сущностными, атрибутивными чертами индустриально-рыночной цивилизации, что стали характерными и для российского общества. Кризис семьи в российском обществе связывается им также с трудностями периода модернизации⁴. Таким образом, Б.Б. Хубиев, насколько можно судить, придерживается той

¹ Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. - 2008. - Т.7. - №1. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.)

² Шманкевич Т. Ю. «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2005. - Том VIII. - № 3.- С. 169.

³ Федотова Ю.В. проблема понимания кризиса семьи // Социологические исследования. - 2003. - № 11. - С. 140.

⁴ Хубиев Б. Б. Современная семья: к вопросу об институциональном кризисе // Социальная политика и Социология. - 2008. - № 2. - С. 88-89.

точки зрения, что в настоящее время происходит формирование нового типа семьи, соответствующего новым историческим условиям¹.

Сходные взгляды высказывает известный исследователь современности З. Бауман. Автор напрямую связывает трансформации института семьи с наступлением эры легкого, свободно плавающего капитализма, отмеченного свободой и ослаблением связей между капиталом и рабочей силой, формирующего «расплавленную», «текучую», рассредоточенную, разбросанную и лишенную государственного регулирования современность. Наиболее ужасные последствия теперь бьют наугад, считает З. Бауман, выбирая свои жертвы в соответствии с самой причудливой логикой или безо всякой видимой логики вообще, направляя удары по собственной прихоти, так что невозможно предвидеть, кто обречен, а кто спасется. Таким образом, З. Бауман связывает кризис семьи с капиталистической глобализацией, резко повышающей степень стихийности общественных процессов².

Чтобы достоверно судить о том, в каком состоянии находится в настоящее время семья, мы должны помнить, что всякий социальный институт не пребывает в застывшем состоянии, а находится в постоянном развитии, изменении. Не колеблясь, согласимся с Ю.И. Семеновым, что брак в классовом обществе есть социально-экономическая организация половых отношений. Потому только анализ социально-экономической структуры общества дает ключ к пониманию природы брака³.

Только с возникновением капитализма перед женщинами открылась возможность включиться в систему социально-экономических отношений за пределами семьи. Капиталистическое производство нуждалось не только в мужском, но и в женском труде, за который женщинам можно было платить

¹ Здесь в его позиции имеется определенная неясность: сама индустриально-рыночная цивилизация несет в себе трансформацию семьи или только трудности переходного этапа вследствие «слома советского цивилизационного типа»?

²Бауман З. Текучая современность. СПб. : Питер, 2008. – С. 161.

³ Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. Изд. 2-е, доп. М. : КРАСАНД, 2010. – С. 257.

меньше, чем мужчинам. Жена, занятая в общественном производстве, не только не является иждивенкой мужа, но, наоборот, выступает наряду с ним в роли иждивителя детей. Самостоятельный заработок сделал женщину равной в экономическом отношении с мужчиной, что неизбежно начало подрывать его господство. Включение женщин в систему капиталистических социально-экономических отношений предполагало изменение их правового положения. К концу XX века женщины во всех развитых капиталистических странах добились равных с мужчинами гражданских прав. Естественно, что изменение положения женщин в обществе не могло не сказаться на их положении в семье, тем самым на характере семьи вообще. Началось крушение господства мужчины в семье, и соответственно патриархического брака и патриархической семьи¹.

Отметим, что К.Маркс признает капитализм прогрессивной эпохой экономической общественной формации². Капитализм не только ведет к ускоренному сближению и слиянию наций, к исчезновению этнических различий, характерных для доиндустриальной эпохи³, но и подготавливает новые формы семьи, новые условия в положении женщины и воспитании детей.

Сегодня, по мере уменьшения семьи, объективно возрастает роль матери в воспитании детей. Показательно, что российские подростки перечисление членов семьи начинают с матери⁴. Переосмыслению подверглась в настоящее время и роль отца. Все чаще слышны голоса отцов об ущемлении их родительских прав, протест против того, что женщине отдается предпочтение, поскольку именно она выносила и родила ребенка.

¹ Семенов Ю. И. Социальная организация между полами: Возникновение и развитие. URL: http://scepis.ru/library/id_84.html (Дата обращения: 05.05.2015г.)

² Маркс К. К критике политической экономии. М. : Госполитиздат, 1949. – С. 8.

³ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В.И. О диалектическом и историческом материализме. М. : Политиздат, 1984. – С. 588.

⁴ Курильски-Ожвэн Ш. Семья, равенство, свобода: модели права и индивидуальные представления подростков Франции и России // Общественные науки и современность. - 1996. - № 2. – С. 65.

Показательно здесь, что участились, особенно в США, случаи, когда отцы похищают детей, отнятых у них после развода¹.

Изменение отношения к материнству и отцовству означает и изменение отношения к детям вообще. Популярно мнение, что, в принципе уже завершилось отделение секса от деторождения. По логике феминисток, полная свобода женщин немыслима без свободы распорядиться судьбой нерожденного ребенка. Однако, как они отмечают, в обществе по-прежнему прерывание беременности воспринимается с осуждением. Хотя, например, во Франции закон о разрешении контрацепции был принят в 1967 году, а закон о легализации абортов в 1975 году, женщины до сих пор наталкиваются на преграды. Настораживает борцов за права женщины усиление реакционных сил, в частности церковей. Показателен случай Польши, где разрешенные в 1956 г. аборты в 1993 г. были снова запрещены вследствие усиления влияния католической церкви².

Все же распространение противозачаточных средств, практики абортов и достигнутые политические решения сделали свое дело. Рождаемость на Западе падает, но значимость ребенка растет. Больше одного уже, как правило, не бывает. Рождение ребенка повышает общественный статус отца, но существенно снижает шансы матери на карьеру. К тому же в случае развода она оказывается в невыгодном положении на рынке труда. Дети отрицательным образом сказываются на благосостоянии матери. Во Франции 41,7% неполных семей, в основном женщины с детьми, имеют доходы ниже уровня бедности³. В то же время в современном обществе одинокая мать не всегда означает «брошенную женщину». Как отмечает У. Бек, сегодня это возможность, которую женщины осознанно выбирают и, ввиду конфликтов

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М. : Прогресс – Традиция, 2000. – С. 171.

² Шолле М. Насколько необратимы завоевания феминизма? // Свободная мысль. - 2007. - №4. - С. 105-106.

³ То же. С. 106.

с отцом, порой считают единственным способом завести желанного ребенка¹. (Хотя вступление в брак в случае беременности является вполне обычным сценарием формирования семьи².)

Если в традиционном обществе детей воспринимали, в первую очередь, как потенциальных наследников, то в настоящее время главная функция детей – быть объектом любви и заботы. В наши дни ребенок, возможно, становится последним средством против одиночества. Тема детства сегодня, по мнению В. Куренного, приобретает особое звучание. Представляется, что можно смело утверждать о наличии в современном обществе признаков кризиса детства как социального института. Следует говорить о размывании «территории детства». Раскроем утверждение. Детство в данном случае понимается не как возраст «от и до», а как социальный институционализированный конструкт. Метафоричное популярное выражение «детство - территория добра» представляется весьма подходящим и содержащим в себе ключевые моменты определения. «Территория» означает наличие границ, т.е. возможность различения детства и зрелости, ребенка и взрослого. «Добро» выступает здесь как принципиально важная характеристика. Это «добро ребенка» не означает противопоставления «злу взрослого», (хотя в контексте проблемы насилия над детьми, это наиболее очевидное значение метафоры). «Добро» в данном случае мы предлагаем понимать как близкое понятиям «сказка», «чудеса», т.е. речь идет об отнесении мира ребенка скорее к чувственному, в противовес рациональному миру прагматичных взрослых. Иллюстрацией подобного может служить эпизод из произведения Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков»: маленькие девочки не верят пожилой соседке, что она тоже когда-то была маленькой девочкой. Даже детская фотография соседки не произвела эффекта, дети сочли, будто старушка показывает им украденную фотографию какой-то другой девочки. Безусловно, дети абсолютизируют

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 177.

² Резникова Т. П. Контрацептивное поведение молодежи // Социологические исследования. - 2003. - № 1. - С. 132.

личный опыт, они еще не знают о старении и неуклонном приближении смерти, заложенном в самой жизни. Для девочек их соседка всегда была старой. Напомним, до того как покинуть дворец, легендарный Сиддхартха Гаутама, окруженный заботой, тоже не подозревал о старении. (Крайне интересным здесь оказывается пример детей, играющих листиками или камешками вместо денег. Находясь на «территории добра и чудес», дети уверены в ценности используемых заменителей настоящих денег. Но ведь и настоящие деньги взрослых являются заменителем, эквивалентом реальных ценностей, товаров и услуг.) Таким образом, «территория детства» отделена от «территории взрослых», поскольку у взрослых есть секреты, знания. Эти знания и секреты недоступны детям. Такая ситуация, считает В. Куренной, возможна и характерна для письменной культуры, когда свободный доступ к некоторым секретным знаниям является привилегией взрослого. Современная ситуация характеризуется агрессивной атакой на «территорию детства» как «территорию добра и чудес», «территорию *незнания*» со стороны СМИ и каналов интернет. Современные дети *знают* «секреты взрослых», у ребенка отнимается сама возможность существования «территории добра». Нет нужды обращаться за ссылкой к авторитетам, чтобы подтвердить общую тревогу многих родителей и экспертов по указанной проблеме и попытки оградить детей от информации, деструктивно влияющей на несформированную личность. В указанном аспекте ребенок сегодня - это «маленький взрослый». В Средневековье дети также считались «маленькими взрослыми», но по другой причине. Наравне с взрослыми они трудились в домохозяйствах и ремесленных мастерских. С другой стороны, размывается опора позиции взрослых. Традиционно, если ребенок только усваивает в процессе социализации знания, умения и навыки, то взрослый ими уже владеет и способен применять. Взрослый - это тот, кто *уже научился*. Ускоряющийся ритм современной социальной динамики и технологический характер основы бытия общества требует постоянного усвоения новых знаний, умений и навыков от взрослых. Часто именно у детей взрослые

учатся пользоваться смартфоном, компьютером и иными атрибутами современного человека. В итоге наблюдается нетипичная в прежние времена для практики взаимоотношений в семье ситуация, когда родители обращаются к несовершеннолетним детям за консультацией по жизненным вопросам. В интересующем нас контексте это означает исчезновение границы между детьми и взрослыми. Помимо прочего, указанная тенденция проявляется в неоспоримом сегодня господстве молодежного стиля. Неизбежным следствием ситуации, описываемой В. Куренным, и демократизации отношений в семье являются трудности воспитательного процесса. В условиях меняющегося общества нет устойчивых ориентиров будущего развития, не определена перспективная стратегия социальных приоритетов¹. Проблемы в воспитании детей чаще встречаются в больших городах, чем в семьях средних и малых городов, и особенно в сельских семьях. Чем больше город, тем более разобщены родители и дети, тем шире круг общения детей и подростков, больше соблазнов. В сельских семьях, наоборот, родственные узы крепче, а родители больше информированы о своих детях со стороны соседей, учителей и других жителей поселения². Однако в целом для современной семьи характерно нарастание отчуждения детей от родителей, конфликт ценностных ориентиров. Возросшая социальная мобильность и связанная с ней более частая смена социального окружения индивида, нередко значительно отличающаяся от окружения его родителей, усиливает это отчуждение.

Никогда в прошлом брак как социальный институт не основывался на духовной и душевной близости. Взаимная симпатия считалась желательной, но вовсе не обязательной в браке. Страстная любовь нигде не признавалась необходимым или достаточным условием для брака и в большинстве культур

¹ Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье. С. 159.

² Мустаева Ф.А. Социальные проблемы современной семьи // Социологические исследования. - 2009. - № 7. - С. 11.

считалась противостоящей ему¹. Счастье в браке рассматривалось как вторичное по отношению к приоритетной потребности – деторождению. Относительно любви ожидалось, что она придаст рутинной повседневности определенную теплоту. Реально же отношения между мужем и женой, как правило, не выливались в страсть, скорее, в заботу, ставшую традицией или имитирующей нежность². В докапиталистической Европе большинство браков заключалось по контракту на экономической основе. Среди крестьян брак был средством организации аграрного труда. Еще в XVII веке среди женатых крестьянских пар в Европе поцелуи и ласки были редким явлением. Примерно с конца XVIII века в Европе начинает ощущаться присутствие в браке романтической любви, которая впитала в себя элементы страстной любви и идеалы моральных ценностей христианства³. Сегодня для большинства молодого европейского населения и тех регионов мира, где влияние глобализации ощутимо, порядок приоритетов окончательно изменился. Личная привязанность воспринимается в наши дни как главное условие семейного благополучия. Прежде всего, каждый из супругов ждет от брака эротики, счастья и личностной самореализации, а рождение ребенка рассматривается как важная, но не первоочередная потребность и часто откладывается на более поздний срок⁴.

Сегодня именно пара, состоящая или не состоящая в официально зарегистрированном браке, является ядром семьи. Пара заняла центральное место в семейной жизни по мере снижения экономической роли семьи и превращения любви в основу брачных уз⁵. Образование пар и отношения между их участниками становятся важнее, чем заключение официально оформленного брака. В настоящее время люди все чаще живут вместе, не

¹ Гидденс Э. Трансформация интимности. СПб. : Питер, 2004. – С. 63.

² Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.)

³ Гидденс Э. Трансформация интимности. С. 64.

⁴ Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.)

⁵ Гидденс Э. Ускользящий мир. С. 74.

состоя в браке. Замужество как жизненная цель имеет существенное значение сегодня лишь для минимального числа европейек¹. Брак означает лишь, что у пары стабильные отношения, и она намерена укреплять эту стабильность, раз публично заявляет о своих обязательствах друг перед другом². Основными ценностями брака признаются адаптация, интимность и автономия. Первый принцип означает приспособление индивидуальных планов, образов и практик супругов к потребностям друг друга. Интимность подразумевает не только откровенность, диалог как основное условие близости и любви, но и эротизм, насыщенные сексуальные отношения. Автономия выражается в разнообразии интересов каждого супруга, выходящих за пределы брака, т.е. определенной независимости друг от друга³.

В большей независимости супругов есть и другая сторона. В одной стране за другой законодатель вводит категорию «супружеское изнасилование». Секс теперь не только не связан с браком, но сексуальная связь более не считается супружеским правом и обязанностью. Принуждение супруга или супруги к сексу теперь может классифицироваться как преступление. Более того, как сексуальное домогательство может быть классифицирована и родительская любовь, и забота о ребенке. После обнародования фактов сексуального насилия над детьми в семьях и за их пределами родительская нежность потеряла свою невинность. Над семейным укладом навис призрак секса. Чтобы не быть уличенным в преступном посягательстве, нужно держать детей на расстоянии и воздерживаться от близости, от публичных и осязаемых проявлений родительской любви⁴.

Впрочем, в идеализации современной любви также обнаруживается влияние разъединяющей, индивидуализирующей, лишаящей ориентиров,

¹ Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.)

² Гидденс Э. Ускользящий мир. С. 75.

³ Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.)

⁴ Бауман З. Индивидуализированное общество. М. : Логос, 2005. – С. 297.

противоречивой в самой своей основе капиталистической современности. Такая идеализация – оборотная сторона утрат, приносимых глобализацией. Если не Бог, не класс, не сосед, так хотя бы возлюбленный или возлюбленная есть рядом¹.

Тем не менее, количество разводов, как и повторных браков, растет. Это свидетельствует о кризисном состоянии семейных уз. В Китае на государственном уровне предпринимаются меры, затрудняющие развод. Хотя в целом в Азии количество разводов меньше, чем на Западе, но оно стремительно увеличивается. Эта тенденция характерна для городов. Для сельской местности, где 60% браков все еще заключается по уговору между родителями, рост числа разводов не характерен. Потому многие из тех, кто поженились в сельской местности, сегодня разводятся уже в городах². Еще Ф. Энгельс писал, что нерасторжимость брака – это следствие экономических условий, при которых возникла моногамия, и если нравственным является только брак, основанный на любви, то он и остается таковым, пока существует любовь. А поскольку любовь имеет свойство проходить, то развод становится благодеянием для обеих сторон и общества³.

Трансформации современной семьи являются частью более общего процесса изменения гендерных отношений вообще. Логика эволюции взаимоотношения полов в обществе – неуклонное освобождение женщины из-под власти мужчины и нарастание ее свободы. Однако это происходит не само собой, а в результате борьбы женщин за свои права, еще далекой от завершения.

Как пишет М. Шолле, общество позволяет женщинам пользоваться своими правами, но скрепя сердце и даже ставя всевозможные препоны⁴. Разница в оплате труда во Франции, объясняемая исключительно полом

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 172.

² Гидденс Э. Ускользящий мир. С. 68-69.

³ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. М. : Политиздат, 1974. – С. 89.

⁴ Шолле М. Насколько необратимы завоевания феминизма? С. 107.

работника, не зависящая от возраста и образования, колеблется в пределах от 5 до 15%. А из 455 профессий там же на два десятка профессий приходится 45% работающих женщин. Женщины составляют 80% тех, кто работает на полставки¹. Аналогичная картина в США. Там работающие женщины в возрасте от 16 до 24 лет получают 90 % от средних заработков мужчин, женщины средних лет – 75%, а женщины 50 лет и старше – только 65%. Средняя зарплата американки составляет 74% заработка мужчин, у афроамериканок этот показатель равен 65%, у латиноамериканок – 57%. У российских женщин этот показатель еще ниже – всего лишь 45%. Не обладают женщины равными правами с мужчинами и в том, что касается доступа к профессиям. В Европе 79% занятых женщин работают в сфере обслуживания, которая становится все более «женским» сегментом. Немцы сегодня получают подготовку по 376 профессиям. Вместе с тем 80% женщин проходит обучение по 25 специальностям, большинство из которых относится к сфере обслуживания. В странах-членах Организации экономического сотрудничества и развития более половины женщин сконцентрированы в торговле, образовании, в сфере ухода за детьми, больными и престарелыми, на должностях секретарей².

Очень неохотно общество пускает женщин в политику. Как показала Т.Б. Рябова, в современной российской политике гендерные стереотипы весьма живучи. Мнение, что «политика – не женское дело», «политика – дело настоящих мужчин», имеет в России прочные позиции³.

К этому стоит добавить, что по-прежнему домашние дела считаются женской работой. Причем труд по ведению домашнего хозяйства не оплачивается. И сегодня 80 % мужчин в Германии считают, что мужчина должен работать, а жена оставаться дома. С их точки зрения, это не

¹ То же. С. 110.

² Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин // Гендер и Экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. М.: Русская панорама, 2002. – С. 129.

³ Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново : Изд-во Иван.гос.ун-та, 2008. – С. 5.

ущемление прав женщин, а неизбежная закономерность. На словах соглашаясь с равноправием, на деле мужчины по-прежнему отстаивают свою свободу от работы по дому¹.

Более того, часто борьба женщин за свои права подвергается решительной критике со стороны исследователей – мужчин. К.Х. Делокаров отмечает, что стремление женщин-феминисток к радикальному пересмотру роли женщин в структуре современной цивилизации не находит поддержки не только у абсолютного большинства мужчин, но и у значительной части женщин. Названный автор считает, что, будучи зеркальным отражением ассиметричной мужской цивилизации, женские движения в конечном итоге борются не столько за женщин, сколько против мужчин².

С К.Х. Делокаровым согласен С.И. Голод. По его мнению, феминизм всегда складывался из двух компонентов – с одной стороны, освободительного, антиавторитарного и, с другой, – сектантского, замешанного на озлоблении и женском шовинизме. Нельзя не заметить того факта, что некоторые активистки эмансипаторского движения требуют не столько равноправия, сколько «льготных условий»³. Зеркальным отражением крайностей феминизма являются труды, в которых ставится вопрос об утрате мужчинами их «естественного» места в обществе. Такова, например, работа А.А. Крушанова «Мужская доля»⁴. Великое гендерное противостояние, по словам автора, завершилось полным поражением мужской половины. Основанием для столь радикального вывода стало высказывание патриарха Кирилла, который считает, что теперь сильная половина населения – женщины⁵. Отношение слов патриарха и реального положения в данной сфере А.А. Крушановым под сомнение не ставится. Автор сожалеет, что

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 155.

² Делокаров К. Х. Женщина и ценности западноевропейской цивилизации // Общественные науки и современность. - 2000. - № 4. - С. 69.

³ Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf> (Дата обращения: 05.05.2015г.)

⁴ Крушанов А. А. Мужская доля // Вестник Российского философского общества. - 2009. - № 2. - С. 119 - 124.

⁵ То же. С. 119.

произошедший разгром мужской половины населения России еще толком не замечается, и, что особенно печально, не волнует государство¹. Женщины сегодня, продолжает А.А. Крушанов, не защищаются, а нападают. В качестве доказательства даются ссылки на различные издания, которые учат манипулировать мужчинами и быть стервой². В целом статья А.А. Крушанова – яркий образец эмоционального подхода к проблеме взаимоотношения полов, пример необъективности и предвзятости.

Что нового вносит глобализация во взаимоотношения полов, в распределение гендерных ролей в обществе? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо четко представлять себе сущность глобализации. Если отвлечься от частных и деталей, глобализация – высший этап развития мировой капиталистической системы, для которого характерна резкая поляризация центра и периферии. Это означает, что предметом анализа должна быть не отдельно взятая страна, а мир в целом. Понятно, что глубокое различие условий в центре и на периферии приводит к тому, что в разных частях системы процессы протекают различным образом.

В ходе глобализации реальное производство необратимо перетекает из метрополии на периферию. Это ведет к ухудшению положения трудящихся в центре мировой капиталистической системы, что бьет в первую очередь по женщинам. Целые отрасли и промышленные производства, где женщины работали полный рабочий день, были переведены в другие страны, в которых труд стоит намного дешевле. Уходит в прошлое такое социальное завоевание, как отпуск по уходу за ребенком, сокращаются или вовсе отменяются пособия по уходу за детьми. На практике отринут принцип равной оплаты за равный труд. Женщины вынуждены перейти на частичную

¹ Крушанов А. А. Мужская доля // Вестник Российского философского общества. - 2009. - № 2. - С. 121.

² То же. С. 125.

занятость, случайную или надомную работу. Результатом стало ухудшение условий труда и снижение заработной платы¹.

Но и роль мужчины как основного кормильца семьи оказалась подорванной; сокращение зарплаты, урезание обязательств работодателя по коллективным соглашениям, рост безработицы разрушили социальную стабильность, достигнутую прежде посредством постоянной занятости. Работодатель все чаще выставляет за ворота предприятия мужчин, чтобы оставить женщин, которые согласны делать ту же работу за меньшую зарплату. В итоге происходит феминизация занятости, предполагающая, по мнению М.Малышевой, два принципиальных изменения²:

- существенное расширение занятости женщин в оплачиваемом секторе экономики;
- возникновение качественно новых видов занятости, которые считаются сугубо женскими.

Сегодня в Европе в целом женщины составляют 81,5% частично занятых работников. Третья часть мелкого бизнеса в Германии основана женщинами, преимущественно в сфере обслуживания. Более чем на половине этих предприятий работает только сама женщина-предприниматель. По крайней мере, 2/3 женщин испытывают трудности с материальным обеспечением семьи. В Великобритании женщины занимают 90% вновь созданных рабочих мест с гибкими режимами труда. В Европе 79% занятых женщин, работают в сфере обслуживания, которая становится все более «женским» сегментом. Вследствие разрастающейся на Западе сферы услуг женщины интегрируются и маргинализируются одновременно, а дешевая и мобильная женская рабочая сила рассматривается как естественный и почти неограниченный ресурс³.

¹Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин. С. 123.

²То же. С. 127.

³То же. С. 129.

Женщинам периферийных стран, в том числе России, глобализация принесла еще больше трудностей. Открытость национальных рынков и отказ органов государственной власти от регулирования экономики привели к драматическому обнищанию населения, в первую очередь женщин. Беззащитными оказались крестьяне. Открытие границ повлекло за собой наводнение местных рынков очень дешевыми предметами потребления и продуктами. Упадок мелкотоварного производства вынуждает мужчин отправляться на поиски работы в города, а женщины берут на себя все обязанности в семье и домашнем хозяйстве, работая за незначительную плату¹.

Девочки первые бросают школу, чтобы удовлетворить спрос на дешевую рабочую силу в международной экономике. Недоступность школ для девушек еще более откладывает и усложняет эмансипацию женщин от патриархальных структур и их борьбу против организаций, поддерживающих эти структуры. В настоящее время в мире 1,3 миллиарда бедных, женщины составляют среди них 70%. В развивающихся странах неграмотных женщин до сих пор на 60% больше, чем мужчин. Посещаемость девочками школ, в том числе начальных, на 13% меньше, чем мальчиками². Женщины из развивающихся стран мира рассматриваются как ресурс дешевой рабочей силы и источник удовольствий для пресыщенных мещан. Именно потребности этих мещан обслуживает секс-индустрия. Мигрантки занимаются также сбором мусора, уборкой помещений, неквалифицированным сервисом. Здесь существует и специфическая гендерная иерархия: мужчины чистят дороги, фасады домов, окна и получают больше, чем женщины, которые работают в закрытых помещениях. Мигрантки с образованием и квалификацией, состоящие в браке и даже имеющие детей, могут стать домашней прислугой. Так, 36% филиппинок,

¹ Глобализация сопротивления: борьба в мире. С. 206-207.

² Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин. С. 208.

которые по всему миру убирают чужие дома, имеют диплом об окончании колледжа¹.

Поскольку статистика рассматривает домохозяйства как единое целое, трудно точнее оценить зависимость между отношениями полов и бедностью. Возможно, реальные цифры еще более ужасающи.

Можно утверждать, что семья – это поле боя между традициями и современностью, метафорический образ того и другого². Однако за многое из того, что нынче приносит страдания и мужчинам, и женщинам, ни те, ни другие личной ответственности не несут, ведь причины происходящего лежат вне их взаимоотношений³.

Глобализация, с одной стороны, нивелирует различия между странами, культурами, народами и, соответственно, полами. С другой стороны, она же способствует образованию и углублению нового неравенства. В интересующем нас аспекте это означает, что глобализация усиливает неравноправие полов. Пока существует капитализм, оно неустранимо. Заглядывая за исторический горизонт капитализма, мы не можем, как верно отметил Ф.Энгельс⁴, сказать какими будут отношения между полами в будущем, но благодаря истории мы уже сегодня знаем, чего в них не будет.

Отчуждение личности в современном обществе.

Как способ производства влияет на человека, его сознание и повседневную жизнь? Что означает для человека господство капитализма? Что получает отдельный человек? Отчуждение – сообщает нам Маркс в «Экономическо-философских рукописях 1844г.»⁵. Рабочий относится к продукту своего труда как к чужому предмету. Ибо ясно: чем больше рабочий выматывает себя на работе, тем могущественнее становится чужой

¹ Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин. С. 131.

² Гидденс Э. Ускользящий мир. С. 69.

³ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 160; 187.

⁴ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. С. 89.

⁵ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 42. С. 86-99.

для него предметный мир, создаваемый им самим против самого себя, тем беднее становится он сам, его внутренний мир, тем меньшее имущество ему принадлежит. Рабочий вкладывает в предмет свою жизнь, но отныне эта жизнь принадлежит уже не ему, а предмету. Что отошло в продукт его труда, того уже нет у него самого. Поэтому чем больше этот продукт, тем меньше он сам. «Отчуждение рабочего в его продукте имеет не только то значение, что его труд становится предметом, приобретает внешнее существование, но еще и то значение, что его труд существует вне его, независимо от него, как нечто чужое для него, и что этот труд становится противостоящей ему самостоятельной силой; что жизнь, сообщенная им предмету, выступает против него как враждебная и чуждая»¹. Но отчуждение проявляется не только в конечном результате, но и в самом акте производства, в самой производственной деятельности. Мог бы рабочий противостоять продукту своей деятельности как чему-то чуждому, если бы он не отчуждался от себя в самом акте производства? Ведь продукт есть лишь итог деятельности, производства. Следовательно, если продукт труда – результат отчуждения, то и само производство должно быть деятельным отчуждением, отчуждением деятельности, деятельностью отчуждения. В отчуждении предмета труда только подытоживается отчуждение в процессе самого труда.

В чем же заключается отчуждение труда? «Во-первых, в том, что труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности; в том, что он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свои духовные силы. Поэтому рабочий только вне труда чувствует себя самим собой, а в процессе труда он чувствует себя оторванным от самого себя. У себя он тогда, когда он не работает; а когда он работает, он уже не у себя. В силу этого труд его не добровольный, а вынужденный; это — принудительный труд. Это не удовлетворение потребности в труде, а только

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. С. 88.

средство для удовлетворения всяких других потребностей, но не потребности в труде. Отчужденность труда ясно сказывается в том, что, как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы. Внешний труд, труд, в процессе которого человек себя отчуждает, есть принесение себя в жертву, самоистязание. И, наконец, внешний характер труда проявляется для рабочего в том, что этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому. Подобно тому как в религии самодеятельность человеческой фантазии, человеческого мозга и человеческого сердца воздействует на индивидуума независимо от него самого, т. е. в качестве какой-то чужой деятельности, божественной или дьявольской, так и деятельность рабочего не есть его самодеятельность. Она принадлежит другому, она есть утрата рабочим самого себя»¹.

В результате получается такое положение, что человек чувствует себя свободно действующим только при выполнении своих животных функций — при еде, питье, в половом акте, в лучшем случае еще располагаясь у себя в жилище, украшая себя и т. д., — а в своих человеческих функциях он чувствует себя только лишь животным². То, что присуще животному, становится уделом человека, а человеческое превращается в то, что присуще животному. Это объясняется тем, что рабочие не владеют средствами производства и вынуждены продавать свою рабочую силу или способность к труду в обмен на заработную плату, то есть средства на приобретение товаров, которые, возможно, они же и произвели.

Маркс выделил четыре основных закономерности отчуждения:

- 1) отчуждение рабочего от производственной деятельности,
- 2) отчуждение рабочего от продукта этой деятельности,
- 3) отчуждение рабочего от других людей,
- 4) отчуждение рабочего от способности развивать заложенные в нем

¹ Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. С. 91.

² Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. СПб. : Владимир Даль, 2000.

внутренние качества, присущие ему как члену человеческого рода¹.

Отчуждение выступает как воплощение зол капиталистической мир-системы, и именно в его ликвидации величайшее достижение будущего коммунистического общества. Отчуждение – это тот недуг, который в своем главном воплощении – собственности, разрушает целостность человеческой личности. Борьба против отчуждения – значит бороться за то, чтобы восстановить людям их достоинство. Трудно было бы спорить с И. Валлерстайном, что глубинной причиной всех значительных социальных возмущений нашего времени является не что иное, как отчуждение². Отчуждение носит универсальный характер, оно распространяется на все классы общества, то есть отчуждение – не форма социального угнетения, а социальная патология, которая просто по-разному проявляет себя в разных социальных слоях, и буржуазия подвержена ей не меньше, чем рабочие³. Даже удовольствие и радость перестают быть условиями, при которых человек развивает свою универсальную природу, и превращаются в эгоистические чувства обладания и приобретения⁴.

Отчуждение сводит на нет все предшествующее развитие человечества в плане его просвещения, познания мира и самого себя, в плане развития и совершенствования человеческого разума. Ситуация с интеллектуальным состоянием человечества особенно трудна потому, что всем кажется, будто тут вообще нет никаких проблем, будто проблемы успешно решаются по мере возникновения, а числа решенных уже не счесть. Ими занимаются миллионы квалифицированных специалистов. Тратятся огромные средства. Течет непрерывный поток информации, открытий, изобретений. Однако проблем у человечества меньше не становится. Дело в том, что именно изобилие такого интеллекта, рост его практического могущества, чрезмерное

¹Оллман.Б. Что такое марксизм? Взгляд с высоты птичьего полета // Альтернативы. - 2007. - № 1. - С. 98-99.

² Валлерстайн.И. После либерализма. С. 214.

³ Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. С. 79.

⁴ Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории. С. 356.

захламление им жизненного пространства человека, его безудержное извращение и распространение стало мощной социальной основой колоссального занижения суммарного уровня человеческого интеллекта, тотального оглупления огромных масс людей¹. Лихорадка новизны принимается за дух прогресса. Об этом же нам повествует Д. Бурстин применительно к США².

Однако не только в современной Америке все стало стимулом к изобретению, но и во всем капиталистическом мире. Скрывая истинное, гуманитарное, универсальное знание, масс-медиа ежедневно доносят до потребителя сведения о технических новшествах, способных, якобы, облегчить существование человека. «Умственная деятельность всякого американца большей частью определяется индивидуальными усилиями его разума...Люди, живущие в подобном обществе, не могут черпать свои убеждения из общего источника знаний того класса, к которому они принадлежат, ибо, можно сказать, здесь нет больше классов»³. Эти слова де Токвиля показывают нам, что индивид больше не верит в универсальную истину, а живет собственными рассуждениями. Однако, это лишь следствие, причины кроются в другом. Идеология на службе глобального капитала тщательно скрывает наличие в современном обществе и классов, и отчуждения. Попутно человека убеждают в том, что универсальная истина недостижима, и только он сам знает, что ему нужно и как ему жить, в то же время механизм новшеств подсовывает потребителю все новые и новые товары, приобретая их, индивид тем самым транслирует прогресс в технологиях на собственную жизнь. То есть чем современнее и технологичнее предметы, окружающие индивида, тем больше он счастлив. При этом потребители во всеуслышание объявляются суверенными, как будто они определяют, что и как производить, покупая товары в

¹ Зиновьев А.А. Фактор понимания. М. : Алгоритм; Эксмо, 2006. – С. 508.

² Бурстин Д. Американцы: Демократический опыт. М. : Прогресс - Литера, 1993. – С. 662.

³ Токвиль А. де. Демократия в Америке. М. : Прогресс - Литера, 1994. – С. 319.

супермаркете¹.

Отсюда простой вывод: счастье потребителя определяют за него производители. Товаром в обществе становится и собственно человек. Чувствам при капитализме места нет. Ставя вопрос о том, благоприятствует ли развитию любви социальная структура западной цивилизации² и соответствующий этой структуре уровень духовности, Эрих Фромм отвечает однозначно: нет³.

Современный человек воспринимает свои жизненные силы как инвестицию, которая должна приносить ему прибыль, максимально возможную. Человеческие отношения являются взаимодействием отчужденных автоматов, каждый из которых основывает свою безопасность на том, чтобы держаться в стаде теснее и не отличаться от других в мысли, чувстве или действии. Мир теперь - один большой предмет нашего потребления. Люди в обществе изобилия и потребления окружены не столько другими людьми, сколько объектами потребления⁴. Счастье теперь состоит в том, чтобы развлекаться, а все предметы, как духовные, так и материальные, становятся объектом обмена и потребления. Основная задача университетов теперь – не образование, а выдача дипломов, констатирует Джейн Джекобс⁵. И даже «в области любви ситуация соответствует социальному облику современного человека. Автоматы не могут любить; они могут обменивать свои «личные пакеты», рассчитывая на удачную сделку»⁶.

Капитализм без преувеличения можно назвать финишем бегства человека от свободы, от самого себя. Современный человек максимально разрывает связи с другими людьми и все неизбежнее становится индивидом⁷.

¹Оллман.Б. Что такое марксизм? Взгляд с высоты птичьего полета. С. 104.

² Говоря о западном обществе, Фромм рассматривает его как капиталистическое общество.

³ Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви. М. : Педагогика, 1990. – С. 102.

⁴ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М. : Культурная революция; Республика. 2006. – С. 5.

⁵ Джекобс Д. Закат Америки. Впереди Средневековье. М. : Европа, 2007. – С. 69.

⁶ То же. С. 106-107.

индивидом¹. Либеральная идеология, если и соглашается с наличием в обществе отчуждения, то указывает на то, что отчуждение есть неизбежное зло (своего рода первородный грех), и можно разве что ослабить его наиболее губительное выражение². Однако, даже если признать правоту в данном пункте либералов, вряд ли можно усомниться в том, что только при капитализме отчуждение достигает невиданных ранее масштабов. Этот факт нашел отражение в кино³ и литературе середины XX века: «Машина оказалась двуликой. Она – орудие освобождения и в то же время орудие угнетения. Она сберегает человеческую энергию, но и направляет ее в ложное русло. Она создала широкую систему порядка, и она же вызывает путаницу и хаос. Она верно служит благородным целям человечества, но она же извращает и сводит на нет эти самые цели;»⁴ «дело рук своих ненавидят и презирают настолько, что если, скажем, в вашей новой машине дурно пахнет, то скорее всего ей в нутро запихали кожуру от банана и наглухо ее там закупорили; и если механик не может понять, почему тарахтит новая машина, предложите ему вскрыть картер заднего моста и выгрести гайки и болты, брошенные туда рабочими, ненавидящими собственное создание!»⁵.

Капиталистическая мир-система подавляет личность, отчуждает ее, разрушает в человеке все универсальное, что заложено в нем от природы. В современном обществе отчуждение становится почти всеобъемлющим. Оно пронизывает отношение человека к его труду, к предметам, которыми он пользуется, распространяется на государство, на окружающих людей, на него самого⁶. В конце тридцатых годов двадцатого века П. Сорокин писал: «Все важнейшие аспекты жизни, уклада и культуры западного общества переживают серьезный кризис, ...больны плоть и дух западного общества...»⁷

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. М.: АСТ МОСКВА, 2006. – С. 37.

² Валлерстайн И. После либерализма. С. 214.

³ Тарасов А. Н. Страна Икс. М.: АСТ: Адаптек, 2006. – С. 292-293.

⁴ Мамфорд Л. Механический ритм жизни // Иностранная литература. - 1966. - №1. - С. 239-240.

⁵ Сводос Г. Миф о счастливом рабочем // Иностранная литература. - 1966. - №1. - С. 234-236.

⁶ Фромм Э. Человек одинок // Иностранная литература. - 1966. - №1. - С. 230-233.

общества...»¹ К. Ясперс говорил о том же: «В нашу эпоху массового порядка, техники, экономики, духу вместе с человеческим бытием грозит, если эта неизбежность абсолютизируется, разрушение в своей основе...»².

Как видим, тенденции, замеченные еще в начале прошлого века, сегодня все сильнее набирают обороты. Налицо глобальный кризис в духовной сфере. Хотя на первый взгляд это утверждение может показаться парадоксальным. Действительно, человечество на современном этапе своего развития достигло огромных успехов. По сравнению с предыдущими эпохами возрос уровень грамотности. Миллиарды людей стали грамотными. Они успешно используют достижения современной научно-технической революции как в общественной, так и в частной жизни. Радио, телевидение, видеотехника, компьютеры и т.д. дают возможность человеку обогащать свой субъективный мир, осваивать все новые и новые пласты культуры. Ежедневно выходит множество газет и журналов, публикуются статьи, книги и брошюры. Казалось бы, интеллектуальный уровень людей должен быть очень высоким. Однако в начале третьего тысячелетия сложилась трагическая ситуация. Можно даже говорить о массовой деинтеллектуализации общества. Художники этой картины - капитализм и неолиберальная глобализация.

Всепроникающая глобальная массовая культура часто стоит неизмеримо ниже, чем местная аборигенная культура народов периферии. Большинство населения периферийных стран встречает ее в штыки. В результате в их глазах сопротивление Западу предстает, прежде всего, как борьба за сохранение своих традиционных культурных ценностей. Как следствие, значительным числом западных политологов эта борьба была понята как столкновение цивилизации Запада с традиционными

¹ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. – С. 427.

² Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. М. : Алгоритм, 2007. – С. 105.

цивилизациями¹. Труд, сделавший некогда обезьяну человеком, опускает теперь человека гораздо ниже животного состояния. Общество, в котором каждый отчужденный индивид одинок и растерян, не может именоваться полноценным человеческим обществом. Глобальный кризис современного общества не обошел стороной и культуру.

Какую актуальную проблему современности бы мы ни рассматривали, везде мы приходим к выводу, что рассматриваем проблемы капитализма, вызванные его противоречиями. Логика мир-системы подталкивает человечество к краю пропасти. Современные проблемы человечества - это не сумма отдельных и лишь косвенным образом связанных между собой проблем, а структурный кризис существующей во всемирном масштабе социально-исторической системы, называемой капитализмом.

2.3. УСЛОВИЯ И ФАКТОРЫ РАЗРЕШЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Итак, мы сделали две важные для нас вещи. Во-первых, выявили единое основание актуальных современных проблем. Этим основанием следует считать капиталистическую мир-систему, изначальными чертами которой являются, наряду с другими, стремление к пространственному расширению, а также глобальное деление на центр и периферию. Таким образом, различные и не связанные между собой, на первый взгляд, проблемы оказываются следствием динамики капитализма и одновременно признаками его глобального кризиса. Иначе говоря, мы приходим к констатации системного кризиса капитализма. Здесь, вероятно, в принципе исчезает важность и необходимость споров по уточнению списка глобальных проблем. С этой точки зрения, все рассмотренные нами во второй главе

¹ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее // Философия и общество. - № 3. - 2009. - С. 27.

проблемы можно считать глобальными на основании их системной, глобальной природы.

Во-вторых, показали значение и эвристический потенциал мир-системного анализа, и, шире - марксизма в современном социальном познании в сравнении с другими подходами.

Выявленный системный, глобальный характер современных актуальных проблем предполагает и системное, глобальное их решение. Таким образом, закономерной будет наша попытка наметить далее стратегию глобального решения актуальных проблем современности. Подобное глобальное историческое решение, на наш взгляд, можно найти только в рамках глобального подхода к всемирной истории. Здесь перед нами встает проблема соотнесения отстаиваемого нами мир-системного анализа и традиционного в марксизме формационного подхода. Решив эту проблему, мы добьемся целостности предложенной концепции. Далее мы зададимся вопросом о сущности и форме глобальных трансформаций, в рамках которых может быть предложено решение актуальных современных проблем. Логическим завершением работы станет поиск возможного субъекта глобальных преобразований.

Формация и мир-система: в поиске синтеза.

В процессе работы мы убедились, что на всем пространстве современной социально-философской мысли марксизм, несмотря на его регулярные «похороны», остается единственной методологией и теорией, которая позволяет раскрыть сущность происходящих в мире процессов. Р.Коллинз утверждает, что сам мировой экономический кризис напоминает нам о К.Марксе¹. Современному значению диалектического материализма посвящены работы Ю.И. Семенова². Реактуализация марксистского

¹ Коллинз Р. Технологический сдвиг и капиталистические кризисы // Прогнозис. - 2009. - № 2. - С. 196.

² См. например: Семенов Ю. И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение // Философия и Общество. - 2002. - № 3. - С. 74- 102.

наследия, и с этим согласятся многие, представляется А.В.Бузгалину и А.И.Колганову важнейшей задачей в области современной методологии¹.

Мэтр современной социальной теории, автор мир-системного анализа И. Валлерстайн прямо называет себя марксистом, а мир-системный анализ является сегодня одним из самых популярных методов исследования капитализма. На наш взгляд, в рамках мир-системного подхода можно представить и общую концепцию всемирной истории, для этого лишь необходимо преодолеть ряд затруднений.

Традиционный марксизм, как известно, апеллирует к формационной схеме всемирной истории. Это положение выводит нас на проблему взаимодействия категорий формация и мир-система.

Общественно-экономическая формация не является ни отдельным обществом (социумом), ни обществом вообще, она - то общее, что присуще всем социально-историческим организмам, обладающим данной социально-исторической структурой². Еще одним свойством формации выступает ее глобальный масштаб, т.е. всемирность.³

В качестве примера реализации формационного подхода возьмем схему, построенную А.В. Готной, использующим диалектико-материалистический метод. В истории человечества здесь выявлены следующие последовательные исторические стадии развития: доклассовое общество, «азиатский способ производства» и капитализм. Рабовладение и феодализм рассматриваются как локально-исторические стадии, случайные по отношению к закономерному ходу всемирно-исторического развития. Исторической же необходимостью является социализм⁴.

¹ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Реактуализация марксизма // Марксизм: альтернативы XXI века : (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / под ред. А. В. Бузгалина. М. : ЛЕНАНД, 2009. – С. 6.

² Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С.138.

³ То же. С. 206 ; Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее. С. 22.

⁴ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 206.

Мир-системный анализ делает единицей исследования историческую систему. Главной определяющей характеристикой капиталистической мир-системы признается существующее внутри нее разделение труда¹. Мир-система же является, наряду с мини-системами, одной из форм существования «исторических систем». Они имеют три определяющие характеристики. Они относительно автономны, они имеют временные границы и обладают границами пространственными.² История, таким образом, предстает в виде роста и распада исторических систем³. В до-сельскохозяйственную эру, по мнению И. Валлерстайна, было множество мини-систем, малых в пространстве и относительно кратких во времени, высоко однородных с точки зрения культурной и управляющей структур. В период между 8000г. до н.э. и 1500 г. н. э. на планете существовали одновременно мини-системы, мир-империи и мир-экономики. Хотя мир-империя была сильной формой этого времени, около 1500 года капиталистической мир-экономике удалось выжить, окрепнуть и позже подчинить себе все остальные исторические системы, став единственной и глобальной.

Однако, сам основоположник подхода, ввиду методологических слабостей⁴, главная из которых кроется в отказе от диалектического метода⁵, похоже, не видит логики в истории, и переход от одной исторической системы к другой для него является загадкой. Поскольку нам почти не известно, как работают мини-системы, говорит И.Валлерстайн, то нам и не по плечу раскрыть переход к другим формам⁶. Изменение около 1500 года

¹ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. С. 23.

² Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы // Философские перипетии. Вестник Харьковского гос. ун-та. Сер. философия. - 1998. - № 409. - С. 198.

³ Мартынов В. Россия в меняющемся мире // Свободная Мысль. - 2007. - № 6. - С. 7.

⁴ Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма - ответы на глобализацию. С. 66 ; Кагарлицкий Б. Периферийная империя: Россия и миросистема. С.19-33 ; Семенов Ю. И. Философия истории . Общие теории, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. С. 220-221.

⁵ Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология. С.147-154.

⁶ Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы. С. 199.

соотношения сил между мир-империями и мир-экономикой в пользу последней для И. Валлерстайна тоже представляется загадочным и не имеющим до сих пор удовлетворительного объяснения¹. Неудивителен в этой ситуации переход И. Валлерстайна на язык синергетики в отношении трансформации от капитализма к другой исторической системе.² Так, например автор считает, что ко всем системам - от физико-химических и биологических до социальных может быть применима общая схема³. Об утрате познаваемости истории при утрате или смазывании диалектического метода предупреждал еще Г. Лукач⁴. Позже Э.В. Ильенков сетовал: «Нередко приходится слышать, что категории диалектики устарели, что их нужно радикально переработать, привести в согласие с новейшими достижениями науки. А на поверку сплошь и рядом оказывается, что устарели не определения категорий, а то поверхностное представление о них, из которых в данном случае исходят»⁵. Сегодня забвение диалектики часто вообще не сопровождается аргументами. Причины тому И.А. Гобозов, не без оснований, видит в революционности самой диалектики, в ее требовании изменения существующих общественных порядков⁶.

Таким образом, на первый взгляд, мир-системный подход лишает историю логики и возможности прогнозирования. Однако, при описанной методологической слабости подхода, на наш взгляд, мир-система может служить важной категорией для исследования конкретных социо-исторических организмов внутри формации, а значит и самой формации. Хотя историческая система задается формацией и определяется ею, она,

¹ То же. С.199.

² То же. С. 202.

³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С. 170.

⁴ Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике. М. : Логос-Альтера, 2003. – С.114.

⁵ Ильенков Э. В. Диалектическая логика: очерки истории и теории. М. : Политиздат, 1984. – С. 316.

⁶ Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и Общество. - 2005. - № 2. - С. 17.

возможно, дает дополнительный ключ к пониманию формационного подхода и всемирно-исторического процесса вообще. Разберем это утверждение более подробно.

Самый продолжительный период существования человечества во времени - доклассовое общество - это эпоха господства мини-систем, которые складывались и разрушались, не обладая сложной политической или экономической структурами, присущими позднейшим обществам.

Далее экономическая необходимость перехода к ирригационному земледелию вследствие усыхания окрестных степей приводит к появлению первых государств в долинах Нила, Тигра и Евфрата. В III-II тыс. до н.э. возникает целый комплекс государств и Азиатский способ производства становится всемирно-исторической стадией¹. Характерным признаком этого способа производства является общеклассовая, но не принадлежавшая кому-то отдельно, то есть государственная собственность². Конкретно это выразилось в появлении мир-империй, которые были в первую очередь сложными политическими структурами, что и позволило им решать экономические задачи. Сам способ производства, когда государство руководило общественными работами, требовал сильной политической составляющей. Ю.И. Семенов считает характерным для восточных обществ циклический характер их развития, поскольку главный ресурс развития этих обществ – постоянное увеличение рабочего времени, был весьма ограниченным. Они возникали, расцветали, а затем приходили в упадок³.

¹ Бахитов С. Б. Макроисторические подходы: к проблеме взаимодополнения // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР. С. 108.

² Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России : философско-исторические очерки. М. : Центр новых издательских технологий «Волшебный ключ», 2008. – С. 341.

³ Семенов Ю. И. Философия истории «Общие теории, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней». С. 447 ; Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее. С. 16.

А это чистейшая логика мир-империи. И. Валлерстайн писал: «Мир-империи всегда имели изначально присущие им определенные пространственно-временные пределы роста, выход за рамки которых приводил к точке, в которой дезинтеграционные процессы охватывали центральную власть, после чего мир-империи сжимались»¹.

Также мы должны твердо уяснить, что мир-система не обязательно «мировая система»². Мир-империя вовсе не может ею стать, это не мировая империя, а историческая система, развитие которой осуществляется в большей степени под влиянием внутренних факторов, то есть она относительно автономна. Не случайно И. Валлерстайн принципиально настаивает на дефисе³. Мир-империя характеризуется общей и сильной политико-административной системой, а по своей экономической форме является перераспределительной⁴.

Связи между мир-системами хотя и существовали, но играли меньшую роль, чем впоследствии.⁵ Одна часть мини-систем была включена в мир-империи, другие оставались самостоятельными, но передовой формой исторического развития, были мир-империи. Они же, на наш взгляд, были и единственной формой мир-систем, вплоть до появления капиталистической мир-экономики в «долгом шестнадцатом столетии». Можно найти примеры международной торговли и торговых союзов, но И. Валлерстайн, в отличие от А. Гундер Франка, сам подчеркивает, что международная торговля - это еще не мир-экономика. Хотя Ф. Бродель считает, что миры-экономики существовали с очень давних времен⁶, можно, пожалуй, возразить, что

¹ Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы. С.199.

² Как можно подумать, исходя из многих отечественных переводов текстов И.Валлерстайна или интерпретаций МСА.

³ Фурсов А. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа // И. Валлерстайн. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С.7.

⁴ Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб. : Изд-во «Университетская книга», 2001. – С. 24.

⁵ Бахитов С. Б. Макроисторические подходы: к проблеме взаимодополнения. С.108.

⁶ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв.

общества, образующие «экономически единое целое»¹, были таковыми в этот период, скорее, благодаря единой политической структуре. Невольно напрашивается вывод о том, что капиталистическая мир-экономика и есть первая мир-экономика, рожденная благодаря неравномерному развитию существующих до того мир-систем и их взаимодействию между собой.

Мир-экономика - это обширная неравномерная система из включающих производство структур, рассеченных многочисленными политическими структурами. Накопленная прибыль здесь распределяется неравно в пользу тех, кто в состоянии достичь различных видов монополий в рыночных сетях и разделении труда. Мир-экономика надстраивается над политическими структурами, и даже более того, изменяет их в соответствии со своими необходимостями. Капиталистический способ производства не мыслим иначе как мир-система, это его осуществленная форма. Капиталистическая мир-экономика, следуя своей внутренней логике, начала свое пространственное расширение, поглотив к концу девятнадцатого века все другие исторические системы. Причем, в отличие от мир-империй, процесс расширения не имел внутренне заданных ограничений. Наоборот, для поддержания нормы прибыли мир-экономика постоянно требует своего расширения и вовлечения в свою орбиту других систем². Однако, с наступлением «конца географии» капитализм нуждается в постоянной организации локальных войн, зон бедствия и очагов терроризма для поддержания нормы прибыли на необходимом уровне³. Сказанное означает, что капитализм не вечен, рано или поздно он должен смениться иным типом жизнеустройства, т.е. социализмом⁴.

Время мира. М. : Весь мир, 2007. Т. 3. – С. 3-4.

¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. – С. 85-87.

² Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы. С.200.

³ Готного А. В. Трансформация современной мир-системы: основные тенденции // Дальний Восток: наука, экономика, образование, культура в XXI веке. – Комсомольск – на – Амуре : Изд-во «Комсом.-н/А гос. пед. ун-та», 2006. – С.45.

⁴ Его же. Прогнозирование истории: теория и методология. С. 197-204; 206.

Подведем промежуточные итоги. Каждому способу производства как всемирно-исторической стадии соответствует определенный тип исторической системы. Доклассовое общество - это время мини-систем. Азиатский способ производства нашел выражение в мир-империях. А капитализм не возможен без мир-экономики, имеющей ядро, периферию и полупериферию. При этом формация является универсальной глобальной структурой и задает основные характеристики исторической системе, представляющей эту формацию и дающей ключ к ее пониманию на локальном уровне.

Сущность и форма глобальных трансформаций.

Революции – не только прошлое, но и будущее человечества. Капитализм, как любой строй, не вечен. Это подтверждается тенденцией нормы прибыли к понижению. Норма прибыли, ставшая меньше определенной величины, перестает стимулировать развитие производства. Никакой иной эксплуататорский класс не идет на смену буржуазии. Новым стимулом должна стать общественная собственность на средства производства в бесклассовом обществе¹. Переход к нему Маркс и Энгельс видят в революции пролетариата, которая, во-первых, произойдет тогда, когда капиталистические производственные отношения станут тормозом на пути общественного развития; во-вторых, произойдет политическим путем, но не остановится на захвате власти революционной партией, а, напротив, приведет к отмиранию государства; будет иметь глобальный характер².

Эти и другие идеи классиков вызвали всплеск буржуазной реакции, не утихающей до наших дней. Уже при их жизни на марксизм вешали ярлыки вроде «философии нищеты». В XX веке, Л. фон Мизес заявил, что весь вклад Маркса в дискуссию о социализме ограничился рассказом о том, что ему сказал внутренний голос, а именно что цель и замысел исторической

¹ Завалько Г. А. Проблема революции в социальной философии // Философия и Общество. - 2006. - № 1. - С. 62.

² То же. С. 62.

эволюции человечества заключается в экспроприации капиталистов, а марксисты остаются верными историческому материализму и отказываются слушать его критиков, поскольку они нуждаются в социализме по эмоциональным причинам.¹ Из того факта, что, стоя над могилой К.Маркса, Ф.Энгельс суммируя в своей речи достижения друга, не упомянул о материальных производительных силах, Л. фон Мизес делает вывод, что «Маркс и Энгельс сами осознавали фундаментальную неадекватность доктрины».² Вышеприведенное вполне отчетливо показывает, как Мизес, подвергает творческие достижения К.Маркса и Ф.Энгельса эмоциональной критике, сознательно упрощая марксову концепцию философии истории и отвергает диалектический материализм на основании посторонних фактов.

Критика, обращенная против марксизма, часто носит предвзятый или эмоциональный характер. Известным примером этого служат работы К.Поппера. Хотя, как справедливо отмечает Г.А. Завалько, одна из глав в работе К. Поппера «Открытое общество и его враги» носит название «Социальная революция», книга последнего не принадлежит к «социологии революции». У него нет концепции революции. У него есть концепция ненужности социалистической революции, как насильственного взятия власти промышленными рабочими, с целью избавиться от нищеты. Именно такова, по мнению К.Поппера, концепция социалистической революции Маркса. Следовательно, если будет доказано, что рабочие могут избавиться от нищеты без социалистической революции, в рамках капитализма, нужда в социалистической революции отпадет. Это и пытается доказать К. Поппер, неустанно повторяя об улучшении жизни рабочих на Западе и не признавая обнищание жителей колоний. То, что процесс социальных преобразований на Западе давно повернут вспять, а в «третьем мире» каждые четыре секунды от

¹ Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. С. 139-140 ; См. также: Арндт, Х. О революции. М. : Изд-во «Европа», 2011. и др.

² Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции. С. 131.

голода умирает человек, К. Поппер препятствием для своих выводов не считает¹.

К. Поппер – типичный буржуазный идеолог, от взгляда ему подобных ускользает, что слово «реформа», в обыденном сознании граждан в наши дни, меняет свое традиционное значение на совершенно противоположное, и услышав новость об очередной реформе, простолюдины, на всякий случай, потуже затягивают пояса. Подобные критики марксизма часто пытаются представить дело так, будто марксистам просто не нравится современное общество и они хотят сменить его другим, где сами будут более успешны. Сводят всю марксову концепцию истории к противопоставлению «плохого» общества, которое должно умереть, и «хорошего», которое должно придти ему на смену. И.А. Гобозов отмечает, что подобную реакцию объяснил уже сам К. Маркс: « В своем радикальном виде диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас, так как в позитивное понимание существующего она включает, в то же время, понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно, также и с ее преходящей стороны, она ни перед чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна »².

Действительно, ничего раз и навсегда данного для диалектики не существует. Подчиняясь этому закону, общество находится в изменении и развитии. Благодаря богатству научного арсенала диалектического материализма, его приверженцы отбивают подобные атаки, и доказали, что в силу своих внутренних противоречий капитализм обречен на гибель, и наступление социализма, а следовательно, новой исторической системы, является исторической необходимостью.³ Ведь развитие капитализма в

¹ Завалько Г. А. Проблема революции в социальной философии. С. 72-73.

² Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? // Философия и Общество. - 2005. - № 2. - С. 12.

³ См. например: Маркс К. К критике гегелевской философии права; Нищета философии. – М. : Мир книги, Литература, 2007 ; Бузгалин А. В. Анти-Поппер: социальное

действительности, если присмотреться к нему ближе, само приводит к своей собственной гибели и открывает путь к новому развитию человечества.¹ Этот путь пролегает через эпоху социальной революции,² «величайшей революции всех времен».³

Трудности, с которыми сталкивается в данном случае марксизм, являются продолжением его достижений. Неясно, как осуществится пролетарская революция. Неясно, как именно произойдет отмирание пролетарского государства после его победы. Наконец, неясно, что будет с неевропейскими странами, где нет пролетариата, считает Г.А. Завалько⁴.

Выражая согласие с автором в общем, приведем соображения по поводу неевропейских стран. Имеются веские основания для того, чтобы считать рабство и зависимый труд общественными формами труда, которые имели основополагающее значение для капиталистической современности, считает Джефф Или⁵. Таким образом, мы вынуждены признать сложность затрагиваемой проблемы, решение которой выходит за рамки настоящей работы.

«Ясно, что мы должны считать рабство не отражением некой архаической или докапиталистической общественной формации или аномалией во время возникновения собственно капитализма, а, напротив, примером первого современного пролетариата масштабного, высокоорганизованного и интегрированного капиталистического производства»⁶.

В конце XVIII – начале XIX века (то есть как раз в период индустриализации) слуги во всем своем многообразии составляли одну из

освобождение и его друзья. Изд. 2. М. : Едиториал УРСС, 2009 ; Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология и др.

¹ Люксембург Р. Введение в политическую экономию. М. : Соцэкгиз, 1960. – С. 317.

² Маркс К. К критике политической экономии. Л. : Госполитиздат, 1949. – С.7.

³ То же. С. 230.

⁴ Завалько Г. А. Проблема революции в социальной философии. С. 62.

⁵ Или Дж. Историзация глобального, политизация капитала: Как именовать настоящее // Прогнозис. - 2008. - № 4. - С. 60.

⁶ То же. С. 56.

самых крупных и важных категорий работников, но они почти не упоминаются в распространенных объяснениях капиталистической экономики или формирования рабочего класса. Поэтому если мы признаем важность труда, не связанного с промышленностью, а также фундаментальное значение услуг, домашнего труда и всего, что делалось в домохозяйствах, прибавив к этому важность массового производства с использованием труда рабов, наше привычное понимание истории политической экономики и формирования рабочего класса изменится, продолжает Дж. Или¹. Независимо от того, смотрим ли мы с точки зрения «будущего» капитализма или с точки зрения его «истоков», более классическое понимание капитализма и его общественных формаций как построенных вокруг промышленного производства в обрабатывающей промышленности начинает казаться частичным и существенно искаженным; эта фаза имела место в основном на Западе и продлилась необычайно краткий отрезок времени в масштабах истории человечества, делает вывод автор².

Г.А. Багатурия констатирует, что в «Капитале» Маркс расширяет понятие «производительный труд» и вводит понятие «совокупный рабочий», а десятилетием позже Энгельс вводит понятие «пролетариат умственного труда» к которому относит врачей, инженеров, химиков, агрономов и других специалистов³.

Как видим, марксистское понятие пролетариата постоянно развивается сегодня и не было застывшей догмой для самих классиков. К тому же, члены школы мир-системного анализа показали, что капитализм в пространственной структуре имеет ядро и периферию. Потому неевропейские страны, образующие периферию, даже не имея классического

¹ Или Дж. Историзация глобального, политизация капитала: Как именовать настоящее. С. 56.

² То же. С. 61.

³ Багатурия Г. А. К вопросу о развитии марксистской теории формационного преобразования общества / Социализм-21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. М. : Культурная революция, 2009. – С. 196.

промышленного пролетариата, возможно, на глобальном уровне сами являются таковым, подвергаясь эксплуатации со стороны ядра мир-системы, страны которого, таким образом, становятся глобальным капиталистом. Особая роль периферии подчеркивается и в другом теоретическом достижении марксизма. Г.А.Багатурия определяет его как «закон периферийного развития»: новая система возникает на периферии существующей, старой системы. Он действует во всех трех основных сферах действительности – в природе, обществе и мышлении¹.

И. Валлерстайн говорит о еще одном аспекте проблемы революции. Он отмечает, что образ исторического капитализма как возникшего в результате того, что прогрессивная буржуазия свергла отсталую аристократию, неверен. Правильный подход, по его мнению, заключается в том, что исторический капитализм возник в результате действий земельной аристократии, трансформировавшей себя в буржуазию, поскольку система распадалась. Не позволив распаду бесконтрольно идти к неясному концу, аристократия занялась радикальной социоструктурной хирургией с целью сохранить и значительно расширить свои возможности эксплуатировать непосредственных производителей². До сих пор «пролетарская революция» более или менее моделировалась как по образу и подобию «буржуазной революции»: как буржуазия свергла аристократию, так и пролетариат свергнет буржуазию. Но если буржуазной революции не было, мы должны пересмотреть свой подход к пролетарской³.

Г.А. Завалько считает, что пролетарская революция в развитых капиталистических странах стала невозможна и невозможна по сей день, поскольку благодаря сверхэксплуатации периферии, капиталисты ядра делятся частью прибыли со «своими» рабочими⁴. Еще Энгельс показал, на

¹Багатурия Г. А. К вопросу о развитии марксистской теории формационного преобразования общества. С. 174.

² Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. С. 137.

³ То же. С. 137.

⁴ Завалько А. Г. Проблема революции в социальной философии. С. 66-67.

примере Англии, что рабочие спокойно пользуются вместе с буржуа преимуществами монопольного положения своей страны на мировом рынке¹. Это верно, если ожидать революцию в отдельной стране. Но стоит еще раз подчеркнуть роль периферии. Лишившись ее, капитал, если устоит после такого удара, обрушит свой гнет на пролетариат Запада, и тогда обнаженные острые противоречия не скроет ни маска «постиндустриального общества», ни любые другие идеологические экраны. Но, обуздав свой публицистический задор, еще раз выразим согласие с Г.А. Завалько в том, что многое в концепции революции еще предстоит разработать и, вероятно, сама практика укажет путь теории.

Мы остановимся на другом аспекте проблемы. На наш взгляд, существует необходимость преодолеть затруднения в употреблении самого понятия «революция». Затруднения эти возникают из множества различных ее определений.

Революционным принято называть тип изменения при переходе от одной стадии общественного развития к другой.² Или, другими словами «имеющий характер катаклизма скачок» от одного способа производства к другому, как альтернатива реформам.³ Процесс революционных изменений переживают производительные силы (производственная революция), экономический строй (экономическая революция), социально-классовая и юридическая надстройка (социально-политическая революция), идеологические учреждения и формы общественного сознания.⁴

В виду комплексности этого переворота и его промежуточности между двумя – низшей и высшей – формациями, А.М. Селезнев предлагает

¹ То же. С. 62.

² Селезнев А. М. Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции // Философия и Общество. - 2005. - № 2. - С. 25.

³ Валлерстайн И. После либерализма. С. 196.

⁴ Селезнев А. М. Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции. С. 25.

обозначать его термином «общественно-экономическая революция».¹ Таковыми являются: антирабовладельческая, антифеодальная (капиталистическая) и антикапиталистическая (коммунистическая) революции. Переход к рабовладельческому от первобытно-общинного строя, как и становление последнего уместнее называть термином «скачок».² Не отвлекаясь здесь на саму схему всемирной истории, отстаиваемую А.М. Селезневым,³ резюмируем, что революция – это межформационная стадия во всемирно-историческом процессе, представляющая период сосуществования по крайней мере, двух укладов, которые в ходе ее меняются местами, и господствующий уклад старой формации становится подчиненным господствующему в новой и бывшему подчиненным в старой.⁴ Также автор осуждает отождествление общественно-экономической революции и социально-политической.⁵

Назаров Ю.Н. выделяет в социальной революции политический и экономический этапы. Политическая революция является необходимым условием коренного изменения отношений собственности, то есть экономической революции – заключительного этапа переворота в способе производства, представляющего собой качественное преобразование всей системы общественного производства и управления на базе новых отношений собственности⁶. Принимая трактовку политической революции как переворот, изменяющий тип власти (форму правления) и не затрагивающий экономических основ общества, распространенную в

¹ Селезнев А. М. Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции. С. 26.

² То же. С. 26- 27.

³ Нам кажется более убедительной условная схема всемирной истории, построенная А.В. Готногой (см. указанную работу).

⁴ Селезнев А. М. Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции. С. 27.

⁵ То же. С. 26.

⁶ Назаров Ю. Н. Революции в политической жизни общества // Философия и Общество. - 2006. - № 4. - С. 61.

западной социальной науке¹, автор лишает понятие революции тотальности, разделяя общество на различные сферы абсолютно, а не условно.

Г.А. Завалько называет общим недостатком многих исследователей «социологии революции» неясность соотношения революции и эволюции: либо полный разрыв, либо полное слияние². Сам он выделяет два типа революций³:

- Революция-замещение (например, буржуазная революция)
- Революция-возникновение (социалистическая революция)

В первом случае власть берет уже сформировавшийся в недрах старого общества класс. Во втором – класс, возникающий в ходе самой революции⁴. Очевидно, что такое разделение не вносит ясности, и мы то и дело будем обнаруживать черты одного типа в другом. В книге «Понятие «революция» в философии и общественных науках: Проблемы, идеи, концепции», ученый полнее раскрывает свои взгляды. Любой прогрессивный скачок в общественной жизни можно считать революцией. Революция-замещение соответствует однократному скачку; революция-возникновение – постепенному скачку. Общее у двух типов революции – уничтожение старого; различие – форма победы нового⁵.

Б.Капустин заявляет целью своего эссе «О предмете и употреблении понятия революция» – способствовать прояснению предмета понятия «революция»⁶. Далее автор уточняет, что под прояснением он не имеет в виду достижение такого определения, которое – вследствие его логического и концептуального совершенства – «окончательно» бы

¹ Назаров Ю. Н. Революции в политической жизни общества // Философия и Общество. - 2006. - № 4. - С. 61

² Завалько А. Г. Проблема революции в социальной философии. С. 69.

³ То же. С. 60-61.

⁴ То же. С. 60.

⁵ Завалько Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. Изд.4-е, испр. и доп. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – С. 274.

⁶ Капустин Б. О предмете и употреблении понятия «революция» // Логос. - 2008. - № 6. - С. 3.

устранило разночтения «революции»¹. Б.Капустин предлагает остаться с понятиями (во множественном числе), революций как продуктов теорий конкретных событий, находящихся в компетенции исторической политической социологии, а отнюдь не спекулятивной «метаисторической» теории того или иного вида². По словам автора выходит, что он решил прояснить непроясняемое, определить неопределяемое. О целесообразности, в таком случае, его работы, автор, видимо, не сомневается. Невозможность окончательного определения «революции» обусловлена в первую очередь тем, что ее бытие в качестве аналитического инструмента никак не может быть полностью изолировано от ее же бытия в качестве продукта и орудия культурного воображения и политико-идеологического тропа – хотя бы вследствие того, что любой мыслитель всегда неким образом позиционирован в конкретном культурном и политическом контексте и зависим от него, считает Б.Капустин³. Если продолжить эту логику, необходимо вообще прекратить любые исследования общества и сама работа Б.Капустина имеет ценности не больше тысяч других. Достоинство ученого не в претензии на объективность, а в открытом признании своей позиции, ее защите. Отличить идеолога или писателя от ученого всегда можно опираясь на аппарат самой науки.

Для авторитета современного марксистского обществознания, И. Валлерстайна, проблема выглядит не менее сложно. Революция в традиции марксизма партий и особенно – в традиции большевиков стала все более и более символизировать насильственное свержение буржуазного правительства пролетариатом, или по крайней мере, свержение реакционного правительства прогрессивными народными силами.⁴ Валлерстайн ставит ряд противоречий и вопросов, предполагающих неоднозначные ответы:⁵

¹ Капустин Б. О предмете и употреблении понятия «революция». С. 3.

² То же. С. 5.

³ То же. С. 11.

⁴ Валлерстайн И. После либерализма. С. 197.

⁵ То же. С. 197–198.

- Что важнее: «промышленная революция» или Французская?
- Составляют ли революцию стихийное восстание, или дезинтеграция существующей властной структуры, или же революция – это только если таковое восстание затем направляется в определенное русло революционной партией?
- Когда началась Французская революция – со взятием Бастилии или с фактическим приходом к власти якобинцев?
- Русская (Октябрьская) началась со штурма Зимнего или с началом революционных движений?
- Заканчивается ли революция с захватом государственных органов? Ведь позднее стали считать, что революционный процесс на этом не прекращается.
- Стоит ли алжирская революция в одной категории с вьетнамской, или они совершенно различны?
- На Кубе революция до захвата власти была немарксистской и даже не социалистической, а после – марксистской и социалистической. В Зимбабве пройденный риторический путь был обратным.
- Мексиканская революция сегодня уже не кажется такой революционной.
- Как быть сегодня с Китайской революцией?
- Русские революционеры теперь историческое воспоминание, не особо почитаемое в современной России.
- Несмотря на 150-200 лет революционной истории, весь мир сегодня говорит на языке «рынка».

Многочисленные народные выступления по всему миру в 1968 году, И. Валлерстайн называет «Всемирной революцией».¹

Складывается впечатление, будто И. Валлерстайн сближается с постмодернистами. Неудивительно, что автор считает революцию

¹ Валлерстайн И. После либерализма. С. 200.

нежизнеспособной сегодня концепцией.¹ Так и не определив, что такое революция, И. Валлерстайн далее призывает к участию в определении ее стратегии².

Субъект глобальных преобразований.

Итак, внося блестящий вклад в объяснение структуры, логики, динамики и противоречий капитализма, неизбежно ведущих его к кризису, мир-системный анализ останавливается перед проблемой социалистической альтернативы. Убедительная концепция всемирной истории должна обладать возможностью прогнозирования. Чтобы осуществить это в рамках мир-системного анализа необходимо, на наш взгляд, преодолеть терминологическую неясность. И. Валлерстайн описывает два типа исторических систем: мир-империи и мир-экономики. «Мир» в обоих случаях означает систему, но понятия «империя» и «экономика» лежат в разных плоскостях. Империей принято называть форму правления, а экономикой – одну из сфер общественной жизни. Поскольку мир-империя является таковой в первую очередь благодаря политической структуре, уместнее называть этот тип исторических систем мир-политика. Такая терминологическая замена исключает путаницу и возможность смутить читателя, позволяет определить альтернативную историческую систему как мир-социум. Мир-социум – историческая система, развивающаяся на подлинно человеческих основаниях и включающая в себя все общество, во всем многообразии форм его жизнедеятельности, а политика и экономика, наряду с другими сферами общества, должны гармонично сочетаться в системном единстве. Как показано ранее, наступление мир-социума (социализма) это историческая необходимость и единственный шанс человечества на достойное будущее. Но необходимость перехода к социалистическому общественному устройству еще не означает ее неизбежности. У человечества есть выбор: либо погибнуть в результате

¹ То же. С. 201.

² То же. С. 202.

углубления и обострения порожденных капитализмом противоречий, либо обуздать социальную стихию, совершив социалистическую революцию.

Но каким образом совершится эта революция? Принципиально важным здесь выглядит замечание Ю.И. Семенова, что никогда не было и не могло быть социоисторических организмов, которые прошли бы все стадии исторического развития. Общественно – исторические формации всегда были, прежде всего, стадиями развития человеческого общества в целом¹. Каждому отдельному обществу не обязательно, да и невозможно пройти все стадии исторического развития. Когда передовая часть человечества достигла капитализма, то для всех без исключения те стадии развития, которые они сами не проходили, оказались уже пройденными². Впрочем, сам К.Маркс был против превращения его очерка возникновения капитализма в Западной Европе в теорию о всеобщем пути, по которому обязаны пройти все народы³. Описанная Ю.И.Семеновым ситуация была возможна потому, что прежние исторические системы не были мировыми, и новые исторические системы формировались на периферии старых, перенимая их достижения⁴. Но капиталистическая мир-экономика включила в себя весь мир⁵. Этот факт еще раз подтверждает, что переход к мир-социуму может произойти только в глобальном масштабе. Капитализм, охватив весь мир, не оставил географической периферии для формирования новой исторической системы, но сделал возможным ее рождение в своих недрах благодаря развитию производительных сил.

Мир-экономика разделила весь мир на две глобальные категории: эксплуататоров (центр) и эксплуатируемых (периферию). Ю.И.Семенов

¹ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее. С. 22.

² То же. С. 23.

³ Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.19. С. 120.

⁴ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее. С. 16-21.

⁵ Даже регионы, не включенные в глобализацию, остаются законсервированы в своем состоянии именно потому, что глобальный капитал не видит в них экономических выгод.

называет этот конфликт интересов глобальной классовой войной¹. На этом основании ученый приходит к выводу, что покончив с эксплуатацией со стороны Запада, периферия тем самым перестанет быть периферией и станет центром, а для стран Запада единственным выходом будет ликвидация капитализма². На это можно возразить, что, избавившись от внешнего эксплуататора, страны периферии сами станут им по отношению к своей внутренней периферии. Запад тоже непременно воспроизведет у себя структуру мир-экономики в меньшем масштабе и обрушит всю мощь эксплуатации на «внутренний Третий Мир», феномен которого уже сегодня становится все серьезнее³. Но даже такой сценарий кажется маловероятным, т.к. Запад лишь усиливает свое военное присутствие на периферии с целью не потерять экономических выгод. История и современность доказали, что почуявший угрозу для «невидимой руки рынка» капитал тут же обернется вполне «видимым кулаком» и не остановится перед вооруженными конфликтами любого уровня. Здесь уместно вспомнить, что первые попытки перехода к новой исторической системе возникали как раз на периферии капитализма и столкнулись с непреодолимыми трудностями⁴. Однако, теоретический потенциал марксизма огромен благодаря богатству своего инструментария. В данном случае мы имеем в виду «Закон периферийного развития», сформулированный Г.А.Багатурия - новая система возникает на периферии существующей, старой системы⁵. И все же перейти к социализму социализму у периферийных обществ не получилось. Неужели закон не действует или действует не всегда? Действует, закон – он потому и закон, что действует всегда. Просто периферию мы можем обнаружить не только в географии мир-системы, что было бы нам привычным. Уже выявлена

¹ Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее. С. 26.

² То же. С. 34-35.

³ Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. С. 174.

⁴ Багатурия Г. А. К вопросу о развитии марксистской теории формационного преобразования общества. С. 180.

⁵ То же. С. 174.

неспособность географической периферии преодолеть капитализм своими силами. Значит, периферию, на которой формируется мир-социум нужно искать в укладах и формах, имеющих подчиненное положение в мир-экономике. Для этого нужно преодолеть привычное многим мнение, будто мир-системный анализ останавливается на пространственной структуре капитализма. Но неприменяемое, не значит неприменимое. Не стоит забывать, что важнейшим понятием этого подхода выступает понятие системы. Системой же может считаться то образование, в котором есть единый управляющий центр и зависимая от него периферия¹. Эту схему, на наш взгляд, можно применить и к классовой структуре мир-системы. Обращение к истории покажет нам, что революции рабов не было, а буржуазия не имела отношения к феодальному способу производства². Эти классы были на периферии по отношению к центральному классовому конфликту прежних систем. Сегодня движущую силу системных преобразований А. Негри и М. Хардт видят в сфере нематериального труда, значение которого все более возрастает³. Эта сфера пока находится в подчиненном положении по сравнению с господствующей сферой материального труда, как периферия, зависящая от ядра.

Таким образом, субъектом революции должен стать пролетариат, занятый в сфере нематериального производства⁴. Напомним лишь, что М. Хардт и А. Негри называют этот субъект борьбы против глобального капитала «множеством» и подчеркивают, что оно формируется в недрах

¹ Бобков А. Н. Общая теория систем и диалектика единого и множественного // Философия и Общество. - № 4. - 2009. - С. 63.

² Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций? // Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий: материалы Всероссийской заочной электронной конференции / под общ. ред. Р.Л.Лившица. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2010. – С. 20.

³ Мнение А. Негри и М. Хардта, если мы можем верно судить, разделяет А.В. Готнога. (см. Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций?)

⁴ Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций? С. 20-23.

глобального капитализма и указывает путь к отходу от него, формируя иное общество самостоятельно¹.

В пользу высказанного тезиса у нас есть еще одна важная догадка. Силу, способную осуществить социальный переворот, Маркс усматривал в пролетариате. Класс-спаситель, освобождающий все человечество от социального зла, как бы приносит себя в жертву и упраздняет себя в качестве класса². Но множество – не класс в традиционном понимании, его социальная база намного шире, и в этом его преимущество. Большой вопрос, сможет ли класс, будучи неотъемлемой частью классового общества, упразднить себя, занявшись «социальной хирургией». В случае множества эта проблема вообще снимается, поскольку, не являясь «традиционным» классом, оно находится на периферии классовой структуры общества. В соответствии со всем вышесказанным, множество представляет для человечества не только силу, способную покончить с капиталистической мир-системой, но и локомотив в бесклассовое общество.

А.И. Колганов ставит задачу определить новые социальные группы, рождающиеся в процессе разложения основных классов капиталистического общества. Этими силами, по мнению ученого, могут стать те силы, которые уже обладают начатками соответствующего социального опыта³. «Могильщиком капитализма» А.И. Колганов считает союз традиционного наемного работника (фабричного пролетария) и наемных рабочих сферы услуг с наемным работником нового типа – творческим работником. Самостоятельно же ни одной из указанных групп не решить эту глобальную задачу⁴. Стоит еще раз подчеркнуть мысль, высказанную еще К.Марксом о системном противоречии капитализма. Будучи прогрессивной формацией,

¹ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи / под ред. В.Л.Иноземцева ; пер. с англ. М. : Культурная революция, 2006. – С. 9.

² Любутин К. Н. О философии Маркса, о философии Энгельса // Философия и Общество. - 2004. - № 1. - С. 170.

³ Колганов А. И. Что такое социализм? Марксистская версия. М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – С. 358.

⁴ То же. С. 398.

капитализм создает предпосылки для дальнейшего развития человечества, но сам же является тормозом на пути общественного развития.

Возможно, высказанные здесь наши идеи покажутся слишком смелыми, но сегодня когда глобализация принесла человечеству столь же глобальные проблемы, мы должны мыслить не менее глобально и по-новому взглянуть на развитие общества и науку о нем. Подчеркивая важнейшую роль марксизма в решении этой задачи, мы убеждены, что способом его существования является творческое развитие.

Детали революционного мир-социума, оставаясь на почве научного мышления, невозможно конкретизировать, но нет ни малейшего сомнения в том, что он не может быть построен по принципу голого отрицания капитализма. Историческое развитие невозможно без исторической преемственности. Оно реализуется путем диалектического снятия, когда новая система включает в себя достижения предшествующих в преобразованном и подчиненном виде¹.

¹ Плетников Ю. А. Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма. М. : Альфа-М, 2008. – С. 328.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершение диссертационного исследования позволяет сделать обобщающие выводы по данной теме. Была разработана теоретико-методологическая база исследования. Изучена структура и показана логика капиталистической мир-системы. Выявлены кризисные тенденции современной мир-системы. Показана логика всемирной истории для доказательности альтернативных вариантов развития общества. Прежде всего, касаясь методологической стороны исследования, можно утверждать, что без осуществления синтеза в современном социальном познании невозможно проникнуть в суть происходящих глобальных трансформаций, понять их природу и направленность. Нам представляется, что разработанный в данной работе подход к исследованию современных глобальных процессов позволяет несколько расширить эвристические возможности и наметить ориентиры для дальнейших исследований. Использование же его применительно к решению поставленных в диссертации задач дало следующие результаты.

Актуальные проблемы современности мы предлагаем рассматривать как целостную, обладающую одним системным качеством совокупность проблем, охватывающих все человечество и являющихся проявлением противоречий, характерных для современного этапа развития капитализма. Тогда мы не упустим из виду не только комплексный, глобальный характер актуальных проблем, но и тот факт, что они сами есть атрибут капиталистической мир-системы. Это системное качество, эту тотальность необходимо всегда видеть перед собой в процессе изучения каждой отдельной проблемы. Изучение глобальной проблематики является одной из непосредственных актуальных задач социальной философии и позволяет глубже проникнуть в сущность закономерностей развития общества. Если отдельные проблемы могут рассматриваться отдельными науками, то взятые системно, как признак кризиса капитализма, они могут и должны

осмысляться философски. Хотя перечень актуальных проблем постоянно пополняется, это не должно вводить в заблуждение исследователя, поскольку известно их системное свойство.

В работе мы рассмотрели некоторые актуальные проблемы, которые зачастую изучаются отдельно от других. К таковым относится, например, глобальный экологический кризис. Была выявлена четкая связь между указанной проблемой и динамикой развития мир-системы. Логика конкурентного накопления не просто порождает глубокие экономические кризисы: она представляет собой основную силу, стоящую за все более возрастающей угрозой разрушения окружающей среды. Гегемония корпоративного капитала выливается в гипертрофированное развитие превратного сектора в странах первого мира при экстенсивном росте грязных индустриальных технологий во втором и третьем.

Не менее остро в современном мире стоит проблема бедности. При капитализме бедность выступает не просто результатом слаборазвитости, она является результатом его развития. Угрожающие темпы роста относительной и абсолютной бедности, обнажающей к тому же, громадный конфликтный потенциал, не позволяют международным организациям и правительствам закрывать на нее глаза. За последние пятьдесят лет богатство мира увеличилось в семь раз. Таким образом, международное сообщество должно ставить более серьезные задачи, чем преодоление порогового уровня бедности 1 доллар в день. Подобное снижение уровня бедности не может быть целью в развитии человечества. Сведение программы развития к борьбе с бедностью подобно сведению прав человека исключительно к праву на жизнь. Неспособность капитализма обеспечить устойчивое развитие стран «третьего мира» обусловлена не его недостаточным, а как раз напротив – избыточным развитием. Усиливая развитие и применение новых отношений производства и обмена внутри и между странами, динамика капиталистической мир-системы вызывает резкие изменения в экономическом благосостоянии этих стран, скрывая при этом связь, которая

существует между ними. Механизмы развития мир-экономики регулярно воспроизводят и усиливают бедность и отсталость в качестве неперенных атрибутов капитализма.

Напрямую связаны с логикой накопления капитала и трансформации института семьи сегодня. Можно утверждать, что семья – это поле боя между традициями и современностью, метафорический образ того и другого. Однако за многое из того, что сегодня приносит страдания и мужчинам, и женщинам, ни те, ни другие личной ответственности не несут, ведь причины происходящего лежат вне их взаимоотношений. Глобализация, с одной стороны, нивелирует различия между странами, культурами, народами и, соответственно, полами. С другой стороны, она же способствует образованию и углублению нового неравенства. В интересующем нас аспекте это означает, что глобализация усиливает неравноправие полов. Пока существует капитализм, оно неустранимо.

Какую актуальную масштабную проблему современности бы мы ни рассматривали, везде мы приходим к выводу, что рассматриваем проблемы капитализма, вызванные его противоречиями. Логика мир-системы подталкивает человечество к краю пропасти. Для нас понятно, что актуальные проблемы человечества это не сумма отдельных и лишь косвенным образом связанных между собой проблем, а структурный кризис существующей во всемирном масштабе социально-исторической системы, называемой капитализм.

Решение актуальных проблем можно будет найти только за историческим горизонтом современной мир-системы. Поистине глобальный масштаб современных проблем, риск и угрозы намного превышает имеющиеся у развитых национальных государств возможности с ними справляться лично или создавать международные институты, которые были бы дееспособными. Этот факт бросает вызов легитимности капитализма и национальных государств. Глобальные проблемы требуют глобального решения и международные действия по их решению должны уступить место

всемирным действиям. В процессе истории постоянно расширялась сфера полномочия властей – от семейного клана до племени, от деревни и города до государства. Теперь человек обязан сделать следующий шаг к глобальному уровню, к единому миру. В рамках современной мир-системы это невозможно, а решение проблем глобальных угроз остается на уровне деклараций и заявлений.

Таким образом, формирование альтернативной мир-системы это историческая необходимость и единственный шанс человечества на достойное будущее. Но необходимость перехода к иному общественному устройству еще не означает ее неизбежности. У человечества есть выбор: либо погибнуть в результате углубления и обострения порожденных капитализмом противоречий, либо обуздать социальную стихию, совершив осмысленное движение вперед.

Наши выводы приводят к постановке новых вопросов. В какой части мир-системы начнется формирование новой исторической системы? Каковым будет механизм смены одной мир-системы другой? Какое решение глобальных проблем современности будет предложено новой системой? На каких началах она будет основываться, чтобы не привести к еще более опасной, чем сегодня, для человечества ситуации? Ответы на эти и многие другие вопросы должны, на наш взгляд, стать предметом поиска современной науки.

Таким образом, результаты данного исследования можно считать лишь весьма скромным вкладом в научный поиск путей выхода из глобального кризиса. Продолжение поиска - задача дальнейших исследований.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема современности / В. Д. Адрианов // Маркетинг. - 2008. - №2. - С. 3 - 23.
2. Амин С. Африка: жизнь на грани [Электронный ресурс] / С. Амин. – Режим доступа : http://scepsis.ru/library/id_486.html. Дата обращения: 05.05.2015г.
3. Амин С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / Самир Амин ; пер. с англ. Ш.Нагиба, С.Кастальского. – Москва : Европа, 2007. – 168 с.
4. Амин С. Глобализация стара как мир [Электронный ресурс] / С. Амин. – Режим доступа : <http://nologo.su/2008/07/13/xasan-zanind-globalizaciya-stara-kak-mir/>. Дата обращения: 13.07.2008г.
5. Андерсон П. Истоки постмодерна / Перри Андерсон ; пер. с англ. А. Апполонова ; под ред. М. Маяцкого. – Москва : Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 208 с. – ISBN 978-5-91129-066-5.
6. Антонов А. И. Падение рождаемости, кризис семьи и неизбежность депопуляции в Европе в первой половине XXI века (социологический подход [Электронный ресурс] / А. И. Антонов // Демографические исследования. – № 6. – Режим доступа : http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=24&idArt=783. Дата обращения: 05.05.2015г.
7. Арндт Х. О революции / Ханна Арндт. – Москва : Изд-во «Европа», 2011. – 464 с. – ISBN 978-5-9739-0201-8.
8. Арон Р. История XX века : антология / Раймон Арон. – Москва : Ладомир, 2007. – 1105 с. – ISBN 978-5-86218-435-8.
9. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век / Джованни Арриги ; пер. с англ. Т. Б. Менская. – Москва : Институт

- общественного проектирования, 2009. – 456 с. – ISBN 978-5-903464-05-0.
10. Арриги Дж. Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашего времени / Джованни Арриги. – Москва : Территория будущего, 2007. – 472 с. – ISBN 5-91129-019-7.
11. Арриги Дж. Неравенство в доходах на мировом рынке и будущее социализма / Джованни Арриги // Скепсис. – 2008. – № 5. – С. 113-129.
12. Асланов И. К. Теория культурно – исторических типов Н. Я. Данилевского / И. К. Асланов. // Философия и Общество. – 2002. – №1. – С. 164-180.
13. Афиногенов Д. В. Свобода, наука, природа (Об истоках экологического кризиса) / Д. В. Афиногенов. // Общественные науки и современность. – 2001. – № 4. – С. 149-159.
14. Багатурия Г. А. К вопросу о развитии марксистской теории формационного преобразования общества / Г. А. Багатурия // Социализм-21. 14 текстов постсоветской школы критического марксизма. – Москва : Культурная революция, 2009. – 720 с. – ISBN 978-5-250-06043-1.
15. Балибар Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайнн. – Москва : Логос-Альтера, 2003. — 272 с. – ISBN 5-81630-058-X.
16. Бауман З. Индивидуализированное общество / Зигмунт Бауман ; пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Логос, 2002. – 390 с. – ISBN 5-94010-155-0.
17. Бауман З. Текущая современность / Зигмунт Бауман. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-469-00034-1.
18. Бахитов С. Б. Макростоические подходы: к проблеме взаимодополнения / С. Б. Бахитов. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран

- АТР : материалы международной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре, 2007. – Ч. 1. – С. 105-113.
19. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Ульрих Бек ; пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника ; послесл. : В. Г. Федотовой, Н. Н. Федотовой. – Москва : Прогресс-Традиция ; Изд. дом «Территория будущего», 2007. – 464 с. – ISBN 5-89826-286-5.
20. Бек У. Космополитическое мировоззрение / Ульрих Бек. – Москва : Центр исследований постиндустриального общества, 2008. – 336с. – ISBN 978-5-903844-036.
21. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек. – Москва : Прогресс–Традиция, 2000. – 384 с. – ISBN 5-89826-059-5.
22. Бек У. Что такое глобализация? / Ульрих Бек ; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника ; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с. – ISBN 5-89826-109-5.
23. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Дэниел Белл. – Москва : Academia, 2004. – 788 с. – ISBN 978-5-87444-203-3.
24. Белл Д. Эпоха разобщенности: Размышления о мире XXI века / Д. Белл, В. Л. Иноземцев. – Москва : Центр исследований постиндустриального общества, 2007. – 303 с. – ISBN 978-5-90384-401-2.
25. Бенсаид Д. Маркс. Инструкция по применению / Даниэль Бенсаид. – Москва : Институт общегуманитарных исследований, 2012. – 200с. – ISBN 978-5-88230-278-7.
26. Бестужев-Лада И. В. Альтернативная цивилизация / И. В. Бестужев-Лада. – Москва : Алгоритм, 2003. – 448 с. – ISBN 5-9265-0122-9/
27. Бестужев-Лада И. В. Глобальный технологический прогноз на XXI век / И. В. Бестужев-Лада // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 22-33.

28. Биллиг М. Повседневное напоминание о Родине / М. Биллиг // Логос. – 2007. – № 1. – С.34-71.
29. Бирюков А. А. Теоретико-методологический кризис в современном обществознании: причины и возможности преодоления / А. А. Бирюков // Философия социальных коммуникаций. – 2009. – № 3. – С. 94-103.
30. Блажиевская Г.А. Труд как глобальная проблема современности / Г. А. Блажиевская // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. - 2006. - №1-2. - С. 19-25.
31. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Жан Бодрийяр. – Москва : Культурная революция ; Республика, 2006. – 269 с. – ISBN 5-250-01894-7.
32. Браун Л. Р. В направлении устойчивого развития / Л. Р. Браун, Э. К. Вольф // Мир восьмидесятых годов : сборник обзорных статей из ежегодников «A world watch institute», руководимого Л. Брауном / пер. с англ. А. Ю. Грушевского, Н. В. Лебедева ; ред. и послесл. [с. 471-489] Г. В. Сдасюк. – Москва : Прогресс, 1989. – 496 с. – ISBN 5-01-001745-8.
33. Браун Л. Р. Мир под угрозой / Л. Р. Браун, Х. Флейвин, С. Поустел // Мир восьмидесятых годов : сборник обзорных статей из ежегодников «A world watch institute», руководимого Л. Брауном / пер. с англ. А. Ю. Грушевского, Н. В. Лебедева ; ред. и послесл. [с. 471-489] Г. В. Сдасюк. – Москва : Прогресс, 1989. – 496 с. : ил. – ISBN 5-01-001745-8.
34. Бродель Ф. Грамматика цивилизаций / Фернан Бродель ; пер. с фр. Б. А. Ситников. – Москва : Издательство «Весь мир», 2008. – 552 с. – ISBN 978-5-7777-0403-0.
35. Бродель Ф. Динамика капитализма / Фернан Бродель. – Смоленск : Полиграмма, 1993. – 128 с.
36. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 2. Игры обмена / Фернан Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббея. – Москва : Издательство «Весь мир», 2007. – 672 с. – ISBN 978-5-7777-0247-0.

37. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV – XVIII вв. Т. 3. Время мира / Фернан Бродель ; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – Москва : Изд-во «Весь мир», 2007. – 752 с. – ISBN 978-5-7777-0359-0.
38. Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II : в 3 частях. Ч 3: События. Политика. Люди / Фернан Бродель. – Москва : Языки славян. культуры, 2004. – 639 с. – ISBN 5-9551-0046-6.
39. Бузгалин А. В. Анти – Поппер: социальное освобождение и его друзья / А. В. Бузгалин. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 152 с.
40. Бузгалин А. В. Так что же такое постиндустриальный капитализм? / А. В. Бузгалин // Свободная мысль. – 2007. – № 4. – С. 191-204.
41. Бузгалин А. В. Глобальный капитал / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. – Москва : Едиториал УРСС, 2007. – 512 с. – ISBN 5-354-01161-2.
42. Бузгалин А. В. Реактуализация марксизма / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов. // Марксизм: альтернативы XXI века (дебаты постсоветской школы критического марксизма) / под ред. А. В. Бузгалина. – Москва : ЛЕНАНД, 2009. – 264 с. – ISBN 978-5-9710-0251-2.
43. Бурдьё П. Социология политики / Пьер Бурдьё. – Москва : Socio-Logos, 1993. – 336 с.
44. Бурстин Д. Американцы: Демократический опыт / Дениел Бурстин. – Москва : Прогресс- Литера, 1993. – 831 с.
45. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Патрик Джозеф Бьюкенен ; пер. с англ. А. Башкирова. – Москва : ООО «Издательство АСТ» ; Санкт-Петербург : Terra Fantastica, 2003. – 444 с. – ISBN: 5-17-020462-0.
46. Бязрова Дж. Б. Глобализация и проблема национальных ценностей / Дж. Б. Бязрова // Философия и Общество. – 2004. – № 4. – С.62-69.
47. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Иммануил Валлерстайн ; пер. с англ. П. М. Кудюкина ; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2001. – 416 с.

48. Валлерстайн И. Исторические системы как сложные системы / Иммануил Валлерстайн // Философские перипетии. Вестник Харьковского государственного университета. Сер. : Философия. – Харьков, 1998. – № 409. – С. 198-203.
49. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / Иммануил Валлерстайн. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 176 с. – ISBN 978-5-87317-504-8.
50. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века / Иммануил Валлерстайн ; пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Логос, 2003. – 368 с.
51. Валлерстайн И. После либерализма / Иммануил Валлерстайн ; пер. с англ. , под ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Москва : Едиториал УРСС, 2003. – 256 с. – ISBN 5-354-00509-4.
52. Валлерстайн И. Россия и капиталистическая мир-экономика, 1500 – 2010 / Иммануил Валлерстайн // Свободная мысль. – 1996. – № 5. – С. 30-42.
53. Валлерстайн И., Коллинз Р., Манн М., Дерлугьян Г., Калхун К. Есть ли будущее у капитализма? / И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К. Калхун. М.. Издательство института Гайдара, 2015. - 320 с.
54. Валянский С. И. За какие идеи мы умираем / С. И. Валянский. – Москва : Алгоритм ; Эксмо, 2005. – 512 с. – ISBN 5-699-14310-6.
55. Вебер М. Избранные произведения / Макс Вебер. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с.
56. Вернеке А. Биологизм и идеологическая борьба / А. Вернеке. – Москва : Мысль, 1981. – 254 с.
57. Вульф К. Антропология воспитания / Кристоф Вульф. – Москва : Издательская группа «Праксис», 2012. – 295 с. – ISBN 978-5-901574-95-9.

58. Гайденко П. П. История и рациональность: социология Макса Вебера и веберовский ренессанс / П. П. Гайденко, Ю. Н. Давыдов. – Москва : КомКнига, 2006. – 368 с. – ISBN 5-484-00421-7.
59. Гидденс Э. Трансформация интимности / Энтони Гидденс. – Санкт-Петербург : Питер, 2004. – 208 с. – ISBN 5-469-00133-4.
60. Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Энтони Гидденс. – Москва : Весь Мир, 2004. – 120 с. – ISBN 5-7777-0304-6.
61. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации / Энтони Гидденс. – 2-е изд. – Москва : Академический Проект, 2005. – 528 с. – ISBN 5-8291-0629-9.
62. Гирусов Э. В. Экологическая культура как высшая форма гуманизма / Э. В. Гирусов // Философия и Общество. – 2009. – № 4. – С. 74-92.
63. Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. – Москва : Весь мир, 2004. – 216 с. – ISBN 5-7777-0290-2.
64. Глобализация сопротивления: борьба в мире / отв. ред. С. Амин, Ф. Утар ; пер. с англ., под ред., предисл. А. В. Бузгалина. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 304 с. – ISBN 5-354-00692-9.
65. Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность: Глобализация или интернализация? / И. А. Гобозов. – Москва : Книжный дом «Либроком», 2013. – 200 с. – ISBN 978-5-397-03418-0.
66. Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу / И. А. Гобозов. – Москва : Издатель Савин С. А., 2005. – 200 с. – ISBN 5-902121-08-6.
67. Гобозов И. А. Социальная философия: диалектика или синергетика? / И. А. Гобозов // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 5-17.
68. Гобозов И. А. Социальная философия : учебник для вузов / И. А. Гобозов. – Москва : Академический Проект, 2007. – 352 с. – ISBN 5-8291-0802-Х.

- 69.Гобозов И. А. Философия как постижение эпохи / И. А. Гобозов // Философия и Общество. – 2003. – № 3. – С. 58-77.
- 70.Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи [Электронный ресурс] / С. И. Голод // Социологические исследования. – 2008. – Т. 7, № 1. – Режим доступа : <http://www.ecsocman.edu.ru/data/888/626/1219/golod.pdf>. Дата обращения: 05.05.2015г.
- 71.Готнога А. В. Конец эпохи социальных революций? / А. В. Готнога // Объективные предпосылки и субъективные факторы революционного разрешения социальных противоречий : материалы Всероссийской заочной электронной конференции / под общ. ред. Р. Л. Лившица. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во АмГПУ, 2010. – С. 15 - 25.
72. Готнога А. В. Прогнозирование истории: теория и методология / А. В. Готнога. – Москва : Владос, 2007. – 224 с. – ISBN 978-5-691-01656-1.
- 73.Готнога А. В. Трансформация современной мир-системы. Основные тенденции / А. В. Готнога // Дальний Восток: наука, экономика, образование, культура в XXI веке : материалы III международной научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 15-16 сентября 2005 и Конкурса молодых ученых. – Комсомольск-на-Амуре : Изд-во Комсом.-н/А. гос. пед. ун-та, 2006.
- 74.Грей Дж. Поминки по Просвещению / Джон Грей. – Москва: Праксис, 2003. – 368 с.
- 75.Гринин Л.Е. Истоки глобализации: мир-системный анализ // Куда движется век глобализации? Сборник статей. Под редакцией А.Н. Чумакова и Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. - 400 с. С. 33-47.
- 76.Гринин Л. Е. Феномен информационного общества: «люди известности» / Л. Е. Гринин // Философия и Общество. – 2004. – № 2. – С. 5-23.

77. Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи / Т. А. Гурко // Социологические исследования. – 1995. – № 10. – С. 95-99.
78. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Книга, 1991. – 574 с.
79. Делокаров К. Х. Женщина и ценности западноевропейской цивилизации / К. Х. Делокаров // Общественные науки и современность. – 2000. – № 4. – С. 68-74.
80. Дементьева И. Ф. Трансформация ценностных ориентаций в современной российской семье / И. Ф. Дементьева // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2004. – № 6-7. – С. 150-160.
81. Дергачёва Е. А. Социоприродная проблематика в современной глобалистике / Е. А. Дергачева // Философия и Общество. – 2008. – № 3. – С. 109-122.
82. Дерлугьян Г. Суверенная бюрократия: тезисы к изучению властвующих элит / Г. Дерлугьян // Политическая концептология. – 2009. – № 4. – С. 140-156.
83. Дерлугьян Г. Адепт Бурдьё на Кавказе. Эскизы к биографии в миросистемной перспективе / Г. Дерлугьян. М : Издательство «Территория будущего», 2010. – 560с.
84. Джекобс Дж. Закат Америки. Впереди Средневековье / Джейн Джекобс. – Москва : Европа, 2007. – 264 с. – ISBN 978-5-9739-0092-2.
85. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире. М.. Весь Мир, 2013. 212 с.
86. Дэвис М. Планета трущоб / Майк Дэвис // Логос. – 2008. – № 3. – С. 108-129.
87. Евтеев С. А. О глобальности проблем окружающей среды / С. А. Евтеев // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – Москва : Наука, 1985.

- 88.Ефременко Д. Вашингтонский консенсус против консенсуса Рио / Д. Ефременко // Свободная мысль. – 2007. – № 2. – С. 80-92.
- 89.Жижек С. 13 опытов о Ленине / Славой Жижек ; пер. с англ. А. Смирнов. – Москва : Изд-во «Ад Маргинем», 2003. – 253 с. – ISBN 5-93321-071-4.
90. Жижек С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом / Славой Жижек. – Москва : Издательство «Европа», 2009. – 336 с. – ISBN 978-5-9739-0184-4.
- 91.Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / Славой Жижек. – Москва : Издательство «Европа», 2008. – 516 с. – ISBN 978-5-9739-0157-8.
- 92.Завалько Г. А. Возникновение, развитие и состояние миросистемного подхода / Г. А. Завалько // Общественные науки и современность. – 1998. – № 2. – С. 140-151.
93. Завалько Г. А. Иммануэль Валлерстайн. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Г. Завалько ; пер. П. М. Курдюкина / под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – Санкт-Петербург, 2001 // Философия и Общество. – 2002. – № 3. – С. 181-186.
- 94.Завалько Г. А. Проблема революции в социальной философии / Г. А. Завалько // Философия и Общество. – 2006. – № 1. – С. 60-77.
95. Завалько Г. А. Антиискусство как социальное явление / Г. А. Завалько. // Философия и общество. – 2009. – № 1. – С.98–123.
- 96.Завалько Г. А. Границы искусства / Г. А. Завалько // Философия и общество. – 2000. – № 4. – С.39-67.
97. Завалько Г. А. Понятие «революция» в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции / Г. А. Завалько. – Изд.4-е, испр. и доп. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 384 с. (Размышляя о марксизме). – ISBN 978-5-397-01958-3.

98. Закария Ф. Будущее свободы: неолиберальная демократия в США и за их пределами / Фарид Закария ; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Ладомир, 2004. – 383 с. – ISBN 5-86-218-437-6.
99. Зиновьев, А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – Москва : Алгоритм, Эксмо, 2006. – 528 с. – ISBN 5-699-18830-4.
100. Зомбарт В. Буржуа / Вернер Зомбарт. – Москва : Наука, 1994. – 443 с. – ISBN 5-02-013444-9.
101. Зубаков В. А. Куда идем: к экокатастрофе или экореволюции? / В. А. Зубаков // Философия и Общество. – 2001. – № 4. – С. 127-155.
102. Зыкова Г. Н. Постмодернистская культура и социальное познание / Г. Н. Зыкова // Философия и Общество. – 2001. – № 4. – С. 156-175.
103. Иглтон Т. Почему Маркс был прав / Терри Иглтон. – Москва : Карьера Пресс, 2013. – 304 с. – ISBN 978-5-904946-77-7.
104. Или Дж. Историзация глобального, политизация капитала: как именовать настоящее / Джеффри Или // Прогнозис. – 2008. – № 4. – С. 40-77.
105. Ильенков Э. В. Диалектическая логика / Э. В. Ильенков. – Москва : Политиздат, 1984. – 320 с.
106. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы / В. Л. Иноземцев – Москва : Логос, 2000. – 304 с. – ISBN 5-88439-144-7.
107. Кагарлицкий Б. Ю., Сергеев В. Н. История России: Миросистемный анализ : учебное пособие / Б. Ю. Кагарлицкий, В. Н. Сергеев. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 432 с. – ISBN 978-5-397-03447-0.
108. Кагарлицкий Б. Ю. Майкл Хардт, Антонио Негри. Империя [Электронный ресурс] / Ю. Б. Кагарлицкий. – Режим доступа : http://scepsis.net/library/id_189.html. Дата обращения: 05.05.2015г.

109. Кагарлицкий Б. Ю. Марксизм: не рекомендовано к обучению / Б. Ю. Кагарлицкий. – Москва : Алгоритм ; Эксмо, 2006. – 480 с. – ISBN 5-699-13846-3.
110. Кагарлицкий Б. Ю. Периферийная империя: Россия и миросистема / Б. Ю. Кагарлицкий. – Москва : Ультра. Культура, 2004. – 527 с.
111. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест / Алекс Каллиникос. – Москва : Праксис, 2005. – 62 с. – ISBN 5-901574-42-7.
112. Калхун К. Национализм / К. Калхун. М.. Издательский дом «Территория будущего», 2006. - 288с.
113. Капустин Б. О предмете и употреблении понятия «революция» / Борис Капустин // Логос. – 2008. – № 6. – С. 3-47.
114. Кессиди Ф. Х, Глобализация, функциональная асимметрия мозга и проблема интеграции культур / Ф. Х. Кессиди. // Философия и Общество. – 2004. – №1. – С. 45-52.
115. Кирсанов А. И. С. Хантингтон о «столкновении цивилизаций» в контексте глобальных трансформаций / А. И. Кирсанов // Философия и Общество. – 2008. – № 3. – С. 32-43.
116. Кликушина Е.Г. Поиск решения глобальных проблем современности: взаимоотношения общества и природы / Е. Г. Кликушина // Вестник университета российской академии образования. - 2008. - №3. - 41. - С. 145 - 146.
117. Козер Л. А. Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте / Л. А. Козер. – Москва : Норма, 2006. – 528 с. – ISBN 5-89123-963-9.
118. Колганов А. И. Что такое социализм? Марксистская версия / А. И. Колганов. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 616 с. (Размышляя о марксизме). – ISBN 978-5-397-02502-7.
119. Коллинз Р. Социология философий / Р. Коллинз. Новосибирск : Сибирский хронограф, 2002. - 1281с.

120. Коллинз Р. Золотой век макроисторической социологии / Р. Коллинз // Время мира. - 1998. - №1. - С. 72-89.
121. Коллинз Р. Четыре социологических традиции / Р. Коллинз. М.. Издательский дом «Территория будущего», 2009. - 320с.
122. Коллинз Р. Технологическое замещение и кризисы капитализма: выходы и тупики / Р. Коллинз // Политическая концептология. - 2010. - №1. - С. 35-50.
123. Крушанов А. А. Мужская доля / А. А. Крушанов // Вестник Российского философского общества. – 2009. – № 2. – С. 119-124.
124. Кувалдин В. Глобализация и становление метаобщества / В. Кувалдин // Труды Фонда Горбачева. Т.7. Проблемы глобализации. – Москва, 2001. – 472 с.
125. Кузнецов В. Н. Историко-философский балаган «постмодернизма» («Театр масок» Жюль Делёза) / В. Н. Кузнецов // Философия и Общество. – 2000. – № 4. – С. 114-134.
126. Курильски-Ожвэн Ш. Семья, равенство, свобода: модели права и индивидуальные представления подростков Франции и России / Ш. Курильски-Ожвэн // Общественные науки и современность. – 1996. – № 2. – С. 61-71.
127. Левин П.К. Проблема долговой экономики как глобальная проблема современности / П. К. Левин // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. - 2010. - №2. - С. 31 - 36.
128. Лившиц Р. Л. Основные стратегии освоения российского севера: социально-философский анализ / Р. Л. Лившиц // Философия социальных коммуникаций. – 2009. – № 3. – С. 82-93.
129. Лукач Г. История и классовое сознание. Исследования по марксистской диалектике / Георг Лукач ; пер. с нем. С. Н. Земляной. – Москва : Логос-Альтера, 2003. – 416 с. – ISBN 5-98378-002-6.
130. Лукач Дж. Конец двадцатого века и конец эпохи модерна / Джон Лукач. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – 256 с. – ISBN 5-02-026852-6.

131. Любутин К.Н. О философии Маркса, о философии Энгельса / К.Н. Любутин // Философия и Общество. - 2004. - №1. - С. 166 - 184.
132. Люксембург Р. Введение в политическую экономию / Роза Люксембург. – Москва : Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 325 с.
133. Мамфорд Л. Механический ритм жизни / Л. Мамфорд // Иностранная литература. – 1966. – № 1. – С. 239-240.
134. Малышева М. Глобализация, гендерное неравенство и репродуктивный труд женщин / М. Малышева // Гендер и Экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – Москва : Русская панорама, 2002. – 352 с.
135. Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии / Поль Манту. – Москва : Соцэкгиз, 1937. – 440 с.
136. Маркс К. Капитал. Т. I // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1979. – Т. 23.
137. Маркс К. Капитал. Т. II // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1979. – Т. 24.
138. Маркс К. Капитал. Т. III // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1979. – Т. 25, ч. I.
139. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1979. – Т. 13. – С. 1-169.
140. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Нищета философии / Карл Маркс. – Москва : Мир книги, Литература, 2007. – 416 с. – ISBN 978-5-486-01119-1.
141. Маркс К. Письмо в редакцию «Отечественных записок» // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1977. – Т. 19.
142. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1980. – Т. 42.
143. Маркс, К., Энгельс, Ф., Ленин, В. И. о диалектическом и историческом материализме. – Москва : Политиздат, 1984. – 636 с.

144. Маркузе Г. Разум и революция. Гегель и становление социальной теории / Герберт Маркузе. – Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2000. – 540 с.
145. Мартин Г.-П. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию / Г.-П. Мартин, Х. Шуман. – Москва : Изд. дом Альпина. 2001. – 335 с. – ISBN 5-89684-017-9.
146. Мартьянов В. Россия в меняющемся мире / В. Мартьянов // Свободная Мысль. – 2007. – № 6. – С. 7-22.
147. Масленников М. И. Теоретико-методологические подходы к анализу и классификации глобальных проблем современности / М. И. Масленников // Журнал экономической теории. - 2010. - № 3. - С. 132 - 138.
148. Мизес Л. фон. Теория и история: Интерпретация социально-экономической эволюции / Людвиг фон Мизес. – Челябинск : Социум. 2007. – 392 с. – ISBN 978-5-901901-71-7.
149. Моисеев Н. Н. Расставание с простотой / Н. Н. Моисеев. – Москва : Аграф, 1998. – 473 с. – ISBN 5-7784-0050-0.
150. Момджян К.Х. Кризис фрагментации в современной социальной философии // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. - 2012. - №1. - С. 61 - 71.
151. Момджян К.Х. Прогрессирует ли современная социальная философия? // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия. - 2010. - №. 4. - С. 97 - 123.
152. Мусаелян Л. А. Марксово учение об историческом процессе и теория постиндустриального общества / Л. А. Мусаелян // Философия и Общество. – 2005. – № 2. – С. 39-59.
153. Мустаева Ф. А. Социальные проблемы современной семьи / Ф. А. Мустаева // Социологические исследования. – 2009. – № 7. – С. 109-113.

154. Назаров Ю. Н. Революции в политической жизни общества / Ю. Н. Назаров // *Философия и Общество*. – 2006. – № 4. – С. 60-74.
155. Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. - Москва : Прогресс-Традиция. - 568 с.
156. Олейников Ю. В. Природный фактор исторического бытия России / Ю. В. Олейников // *Философия и Общество*. – 2001. – № 3. – С. 123-140.
157. Олейников Ю. В. Природный фактор социально-исторического процесса (к методологии исследования) / Ю. В. Олейников // *Философия и Общество*. – 2003. – № 3. – С. 89-104.
158. Олейников Ю. В. Экологическая детерминация мировоззренческих трансформаций / Ю. В. Олейников // *Философия и Общество*. – 2000. – № 1. – С. 141-158.
159. Олейников Ю. В. Экологические ограничения бытия общества / Ю. В. Олейников // *Философия и Общество*. – 2008. – № 3. – С. 90-108.
160. Оллман Б. Что такое марксизм? Взгляд с высоты птичьего полета / Бертелл Оллман // *Альтернативы*. – 2007. – № 1. – С. 96-106.
161. Орлов В. В. Постиндустриальное общество и Россия / В. В. Орлов // *Философия и Общество*. – 2003. – № 3. – С. 78-88.
162. Оссовская М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали / М. Оссовская. – Москва : Прогресс, 1987. – 528 с.
163. Панарин А. С. Народ без элиты / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм ; Эксмо, 2006. – 352 с. – ISBN 5-699-15010-2.
164. Панарин А. С. Правда железного занавеса / А. С. Панарин. – Москва : Алгоритм, 2006. – 336 с. – ISBN 5-9265-0268-3.
165. Патрушев А. И. Некоторые тенденции в развитии западной исторической науки на пороге XXI века / А. И. Патрушев // *Историческая наука в XX веке. Историография истории нового и*

- новейшего времени стран Европы и Америки. – Москва : Простор, 2007. – С. 409-413.
166. Пашков М. В. О. Конт – основатель системно-эволюционной (интеллектуальной) модели общества / М. В. Пашков, А. Н. Соколов // *Философия и Общество*. – 2001. – № 4. – С. 78-97.
167. Пегов С. А. Природа и общество на пороге XXI века / С. А. Пегов, Ю. Г. Пузаченко // *Общественные науки и современность*. – 1994. – № 5. – С. 146-151.
168. Плетников Ю. А. Материалистическое понимание истории и проблемы теории социализма / Ю. А. Плетников. – Москва : Альфа-М, 2008. – 368 с. – ISBN 978-5-98281-148-6.
169. Прытков В. П., Селезнев В. М. Кризис рациональности как глобальная проблема современности / В. П. Прытков, В. М. Селезнев // *Теория и практика общественного развития*. - 2014. - №.21. - С. 236 - 243.
170. Ратников В. П. Постмодернизм: истоки, становление, сущность / В. П. Ратников // *Философия и Общество*. – 2002. – № 4. – С. 120-132.
171. Резникова Т. П. Контрацептивное поведение молодежи / Т. П. Резникова // *Социологические исследования*. – 2003. – № 1. – С. 131-135.
172. Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. СПб : Питер, 2002. - 688с.
173. Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике / Т. Б. Рябова. – Иваново : Иван.гос.ун-т, 2008. – 246 с. – ISBN 978-5-7807-0730-1.
174. Салин Ю. С. Религия как феномен культуры: Авторский курс лекций / Ю. С. Салин. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт МВД РФ, 2005.

175. Салин Ю. С. Россия и русские / Ю. С. Салин. – Хабаровск : Изд-во Института комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской Академии наук, 2002.
176. Салин Ю. С. Эволюционный тупик. Конструктивизм европейской теории познания и глобальный системный кризис / Ю. С. Салин. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеанского государственного университета, 2006.
177. Сводос Г. Миф о счастливом рабочем / Гарвей Сводос // Иностранная литература. – 1966. – № 1. – С. 234-236.
178. Селезнев А. М. Всемирно-исторический процесс: общественно-экономические формации, цивилизации и межформационные революции / А. М. Селезнев // Философия и общество. – 2005. – № 2. – С. 18-38.
179. Семенов Ю. И. Введение в науку философии. Кн. 3 : Марксистский прорыв в философии / Ю. И. Семенов. – Москва : Кн. дом "ЛИБРОКОМ", 2013. – 240 с. – ISBN 978-5-397-03954-3.
180. Семенов Ю. И. Введение в науку философии. Кн. 6 : Трудная судьба философии диалектического материализма (конец XIX - начало XXI в.) / Ю. И. Семенов. – Москва : Кн. дом «Либроком», 2013. – 224 с. – ISBN 978-5-397-04024-2.
181. Семенов Ю. И. Диалектический материализм: его место в истории философской мысли и современное значение / Ю. И. Семенов. // Философия и Общество. – 2002. – № 3. – С. 74-102.
182. Семенов Ю. И. История человечества от возникновения до наших дней в предельно сжатом виде с еще более кратким прогнозом на будущее / Ю. И. Семенов // Философия и Общество. – 2009. – № 3. – С. 12-36.
183. Семенов Ю. И. Политарный («азиатский») способ производства: Сущность и место в истории человечества и России. Философско-

- исторические очерки / Ю. И. Семенов. – Москва : Центр новых издательских технологий «Волшебный ключ», 2008. – 176 с.
184. Семенов Ю. И. Современный мир и основные тенденции его развития / Ю. И. Семенов // Скепсис. – 2008. – № 5. – С. 6-13.
185. Семенов Ю. И. Социальная организация между полами: Возникновение и развитие [Электронный ресурс] / Ю. И. Семенов // Режим доступа : http://scepsis.ru/library/id_84.html. Дата обращения: 05.05.2015г.
186. Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семенов. – Москва : Современные тетради, 2003. – 776 с. – ISBN 5-88289-208-2.
187. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи / Ю. И. Семенов. – Изд. 2-е, доп. – Москва : КРАСАНД, 2010. – 312 с. (Академия фундаментальных исследований: этнология.) – ISBN 978-5-396-00252-4.
188. Современная западная философия : энциклопедический словарь. – Москва : Культурная революция, 2009. – 392 с. – ISBN 978-5-250060-60-8.
189. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин. – Москва, 1992.
190. Стинчкомб А. Предпосылки мирового капитализма: обновленный Вебер / А. Стинчкомб // Логос. - 2004. - №6. - С. 24-50.
191. Тарасов А. Н. Страна Икс / А. Н. Тарасов. – Москва : АСТ : Адаптек, 2006. – 385 с. – ISBN 5-17-032525-8.
192. Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства / Й. Терборн // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2013. - Т.16. №1. - С. 20-40.
193. Тойнби А. Дж. Постижение истории / Арнольд Джозеф Тойнби. – Москва : Прогресс, 1991. – 736 с.

194. Токвиль А. де. Демократия в Америке / Алексис де Токвиль. – Москва : Прогресс-Литера, 1994. – 554 с.
195. «Третий мир» и судьбы человечества / отв.ред. : М. Я. Волков, В. Г. Хорос. – Москва : Мысль, 1990. – 202 с. – ISBN 5-244-00389-5.
196. Фадеев Е. Т. К вопросу об экологическом производстве / Е. Т. Фадеев // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – Москва : Наука, 1985.
197. Федотова В.Г. Заботясь о человеческом и социальном капитале: публичное знание // Знание. Понимание. Умение. - 2014. - №3. - С. 48 - 58.
198. Федотова В.Г. Кризис модернизации и архаизация общества // Знание. Понимание. Умение. - 2013. - №1. - С. 309 - 313.
199. Федотова В.Г. Роль социальной науки и социальной философии в российском обществе // Вестн. Волгогр. Гос. Ун-та. Сер. 7. Филос. - 2011. - №2(14). - С. 8 - 19.
200. Федотова Ю. В. Проблема понимания кризиса семьи / Ю. В. Федотова // Социологические исследования. – 2003. – № 11. – С. 137-141.
201. Федулов А. Наркотизация - глобальная проблема современности / А. Федулов // Власть. - 2007. - №9. - С. 56-58.
202. Франк А. Г. Азия проходит полный круг – с Китаем как «Срединным государством» / Андре Гундер Франк // Цивилизации. – Москва : Наука, 2002. – Вып. 5. – С. 192-203.
203. Франк А. Г. Нет никаких цивилизаций / Андре Гундер Франк // Прогнозис. – 2007. – № 4. – С. 3-24.
204. Франк А. Г. Развитие неразвитости [Электронный ресурс] / А. Г. Франк. – Режим доступа : <http://www.left.ru/2005/9/frank126.phtml>. Дата обращения: 05.05.2015г.

205. Франк А. Г. Смещение мировых центров с Востока на Запад / Андре Гундер Франк // Латинская Америка. – 1993. – № 2. – С. 3-12.
206. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя / Эрих Фромм. – Москва : АСТ МОСКВА, 2006. – 571 с. – ISBN 5-9713-1774-1.
207. Фромм Э. Искусство любить: Исследование природы любви / Эрих Фромм. – Москва : Педагогика, 1990. – 160 с.
208. Фромм Э. Человек одинок / Эрих Фромм // Иностранная литература. – 1966. – № 1. – С. 230-233.
209. Фурсов А. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа / А. Фурсов // Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2008. – С. 6-72.
210. Хакимов Г.А. Социально-философский анализ мир-системного подхода к динамике капитализма: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Г.А. Хакимов; Институт философии РАН. - Москва, 2009. - 34 с.
211. Харви Д. Право на город / Дэвид Харви // Логос. – 2008. – № 3. – С. 80-94.
212. Хардт М. Множество: война и демократия в эпоху империи / Майкл Хардт, Антонио Негри / пер. с англ. ; под ред. В. Л. Иноземцева. – Москва : Культурная революция, 2006. – 559 с. – ISBN 5-902764-09-2.
213. Хардт М. Империя / Майкл Хардт, Антонио Негри. – Москва : Праксис, 2004. – 440 с. – ISBN 5-901574-40-0.
214. Харт-Ландсберг М. Неолиберализм: Мифы и реальность / М. Харт-Ландсберг // Прогнозис. – 2007. – №3 . – С. 95-110.
215. Глобальные трансформации : Политика, экономика, культура / Дэвид Хелд [и др.] ; пер. с англ. В. В. Сапова [и др.] – Москва : Праксис, 2004. – 576 с. – ISBN 5-901574-35-4.

216. Хомский Н. Классовая война : интервью с Дэвидом Барзамяном / пер. с англ. С. А. Мельникова. – Москва : Праксис, 2003. – 336 с. – ISBN 5-9011574-36-2.
217. Хубиев Б. Б. Современная семья: к вопросу об институциональном кризисе / Б. Б. Хубиев // Социальная политика и Социология. – 2008. – № 2. – С. 80-90.
218. Чашин Е.В. Формирование представлений о глобальных проблемах современности в информационном обществе и источники спекуляций на этой теме / Е.В. Чашин // Вестник пермского университета. Философия. Психология. Социология. - 2013. - №1. - С. 18-29.
219. Шихлинский Э. М. О перспективах изменения климата / Э. М. Шихлинский // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – Москва : Наука, 1985.
220. Шманкевич Т. Ю. «Затмение семьи»: дискуссия во французской социологии / Т. Ю. Шманкевич // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII, № 3. – 157-173.
221. Шолле М. Насколько необратимы завоевания феминизма? / Мона Шолле // Свободная мысль. – 2007. – № 4. – С. 105-112.
222. Шпенглер О. Закат Европы. Т. 1 / Освальд Шпенглер. – Москва, 1993. – 592 с. – ISBN 5-02-029879-4.
223. Шулындин Б. П. Российская цивилизация и технологический прогресс / Б. П. Шулындин // Философия и Общество. – 2002. – № 2. – С. 138-162.
224. Элиас Н. Общество индивидов / Норберт Элиас / пер. с нем. – Москва : Праксис, 2001. – 336 с. – ISBN 5-901574-01-X.
225. Энгельс Ф. Диалектика природы // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – Москва, 1975. – Т.20.

226. Энгельс Ф. Карл Маркс «К критике политической экономии» / Фридрих Энгельс / Маркс К. К критике политической экономии. – Ленинград : Госполитиздат, 1949. – 270 с.
227. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана / Фридрих Энгельс. – Москва : Политиздат, 1974. – 240 с.
228. Яницкий О. Н. К проблеме социальной интерпретации экологического знания / О. Н. Яницкий. // Марксистско-ленинская концепция глобальных проблем современности / отв. ред. В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – Москва : Наука, 1985.
229. Яницкий О. Н. Российская экосоциология за 50 лет. Итоги и перспективы / О. Н. Яницкий // Социологические исследования. – 2008. – № 6. – С. 139-145.
230. Ясперс К. Призрак толпы / Карл Ясперс, Жан Бодрийяр. – Москва : Алгоритм, 2007. – 272с. – (Философский бестселлер). – ISBN 978-5-9265-0329-3.
231. Derrida, Jacques and Prenowitz Eric. 1995. «A Freudian Impression». *Diacritics*. Volume 25: 9-63.
232. Derrida, Jacques. 2001. «On Forgiveness». *On Cosmopolitanism and Forgiveness*. 25-60.
233. Derrida, Jacques and Habermas, Jurgen. 2003. «For a European Foreign Policy». *Constellations*. Volume 10: 291-297.